37

Статистическій Отдѣлъ при Главномъ Управленіи
Алтайскаго округа.

ЗАПАС.

Горный Алтай
и его
НАСЕЛЕНІЕ.

Томъ I-й.

КОЧЕВНИКИ ГОРНАГО АЛТАЯ.

Выпускъ II-й.

НЕЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ ПРОМЫСЛЫ КОЧЕВНИКОВЪ БІЙСКАГО УѢЗДА.

Составилъ П. М. Юхневъ.

БАРНАУЛЪ.
Типо-Литографія Главнаго Управленія Алтайскаго округа.
1903.

ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Печатано по распоряженію И. д. Начальника Алтайскаго округа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Кедровый промыселъ. Значеніе кедроваго промысла 1 стр. Географическое распространеніе кедровниковъ въ горномъ Алтаѣ 2—12 стр. Общія условія кедроваго промысла 13—19 стр. Степень участія въ промыслѣ различныхъ группъ населенія 19—24 стр. Описаніе промысла 24—33 стр. Мѣста и условія сбыта продуктовъ промысла 33—39 стр. Участіе въ промыслѣ пришлаго населенія 39—43 стр. Организація надзора за пришлымъ населеніемъ на промыслы 44—47 стр. Денежная сторона промысла 47—51 стр. Экономическое значеніе промысла 52—62 стр. Система расходованія «орѣшныхъ суммъ» 62—82 стр. Приложеніе 83—97 стр.

Звѣроловство. Значеніе звѣроловства 98—99 стр. Общія условія промысла 99—105 стр. Состояніе промысла 105—107 стр. Промыселъ добычи бѣлки 107—110 стр. Промыселъ добычи кабарги 110—111 стр. Промыселъ добычи соболя 111—112 стр. Промыселъ добычи морала 113—114 стр. Промыселъ добычи буна 114—115 стр. Промыселъ добычи колонка 115—116 стр. Промыселъ добычи лисицы, медвѣдя, зайца 116—117 стр. Промыселъ добычи сурка 117—118 стр. Промыселъ добычи выдры 118 стр. Промыселъ добычи козла 119 стр. Условія сбыта продуктовъ промысла 119—122 стр.

Извозъ и ямщина. Районы распространенія извознаго промысла 123 стр. Чуйскій трактъ 124—126 стр. Общія условія промысла 126—129 стр. Доходность промысла 129—132 стр. Условія расплаты 132—134 стр. Извозный промыселъ въ черни 134 стр. Доходность его 135—136 стр. Участіе въ извозномъ промыслѣ различныхъ группъ населенія 136—139 стр. Перевозочныя средства населенія 140—141 стр. Ямщина и отдача лошадей подъ съѣздъ 141—144 стр.

Общее значеніе кустарной и ремесленной обработки продуктовъ скотоводства 145—146 стр. Выдѣлка овчинъ и козьихъ шкуръ 146—147 стр. Шитье шубъ и дохъ 147—148 стр. Выдѣлка замши 148 стр. Шитье рукавицъ 148—149 стр. Кожевенные заводы 149—150 стр. Обработка шерсти 150—151 стр.

Роль пастуховъ 152—153 стр. Заработокъ пастуховъ 153—154 стр.

Личный наемный трудъ 154—155 стр.

Рыболовство 155—156 стр. Добыча сельди въ Телецкомъ озерѣ 156—157 стр.

Сапожное и шорное ремесло 157—158 стр. Плетеніе шлей и уздъ 158 стр. Выдѣлка сѣделъ 158—159 стр.

Кузнечество 159 стр.

Плотничество 160 стр. Пильщики, бондари, столяры, колесники 161—162 стр.

Другіе виды кустарнаго и ремесленнаго труда 162 стр.

Торговля. Участіе въ торговлѣ различныхъ группъ населенія. Цѣны на продукты 162—166 стр.

Приложеніе къ главѣ звѣроловство 167—169 стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій выпускъ содержитъ въ себѣ разработку матеріаловъ о *неземледѣльческихъ* промыслахъ населенія горнаго Алтая. Хотя со времени статистической экспедиціи 1897 г., которой былъ собранъ матеріалъ, прошло лишь около четырехъ лѣтъ, тѣмъ не менѣе въ жизни горнаго Алтая въ эти годы произошли нѣкоторыя измѣненія, и это необходимо имѣть въ виду при пользованіи предлагаемой книгой, которая рисуетъ положеніе дѣлъ такимъ, какимъ его нашло мѣстное изслѣдованіе. Такъ, въ главѣ объ извозѣ и ямщинѣ—промыслахъ, играющихъ извѣстную роль въ общей дѣятельности населенія—подробно описывается Чуйскій *вьючный* путь. Между тѣмъ въ настоящее время онъ уже на 75 верстъ превращенъ въ *колесный* трактъ, а на будущее лѣто и на всемъ своемъ протяженіи будетъ таковымъ. Помимо крупныхъ измѣненій, какія повлечетъ за собою этотъ фактъ вообще для горнаго Алтая въ будущемъ, онъ немедленно долженъ произвести коренныя измѣненія въ наличныхъ формахъ и значеніи извознаго промысла, описанію котораго посвящено не мало страницъ настоящей книги. Тоже нужно сказать о промыслѣ марала, охота на котораго воспрещена была по всеподданнѣйшему докладу Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія 16 апрѣля 1898 г. Подверглись измѣненію условія промысла орѣха въ лѣсахъ горнаго Алтая для русскаго населенія, и нѣк. др. Общій же характеръ промысловой дѣятельности населенія сохранился и въ настоящее время такимъ же, какимъ онъ былъ въ моментъ изслѣдованія.

Кедровый промыселъ.

По даннымъ изслѣдованія 1897 года, орѣховый промыселъ въ краѣ занимаетъ преобладающее мѣсто въ ряду другихъ промысловыхъ занятій населенія. Имъ опредѣляются всѣ экономическія отношенія, всѣ главнѣйшія хозяйственныя операціи населенія, отдающаго ему громадное количество своихъ наличныхъ силъ. Для значительной части коренныхъ жителей изслѣдованной территоріи кочевыхъ и осѣдло проживающихъ инородцевъ орѣховый промыселъ является почти единственнымъ источникомъ ихъ жизненныхъ средствъ, наряду съ которымъ можетъ быть поставленъ только звѣриный промыселъ. Для русскаго, вообще пришлаго населенія, орѣховый промыселъ не играетъ такой видной роли, въ силу чисто бытовыхъ причинъ, мѣшавшихъ ему всецѣло приспособиться къ новымъ условіямъ жизни и освоиться съ ея многими особенностями.

Въ какомъ отношеніи здѣсь стоятъ эти двѣ группы населенія другъ къ другу, мы еще будемъ имѣть случай говорить подробно, такъ же, какъ болѣе подробно коснемся и вопроса объ участіи въ промыслѣ собственно одного инородческаго населенія. Теперь же постараемся установить самую сферу распространенія даннаго промысла, какъ она опредѣляется природными богатствами края и степенью населенности отдѣльныхъ пунктовъ. Природныя же богатства края должны быть въ данномъ случаѣ охарактеризованы со стороны его лѣсныхъ богатствъ, именно состоянія произрастающаго въ немъ кедроваго лѣса. Настоящее изслѣдованіе располагаетъ для такой характеристики достаточнымъ матеріаломъ.

Пользуясь этимъ матеріаломъ, мы можемъ представить общую картину распространенія главнѣйшихъ кедровниковъ края, имѣющихъ для населенія промысловое значеніе въ настоящее время. Правобережный или черневой районъ горнаго Алтая орошается бассейнами многихъ рѣкъ: М. Ишой, сливающейся

съ Черневой Ишой и впадающей въ Катунь, Сара-Кокшей и Кара-Кокшей, сливающихся въ рѣку Кокшу, р. Уйменемъ, впадающею въ Кокшу, р. Пыжей, впадающей въ Бію, самой Біей и водами озера Телецкаго.

Всѣ эти источники питаются массой второстепенныхъ и третьестепенныхъ притоковъ, берущихъ начало на горныхъ вершинахъ, и бассейнъ каждой главной рѣки является ясно ограниченнымъ гребнями и кряжами горной системы.

Напомнимъ главнѣйшія въ этой мѣстности рѣки и раздѣляющія ихъ горные хребты. Ближайшая отъ р. Катуни рѣка—М. Иша—со стороны Катуни отдѣлена хребтомъ Убо, горами Сугулъ, Чертаганъ, Хайнзуръ, Куртуголъ и Чедартъ. Рѣка Черневая Иша съ ея притоками отдѣлена отъ бассейна рѣкъ Кокши, Сара-Кокши и Біи хребтами Карагая, Кара-Чоборъ, Баланъ, Тигелгенъ и Учка. Рѣка Сара-Кокша рѣзко не отдѣляется отъ р. Кара-Кокши, но все же и между ними протянулся горный хребетъ Байгоры. Рѣка Уймень отдѣлена отъ рѣкъ Кара-Кокши и Кокши протянувшимися во всю длину ея горными хребтами Абшія, Учушъ, Короёдо, Оногунъ, Таргышту, Эльбеченъ, Лугоддy; отъ р. Пыжи горы: Чая, Урчунъ, Содонъ, Атсалгы, Героя, Итуая, Учь-Шюсъ и отъ бассейна р. Кубы и Чемала Куминскими хребтами съ горными вершинами Ужевэ и Альаганъ. Наконецъ, р. Пыжа со стороны рѣкъ, впадающихъ въ Телецкое озеро, отдѣлена безпорядочно разбросанными горными хребтами: Иткара, Яна, Куюганъ, Байдюбе, Ястаачъ, Пайварчакъ, Чакмунукъ и т. д.

Распространеніе кедроваго лѣса, по намѣченнымъ водянымъ бассейнамъ, представляетъ нѣкоторыя особенности. Прежде всего кедровники не составляютъ сколько-нибудь сплошныхъ площадей лѣса, затѣмъ располагаются больше по верховьямъ рѣкъ, по склонамъ долинъ мелкихъ притоковъ. Имѣя въ виду здѣсь очеркъ распространенія кедроваго лѣса, какъ особаго вида лѣсныхъ угодій, имѣющихъ спеціально промысловое назначеніе, прежде всего нужно установить его положеніе относительно тѣхъ или иныхъ естественныхъ пунктовъ. Къ югу отъ села Баспаула по р. Салганлѣ, впадающей слѣва въ М. Ишу, кедровый лѣсъ находится въ верховьяхъ рѣки близъ горнаго

хребта Чертаганъ; кедровыя насажденія или, какъ говорятъ въ горномъ Алтаѣ, кедрачи есть въ вершинѣ р. Аксаръ и немного въ вершинѣ ключа Узунголъ. По правую сторону р. Иша кедровый лѣсъ—въ верховьяхъ р. Соколъ, Конзыракъ, Токъ-Шуекъ, Казъ-Торбокъ, Оргунъ; собственно на р. М. Ишѣ кедровники имѣются кое-гдѣ по правымъ склонамъ ея верхняго теченія, по р. Учеку, впадающей въ М. Ишу; небольшая площадь кедрача залегла также въ вершинѣ по р. Талду и Карыму. Отъ горнаго кряжа Карагая отходятъ кедровники вверхъ по теченію Тырги и Чеи. Но главныя площади кедроваго лѣса находятся въ районѣ водныхъ бассейновъ Сара-Кокши, Кара-Кокши и Уйменя. Идя отъ того пункта, гдѣ двѣ Кокши сливаются въ одну рѣку Кокшу, возможно прослѣдить такое расположеніе кедроваго лѣса: съ правой стороны р. Сара-Кокши ближайшимъ мѣстопроизростаніемъ кедроваго лѣса будетъ р. Сарыбалхачъ, гдѣ кедровники въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются въ вершинѣ рѣки. Также расположенъ кедровый лѣсъ по верховьямъ р. Керезену, Тондоочъ и Онучекъ (по р. Аявану кедровниковъ нѣтъ). По р. Корида кедрачъ идетъ почти сплошной полосой до Байгоры; долина послѣдняго притока Сара-Кокши и Алтыкая покрыта кедровниками въ своей верхней части. Вершина р. Сара-Кокши съ лѣвымъ притокомъ Куймугу и отчасти Каялу также являются сплошь покрытыми кедровымъ лѣсомъ, который дальше нѣсколько отходитъ отъ берега рѣки, полосой захватывая вершины р. Кашкары, Каяшту, лога Сара, вершины р. Яжьяшъ, Орочекъ (правый берегъ), Кокъ-Тюгурюкъ, Юбузу съ ея логами, сухимъ и сырымъ Балчачакъ. Затѣмъ полоса кедроваго лѣса прерывается въ нижнемъ теченіи Сара-Кокши. Кедръ встрѣчается только въ вершинахъ Каячакъ и на горѣ Карагая. Кедровый лѣсъ въ бассейнѣ рѣки Кара-Кокши находится въ большомъ изобиліи, слѣдующимъ образомъ, располагаясь по склонамъ окружающихъ ее горъ: на ближайшемъ къ сліянію Сара и Кара-Кокши притокѣ послѣдней Аедорхану находится одинъ изъ лучшихъ кедровниковъ этого района: именно по р. Клюдевару и на правомъ берегу Аедорхана, выше Иляну. Логъ Иляну является предѣльной границей распредѣленія здѣсь кедроваго лѣса, такъ

какъ ниже этого лога къ Аедорхану кедрача уже нѣтъ. По р. Боучахъ съ его притоками Шакшпаху, Балтырганду также одинъ изъ лучшихъ кедровниковъ; самое удобное для промысла мѣсто непосредственно по склонамъ къ р. Боучаху и Байгорѣ; по р. Балтырганду, Боодой и Шакшпаху кедрачи меньше.

По Бельги кедрачъ главнымъ образомъ расположенъ съ правой стороны, съ лѣвой же по обѣимъ рѣкамъ Конуарадъ и по склону Байгоры. По горѣ Кулегонъ и Энеку кедра нѣтъ. Въ районѣ р. Кылай хорошіе кедровники по рѣкѣ и г. Кызылдашъ, отчасти по правую сторону р. Кайрахъ и въ вершинѣ Каяшту. Въ кедровникахъ по р. Алачузекъ набиваютъ до ста сумъ («сума»—кожаный мѣшокъ, емкостью около трехъ ведеръ). Въ самой вершинѣ Кылай и притока Корнуузекъ кедрача нѣтъ--результатъ пожара, бывшаго 50 лѣтъ назадъ. Теченіе р. Угула является болѣе бѣднымъ кедровымъ лѣсомъ: кедрачъ есть только по Пануоду и отчасти по правому берегу рѣки, гдѣ «чернь» представляетъ неудобныя для промысла мѣста среди каменистыхъ горъ. Въ такомъ же состояніи находится кедровый лѣсъ, произростающій по р. Тоотычему. Въ вершинѣ р. Кара-Кокши кедровый лѣсъ произростаетъ по обѣимъ сторонамъ р. Полторгонду, по рѣкѣ Караходжею и на половинѣ теченія р. Суржечи (Куетю). По р. Акая и по склону горы Лугоду кедровый лѣсъ располагается довольно равномѣрно. Нѣтъ кедрача только на самой вершинѣ Лугоду: мѣсто оголенное. Нѣтъ кедроваго лѣса также по г. Янханъ и р. Кокору. Въ бассейнѣ р. Саюномъ лучшіе кедровники располагаются по ея притокамъ; по р. Чуёзёкъ—по обѣ стороны версты на 2-3, по р. Сарюка--съ правой стороны къ вершинѣ и съ лѣвой къ устью. По р. Сартунегъ—въ логу и по р. Таштаоргонъ—по обѣ стороны. Мало кедроваго лѣса произростаетъ только по р. Чабалакъ. По р.р. Язой, Майнлыхъ и Туякъ-Ташту кедровый лѣсъ произростаетъ по правымъ берегамъ рѣкъ. По р. Большой Ташту хорошіе кедровники расположены на среднемъ теченіи и на устьѣ рѣки. Наиболѣе центральнымъ мѣстомъ кедроваго промысла является «лугъ» Бежельбикъ, гдѣ въ $1^1/_2$-2 верстахъ отъ берега Кара-Кокши тянутся кедрачи. Тоже и по р. Чачё—и от-

части по лѣвую сторону Тебене. Послѣдніе кедровники по правому склону р. Кара-Кокши встрѣчаются въ 7 верстахъ отъ мѣста сліянія ея съ Сара-Кокшей, располагаясь хорошими участками по мелкимъ рѣчкамъ Канаеной и др. Ближайшей къ бассейну р. Кара-Кокши является р. Кузя, протекающая параллельно Кара-Кокшѣ и отдѣленная отъ нея горнымъ хребтомъ Согонъ. Кузя впадаетъ въ р. Кокшу. Кедровый лѣсъ въ районѣ этой рѣки, какъ и по р. Кара-Кокшѣ не встрѣчается въ нижнемъ ея теченіи. Первые кедровники начинаются съ р. Кульбичъ, гдѣ они расположены по склонамъ горы Учушъ. По притокамъ р. Кульбичъ, Кожебель и Корнуузекъ, по обѣимъ сторонамъ рѣкъ кедровый лѣсъ встрѣчается въ видѣ старыхъ съ широко-развѣсистыми коронами деревьевъ; такой лѣсъ тянется до самой горы Оногунъ, оставивъ непокрытой только самую ея вершину. По р. Таштаоргонъ встрѣчается только посохшій кедрачъ. По обѣ стороны р. М. Кузя и по правую сторону до вершины находится хорошій кедровый лѣсъ, какъ и по Б. Кузя, гдѣ кедрачъ тянется по лѣвую сторону до вершины, а съ половины рѣки—отъ устья по обѣимъ сторонамъ. Слѣдующимъ бассейномъ, въ предѣлахъ котораго встрѣчается кедровый лѣсъ, будетъ р. Еле съ притокомъ Чолышкара—одно изъ густо населенныхъ мѣстъ черневого района. Кедровники встрѣчаются здѣсь въ самой вершинѣ рѣки и по склонамъ горъ Абшія и Учушъ. Протянувшаяся болѣе чѣмъ на 70 верстъ рѣка Уймень, впадающая съ правой стороны въ Кокшу, является мѣстомъ произростанія богатыхъ кедровыхъ лѣсовъ. Тоже нужно сказать и о другой р. Пыжѣ, протекающей непосредственно за горнымъ водораздѣломъ р. Уйменя, гдѣ кедровый лѣсъ находится, повидимому, еще въ большемъ изобиліи. Характерно то, что районы этихъ двухъ рѣкъ Уйменя и Пыжи—все окрестное и пріѣзжающее населеніе зоветъ «дальней тайгой», отличая отъ нея другую «ближайшую» тайгу района р. Сара, Кара-Кокши и Иши; такое различіе является, по всей вѣроятности, наслѣдіемъ той отдаленной эпохи, когда мѣстность, занятая бассейномъ р. Уйменя и Пыжи, была малодоступна, незаселена, и когда жизнь кочевниковъ сосредоточивалась еще въ долинахъ ближайшихъ рѣкъ. Расположеніе кедровниковъ

въ районѣ р. Уймеия представляетъ слѣдующія особенности: по лѣвую сторону рѣки ближайшимъ мѣстомъ произростанія кедроваго лѣса будетъ р. Ямандару—собственно склонъ горъ отъ Абшія къ верховьямъ этой рѣки. Также произростаютъ кедровники и по р. Капсанъ. По р. Узени кедровники начинаются въ 1 верстѣ отъ устья, густо располагаясь по обѣимъ сторонамъ. Бассейнъ р. Ирна весь занятъ кедровымъ лѣсомъ до горнаго хребта; по р. Токоль кедрача меньше, но въ вершинѣ его на горахъ Оногунъ одно изъ богатыхъ мѣстъ произростанія кедроваго лѣса. Значительныя площади и куртины кедрача расположены по вершинѣ р. Поёчежи—до г. Таргвышту, тоже и по р. Каянду, р. Торголу, г. Саптылъ, по обѣимъ рѣкамъ Ташту. Гора Саптылъ считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ мѣстъ произростанія кедроваго лѣса. За р. Лыжой характеръ мѣстности сильно измѣняется и богатые кедровые лѣса, произростающіе здѣсь, являются безусловно недоступными для человѣка; только въ вершинѣ р. Каянду еще есть возможность заѣзжать для орѣховаго промысла, но уже по Балыкту не работаютъ по недоступности мѣста. По р. Чегышу по той же причинѣ работаютъ рѣдко и немного, хотя здѣсь и далѣе по р. Посталу, Б. Балыкту и Кадыръ-Кочка произростаютъ наиболѣе богатые кедровые лѣса. Съ правой стороны р. Уймеия хорошіе и вполнѣ доступные кедровники начинаются съ р. Кележе, затѣмъ идутъ по р. Юрбуту и далѣе до р. Кылзу, впадающей въ Уймень въ 15-20 вер. отъ его устья. Относительно распространенія кедроваго лѣса по р. Кокшѣ, кромѣ рѣкъ Еле и Кузя—правые ея притоки,—то болѣе или менѣе удовлетворительные кедрачи произростаютъ только по вершинамъ рѣкъ Ынырги, Ишканахъ и Сартуголь—собственно по горамъ Караголъ и Кара-Чоборъ. По р. Ишпанаху кедровники начинаются въ 7 верстахъ отъ устья. Текущая параллельно Уймеию р. Пыжа является вторымъ послѣ Уймеия райономъ т. наз. «дальней тайги», богатой кедровымъ лѣсомъ. Но на устьѣ этой рѣки, верстъ на 15 по обѣимъ сторонамъ ея, кедровниковъ нѣтъ, такъ что по лѣвому берегу первые кедрачи начинаются отъ р. Саханакъ, а по правому—отъ р. Коона. Выше Салпанака кедровники идутъ по вершинѣ р. Калатычъ, Бегельды, съ полови-

ны р. Яздошь, по вершинѣ Суядтякъ, Азартъ, Чувмо, Теле по р. Кожонъ, Кана, Когоро, по Торго. Выше Торго кедрачи прерываются по р. Эртёнъ, но по р. Эбій, съ половины рѣки верстъ на 12, идетъ прекрасный кедровый лѣсъ, замыкающійся на вершинахъ горъ недоступной тайгой. Такая недоступная и неизвѣданная тайга покрываетъ и верхнее теченіе р. Пыжи, которая однако является доступной для промысла на 30 слишкомъ верстъ отъ впаденія въ Пыжи р. Эбій. Ниже сліянія этихъ рѣкъ полоса кедроваго лѣса прерывается до лога Болхачъ, который покрытъ кедрачемъ, и половины теченія р. Амыръ, Оляхту и р. Коона. Ниже р. Коона, какъ уже было упомянуто, кедровый лѣсъ исчезаетъ. Изъ другихъ болѣе отдаленныхъ и менѣе важныхъ въ отношеніи кедроваго промысла мѣстностей нужно указать на районъ р.р. Самышъ и Игачъ, впадающихъ въ Телецкое озеро. Въ вершинѣ обѣихъ рѣкъ находятся богатые кедровые лѣса, въ которые заѣзжаютъ промышлять только жители окрестныхъ аиловъ. Въ мѣстности, прилегающей къ Телецкому озеру, кедровые лѣса располагаются по сѣверному берегу: по р. Юргу, горному хребту Тыль, по р. Суельту, Коёденъ, Коёрекъ, въ вершинѣ р. Уртукъ. Послѣднимъ райономъ произростанія кедроваго лѣса является р. Бія, гдѣ хорошіе и доступные для промысла кедрачи находятся въ вершинѣ р. Тулой, Эдербесъ, Куралуузекъ, по р. Белелю. Повидимому, весьма большое значеніе имѣютъ для мѣстнаго населенія кедровники по р. Лебеди, правому притоку р. Біи, но кедровый промыселъ этой мѣстности не былъ подвергнутъ изслѣдованію въ 1897 году. Наши свѣдѣнія о произростающихъ кедровыхъ лѣсахъ въ правобережномъ (1 дючины) районѣ, какъ впрочемъ и во всей остальной части горнаго Алтая, страдаютъ извѣстной неполнотой, такъ какъ тѣ данныя, которыя нами были здѣсь собраны, относятся только къ однимъ эксплуатируемымъ кедровникамъ и совершенно не касаются, можетъ быть, и богатыхъ, но неэксплуатируемыхъ пространствъ кедровыхъ лѣсовъ, лежащихъ за предѣлами пунктовъ, посѣщаемыхъ промышленниками орѣха.

Районъ первой дючины ограничивается, какъ мы знаемъ изъ перваго тома настоящаго труда, съ одной стороны Ка-

тунью, съ другой—горнымъ водораздѣломъ между правыми притоками Катуни и р. М. Иши. На югѣ граница прошла по водораздѣлу между р. Эля—краемъ, входящимъ въ районъ 1-й дючины, и р. Иней, входящей въ чуйскій районъ.

Кедровники, встрѣчающіеся здѣсь, расположены по р.р. Кую-му, Элекмонару, Кубѣ, Сумультѣ, Бійкѣ, Чобо и начинаются непосредственно за д. Топольной, такъ что все верхнее теченіе рѣки Ануя съ его главнымъ развѣтвленіемъ на Черный и Бѣлый Ануй уже входитъ въ ихъ предѣлы. Это первая водная артерія изслѣдованной части Алтая, на которой распредѣляются болѣе 3500 челов. инородческаго и русскаго населенія. Вершины р.р. Чернаго и Бѣлаго Ануя берутъ начало на Талицкомъ хребтѣ, гдѣ между ними расположены горныя вершины: Келей-баши, Сарыгамъ и Чолтукъ. Талицкимъ хребтомъ бассейнъ Ануя отдѣляется отъ р. Чарыша и его многочисленныхъ правобережныхъ притоковъ. Къ сѣверо-востоку отъ Ануя протянулся хребетъ горъ: Пургасты, Шиве, Аирташъ и отдѣляетъ его отъ громадной водяной артеріи сосѣдняго лѣвобережнаго района р. Песчаной, которая Чергинскимъ хребтомъ съ горами Сырылу, Каялутукъ и Моикулакъ отдѣлена отъ бассейна р. Семы, а со стороны лѣвыхъ притоковъ Урусула—горнымъ хребтомъ, неносящимъ никакого названія. Отъ р. Чарыша Песчаная, относящаяся уже къ лѣвобережному району, отдѣлена горами: Асратакъ и Сары-Суекъ. Наконецъ, р. Сема съ правой стороны отдѣляется отъ Катуни г.г. Мыюта, Арыду, Шипкой, Кызылъ-ташъ, Чивитъ и Семинскими горами съ бѣлкомъ того же названія. Семинскій хребетъ отдѣляетъ ее и отъ бассейна р. Урусула.

Бассейны р.р. Урусула, Улегомъ, Б. и М. Еламанъ, Сукъ-Ярыкъ отдѣлены Теректинскими бѣлками отъ р.р. Катандинской и Уймонской степи. На Теректинскихъ бѣлкахъ выдѣляются горы Кызылъ-Тайла, Казнахту, Когоекъ, Учемекъ, Кульдюканъ.

Бассейнъ крайней рѣки лѣвобережнаго района Тюгурюкъ, впадающей въ Коксу, отдѣленъ отъ западнаго района горами Камза-Тайга, Аакъ-Машъ.

Распредѣленіе кедроваго лѣса на этомъ обширномъ пространствѣ, т. е. мѣстности, лежащей, во-первыхъ, по лѣвую сторону главной водяной артеріи края р. Катуни, во-вторыхъ, орошаемой съ одной стороны ея обильными притоками, съ другой—воднымъ бассейномъ р.р. Чарыша, Ануя и Песчаной, представляетъ въ общихъ чертахъ схожую картину съ тѣмъ, что мы видѣли въ черневомъ районѣ: какъ тамъ, такъ и здѣсь наиболѣе богатые и годные для эксплуатаціи кедровые лѣса уже не встрѣчаются сколько-нибудь близко къ населеннымъ пунктамъ, давно отодвинувшись въ глубь горъ, въ вершины рѣчныхъ склоновъ. Затѣмъ, какъ кореннымъ, такъ и пришлымъ населеніемъ эксплуатируются больше всего ближайшіе къ его жилью кедровники, которые и являются главнымъ средоточіемъ промысла.

Въ районѣ р. Ануя, непосредственно за д. Топольной, начинаются первые кедровники: это такъ называемая «Орѣшная гора» и горы Аскота. Здѣсь берутъ начало притоки Ануя: Аскаты, Урмалыкъ, Шакъ-хорь, Шинокъ, Шиверты и Боранголъ-сюрту-айры, въ долинахъ которыхъ и произростаетъ кедровый лѣсъ. Дальше кедровники идутъ по ключамъ Анархай-карасу и Унешь-Корандыкъ, впадающимъ въ р. Боранголъ.

Между Боранголомъ и Шиверты на бѣлкѣ Орху, въ районѣ Чернаго Ануя, кедровый лѣсъ произростаетъ по рѣкамъ: Камбалу, Кондерга и по ключамъ Капшъ-кара-су и Керегель-Чурекъ; также по вершинѣ самаго Ануя, носящей особое названіе—Маты, собственно по склонамъ горъ Елбакъ и Огой.

По Чарышу и его многочисленнымъ притокамъ кедровники находятся въ вершинахъ рѣкъ: Айтыголъ (она же Прямуха), Шопрамай, Озюрчасъ, Айдамъ, Ачай, Айгоры, Каячу, Лорей, Шюбе, Талица и ключа Кольдыайры, также ключей, впадающихъ въ рѣку Аганъ-Конду-Буечушъ—всѣ онѣ по правую сторону Чарыша. По лѣвымъ притокамъ Чарыша, начиная съ его вершины, кедровый лѣсъ произростаетъ по рѣкамъ: Менбуръ-Санъ-канъ, Карасу, Ойбанъ, Кутрюгонъ, Тойчуганъ, Кайспанъ, по ключамъ: Бичей, Тюдралу, Ширгайя.

По рѣкѣ Карлыку (значительный правый притокъ Чарыша) кедровники только въ его вершинѣ: по притокамъ рѣчекъ Верхняго и Нижняго Шиверты.

Въ районѣ бассейна Коксы кедровый лѣсъ произростаетъ по всѣмъ главнымъ притокамъ этой рѣки. Такъ, начиная отъ ея верховій, кедровники располагаются почти исключительно по правымъ притокамъ: Тонгушъ, Хайдунъ, Болкошъ-ту, Кайдынъ, Кандыкту, Ука-Пезь-ту, Кудету (Карагай), Каиркумъ, по горамъ: Ташъ-Отухъ, Куркурекъ-Тайса; по р.р.: Сарычмень, Бастыгемъ (Красноярка), Баланду (Мѣновая) и Тёдётъ; свѣдѣнія о кедровникахъ по лѣвымъ притокамъ ограничиваются рѣками: Умридой, Абай, Аюля, Юстикомъ и Тюгурюкомъ.

По притокамъ р. Абая кедровники расположены, во-первыхъ, въ верховьяхъ этой рѣки, затѣмъ въ верховьяхъ ея лѣваго притока Отту-Сугаша и по теченію р. Турулу; также на склонахъ горъ Аакъ-Машъ, Тудюкъ-ту и горнаго хребта Коранду-Тайга.

Переходя къ описанію кедровниковъ, произростающихъ въ районѣ главной водяной артеріи горнаго Алтая—р. Катуни, съ ея многочисленными притоками, нужно сказать, что всѣ наши свѣдѣнія въ данномъ случаѣ будутъ относиться исключительно къ лѣвобережнымъ притокамъ этой рѣки, гдѣ собственно сосредоточивается почти все населеніе шести алтайскихъ дючинъ[1]).

Въ верхней части Катуни, выше мѣста впаденія въ нее р. Кокъ-су, кедровый лѣсъ встрѣчается по р. Кельтегешь, Зайсашъ-Агачъ, Кошкосу, Короргъ, Кайнду, Теректу, Большая Биди, Малая Биди, Айры-Карасу, Ороганъ-Карасу, Сенты, Каракешъ и Кайтанакъ; ниже впаденія р. Кокъ-су кедровники находятся по р.р. Башталу, Кастахта, Терехта, Чеплекъ, Маргала, Верхняя Тулайлу, Тураунды, Козпакту, Сукъ-Ярыкъ, Малый и Большой Улечень, логъ Камдошъ, Верхній и Нижній Буланъ-Кобу, Верхній и Нижній Еламанъ, Карасу, Ульгумень (Улегомъ), Чиблю-Ярыкъ, Теречешту, Ебелю.

---

[1]) См. т. I настоящаго труда, главу объ административномъ устройствѣ.

Слѣдуя такимъ порядкомъ, мы доходимъ до р. Урусула, который, какъ большой водный бассейнъ, требуетъ особаго описанія. По притокамъ этой рѣки, съ правой стороны, кедровый лѣсъ произрастаетъ по р. Каирлыкъ и по его притокамъ: Башъ-Кужуръ, Борбанъ-иду, Кызыхъ-Шинъ, Каджи-Кошту и Алтай-Айры, затѣмъ по рѣчкѣ Тюмечинъ, по логу Урмалыкъ, по р. Верхній и Нижній Шибеликъ, Оиботъ, Караколъ, Чибоянъ, Ангудай, Улсту, Ульгумень, Карасу, Борешь-ту-ой и Елонашъ-сликъ.

По верховьямъ лѣвыхъ притоковъ Урусула, кедровники есть по р. Изимъ, Улсту, Іоло; по правымъ притокамъ Іоло: ключамъ Арычемъ, Березекъ, Улкунъ и Тюнгулюкъ, по р.р. Тоотой, Теньга съ ея лѣвыми притоками: ключъ Яшъ-огачъ, р.р. Буландыкъ и Нижній Буландыкъ, по р.р. Талду, Туякта, Мухоръ-Тукту, Короты, Шатакманъ, Талду, Хиргкешъ и Кутункуръ.

Дальнѣйшее распространеніе кедроваго лѣса въ лѣвобережномъ районѣ опредѣляется бассейнами многихъ притоковъ Катуни: отъ устья Урусула кедровники располагаются по р. Камчи, Айлу, Нижняя Айлу, Теректу, Улёты, Сорлу, Карасу, Корболъ, Корго, Орунь-тобай, Касно, Акшулянты, Бертыколъ, Аюла, Аносъ и Ингурлю; но здѣсь орѣшники неважные. Затѣмъ, въ бассейнѣ р. Семы, значительнаго же притока Катуни, кедровники находятся по слѣдующимъ притокамъ: по р.р. Мыюта, Марнелу, Козылъ-Гая, Нижній Кумалыръ, Карасу, Сарлыкъ, Аяты, Опры, Торыль, Кысманъ, Куяктонорсъ, Б. Черга и Мухуръ-Черга.

Послѣднимъ урочищемъ, на которомъ произрастаютъ кедровники, будетъ р. Песчаная; кедровый лѣсъ есть въ ея вершинѣ и по правымъ притокамъ: р.р. Юкуаясы, Терчунъ, Соллуёртъ, В. и Нижняя Кодоты, Ширгайты, Нижній Ширгайты, Кубашъ, Аскатъ, Нижній Аскатъ, Арбайты, Нижній Арбайты, Казанды и на горѣ Сыралу (Гладкой); по лѣвымъ: р.р. Этоголъ, Корызунь, Большой Барагашъ, Малый Барагашъ, Оканъ, Шиверты, Ядотколъ, Коргысты, Верхняя Коргысты, Бертъ-ходу. Наши данныя о произрастающихъ кедровникахъ ограничиваются, такимъ образомъ, только четырьмя районами;

пятый, чуйскій, остался въ этомъ отношеніи неизслѣдованнымъ, благодаря почти полному отсутствію здѣсь кедроваго промысла, если не считать, конечно, тѣхъ двухъ хозяйствъ (изъ 1076 наличныхъ), которыя ходятъ на промыселъ за орѣхомъ, добывая въ годъ пудовъ 30. Въ виду исключительныхъ условій этого района, гдѣ произрастаніе кедроваго лѣса характеризуется разбросанностью, а главное незначительностью занимаемыхъ пространствъ, можетъ быть оставлено безъ разсмотрѣнія въ данномъ отношеніи, какъ районъ съ преобладающимъ промысловымъ занятіемъ—звѣроловствомъ.

Помимо такого общаго распредѣленія кедровниковъ по четыремъ районамъ, изслѣдованію удалось выяснить, въ какой мѣрѣ коренное населеніе, занимающееся орѣховымъ промысломъ, дѣйствительно пользуется доступными и ближайшими мѣстами произрастанія кедроваго лѣса, на сколько удаляется для промысла въ глухіе районы, вообще куда оно тяготѣетъ при выборѣ тѣхъ или иныхъ продуктовъ промысла. Къ сожалѣнію, подобная задача была поставлена экспедиціи 1897 года не при началѣ работы, почему на извѣстной части изслѣдованной территоріи собранный матеріалъ болѣе скуденъ, чѣмъ на другихъ. Болѣе детальныя наблюденія пользованія кедровниками были произведены въ черневомъ и западномъ районахъ стойбищъ. Этого рода опросы были произведены въ 62 населенныхъ пунктахъ, разбросанныхъ по системамъ р.р. Кокъ-су, Чарыша, Ануя, отчасти Песчаной и черневыхъ рѣкъ: Кокши, Иши и Уймеия. Такимъ образомъ наблюденіе захватило болѣе $^1/_3$ части населенныхъ мѣстъ. Изслѣдованныя области и дали матеріалъ, вполнѣ достаточный для установленія правильнаго взгляда на предметъ. Собранный матеріалъ объ удаленности кедровниковъ не всегда однороденъ; во многихъ случаяхъ опредѣлялось положеніе пунктовъ орѣховаго промысла только извѣстнымъ урочищемъ или горнымъ хребтомъ, въ другихъ дѣлались болѣе точныя указанія. Такъ дѣлалось въ силу простыхъ причинъ—большаго или меньшаго знанія мѣстности ея коренными обитателями[1]).

---

[1]) Здѣсь является довольно умѣстнымъ привести уже нѣкоторыя общія указанія по тому же вопросу—это на взаимное территоріальное по-

Урожайность средняго кедроваго дерева въ средній годъ инородцы опредѣляютъ въ $^1/_4$-$^1/_2$ сумы шишекъ, причемъ такая сума вмѣщаетъ въ себѣ 1 пудъ сырого орѣха (р. Иша). По другимъ показаніямъ, получаются довольно близкія дан-

---

ложеніе населенныхъ пунктовъ въ краѣ и мѣстъ произрастанія кедроваго лѣса. Отличительнымъ характернымъ призракомъ этого положенія является извѣстная степень удаленности всѣхъ жилыхъ мѣстъ—аиловъ и селеній—отъ находящихся въ тѣхъ же районахъ кедровыхъ лѣсовъ. То, что носитъ названіе «ближайшихъ кедровниковъ», въ дѣйствительности опредѣляется разстояніемъ кедровника отъ населеннаго пункта въ 5-10-15 верстъ, смотря по естественнымъ условіямъ того или иного района. Никогда это кочевье не приближается даже къ опушкѣ кедровниковъ, тѣмъ болѣе не можетъ быть устроено внутри ихъ. Высота, на которой расположены кедровники, и суровость вслѣдствіе этого климата не позволяетъ алтайцамъ селиться вблизи кедровниковъ. Въ кедровники проникаютъ только табуны и стада инородцевъ, и въ этомъ смыслѣ они, несомнѣнно, могутъ считаться подъ инородческими кочевьями, которыхъ нечѣмъ было бы въ теченіи лѣта замѣнить, если бы инородцы не могли выгонять скотъ «подъ бѣлки», гдѣ лѣтомъ ихъ табуны единственно находятъ себѣ довольно сносный и главное обильный кормъ. Собранныя нами данныя о передвиженіяхъ коренного населенія на промыселъ представляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Жители с. Турачакъ занимаются орѣховымъ промысломъ по р.р. Лебеди, Сея, Горё, въ вершинѣ Сея и Чуя по горамъ Чангара, Чоортогъ, по р. Сайта (впадающей въ Байголъ). На дальнюю тайгу въ Уймани, Пыжу, къ Телецкому озеру въ вершинѣ р. Кладжьяхъ.

Жители аиловъ Эдербесъ (впадающей въ Тулой) ходятъ орѣшничать въ Эдербесъ, Кайлю—въ вершины и по Лебедю вер. на 20, въ верш. р. Тулая.

Жители аила по р. Сё (впадающей въ Пуу, впадающую въ Бію) ходятъ орѣшничать въ Чоорбокъ, Айтакъ (р. впадающая въ Бію ниже Сара-Кокши), Сайдасъ.

Жители аила Ильтюбей (на р. Біи) ходятъ орѣшничать по горѣ Парагаянъ, въ верш. рѣчекъ Курашни и др., впадающихъ выше въ Бію.

Жители аиловъ по р Янголь (впадающей согрой въ Бію) орѣшничать ходятъ на Чанаръ гору, въ Чую (вер.) въ Клыкъ—вершину.

Жители аиловъ противъ Уруджека (на Біи) орѣшничать ходятъ на р. Айтынъ, Белелю (впад. въ Сё, въ Пуу, въ Бію).

Жители урочища Яйлю (на берегу Телецкаго озера) ходятъ орѣшничать въ вершину Тулая (впадающаго въ Бію), на сопку Чанглышъ, въ одинъ день ходьбы, и на гору Тыль, къ р Юргу (впад. выше мыса Ажу).

Жители урочища Ардыбашъ (Телецкое озеро) орѣхи промышляютъ въ вершинѣ р. Уртчука (въ 15 вер. отъ устья), по Коёрёку, Коодену (мало), Тюбенекъ, Суельту, Уюру и въ вершинѣ Юргу.

Жители аиловъ Кумдаргы ходятъ орѣшничать на горы: Торадъ, Чангара и Чортогъ, на р. Чайболъ, впад. черезъ цѣлый рядъ рѣкъ въ Лебеди, въ одинъ день ходьбы.

ныя. На р. Сара-Кокшѣ съ одного дерева въ урожайный годъ набивается одна сума шишекъ, изъ которой въ примолотный годъ получается 1 п. 10 ф. сырого орѣха, въ средній годъ—30-40 фун. На р. Урусулѣ съ одного дерева набивается отъ

Жители аила р Тулой ходятъ орѣшничать по Эдербесу, по правую сторону рѣкъ, въ верш. Тулоя, по р. Куралуузекъ (по лѣв. берегу).

Жители аила по р. Іурекъ (впад. въ Бію) ходятъ орѣшничать по Куралуузекъ въ вершинѣ, на лѣвомъ берегу.

Жители аила по р. Пыжа ходятъ орѣшничать по Чурегу, Тимдалу, по горѣ Ишгара.

Жители аиловъ по р. Уймень (впад. въ Капшу) ходятъ орѣшничать по Уйменю, р. Капсанъ, Узели, Ырына, Бегежи.

Жители аиловъ въ вершинѣ р. Ынырги (выше р. Тёшпепекъ) ходятъ орѣшничать въ Уймени, въ Кара-Кокша, въ Козе.

Жители аиловъ по р. Учекъ и его вершинѣ ходятъ орѣшничать въ Карагаю, въ вершину Юбузы (самое дальнее за 100 верстъ).

Жители аиловъ по р. Янгулъ ходятъ орѣшничать въ Юбузу, Карагая, Кара-Кокша (есть за 100 вер.).

Жители заимки на р. Сара-Кокша (въ вершинѣ) орѣшничаютъ въ ближайшихъ мѣстахъ къ Сара-Кокшѣ по Яжьяшу, Ябудѣ, Іопочоку.

Жители аиловъ вершины р. Сара-Кокши (р. Яжьяшъ) ходятъ орѣшничать въ Баракъ, Яжьяшъ, Орочекъ, на Бай гору, на р. Богуйгахъ, въ верш. р. Сара-Кокша, на Кошкару (Верхняя и Нижняя, впад. въ вершину Сара-Кокши).

Жители аиловъ по р. Кузя ходятъ орѣшничать въ обѣ Кузи, Уймень, Биже, Кара-Кокшу. За Биже доходятъ до р. Бай-дюбе.

Жители села Салганда бьютъ орѣхи въ вершинѣ р. Иши, по Кара-Кокшѣ, Талдѣ, Сара-Кокшѣ.

Жители села Кара-су бьютъ орѣхи въ тайгѣ по р. Кара-Кокшѣ, Сара-Кокшѣ, Уймень, Пыжѣ, верш. Ищи и Кара-су.

Жители с. Едиганъ за орѣхами ходятъ на Сумульту, Уймень, Сара-Кокшу и пр.

Жители с. Чемалъ. Мѣстомъ промысла служатъ кедровники по р.р. Чемалу, Кубѣ, Бійкѣ, Елекмонару—это ближайшія мѣста, которыми довольствуется приблизительно половина селенія, другая половина не ограничивается ближайшими угодьями и отправляется за орѣхами «въ большую чернь»—на Сара-Кокшу, Кара-Кокшу, Уймень и др.

Жители села Аносъ бьютъ орѣхи за Катунью въ 30-40 верстахъ.

Жители аиловъ по р. Касиѣ орѣхи бьютъ верстахъ въ 15 отъ аиловъ.

Жители аиловъ Мыюта орѣшничать ходятъ за 70-100 верстъ, въ Сара-Кокшу, по Семѣ и по Коротѣ (въ Урусулъ).

Жители аиловъ по р. Песчаной (вершина ея и ея притоки) бьютъ орѣхи по рѣчкамъ (въ вершинахъ ихъ) Аскаку, Кодоты Верхняя и Нижняя, Каргасты, Шиверты, Корота, Туяхта (въ Урусулѣ), Семя; р. Мата (верш. Чернаго Ануя); р. Агой (прит. Чарыша), Капрыкунъ (пр. Чарыша).

$^1/_2$-1 мѣшка шишекъ, причемъ это мучной 5-ти пудовой мѣшокъ (Ангудай), изъ котораго сырого орѣха по вѣсу получается 25-30 ф.

По первымъ четыремъ рѣчкамъ тутъ же и живутъ кочевники; въ случаѣ неурожая здѣсь—уходятъ по послѣднимъ.

Жители села Ильинскаго ходятъ бить орѣхи по р. Песчаной вверхъ по ея притокамъ: Арбайта, Аскатъ, Кодоты (двѣ). До орѣховъ верстъ 50. Уходятъ и въ вершины М. и Большой Черги—Мукуръ-Чарга—15 верстъ. Самая ближайшая гора Саралу (Гладкая) отъ села 3 версты и 5 верстъ.

Жители села Маріинскаго бьютъ орѣхи по г.г. Огой, Ялдакъ (въ вершинѣ р. Маты)—40 вер., вверхъ по р. Чарышу—р. Тиргенъ-су—60 вер., р. Каирлыкъ (притокъ Урусула)—70 вер., р. Маргалу (притокъ Кокъ-су)—100 верстъ. Есть съ западной стороны (правый берегъ р. Етогола) двѣ горы—въ 4 и 7 верстахъ съ кедровниками, но тутъ ничего имъ не достается, такъ какъ выбиваютъ крестьяне сосѣднихъ деревень.

Жители Чернаго Ануя орѣхи бить ходятъ въ вершину р. Маты (г. Ялбанъ), по рѣчкѣ Аюй, р.р. Б. и М. Талица, р. Бараголъ, Шинока (притокъ Ануя), гору Орѣшную и въ вершину Чарыша.

Жители урочища Келей за орѣхами ходятъ въ вершину р. Маты (гора Елбакъ)—10 вер.; вершину Барынголъ (притокъ Чернаго Ануя) верстахъ въ 20 отъ Келея, Шиверты (притокъ Ануя)—25 вер., бѣлокъ Орху, между Шивертой и Баранголомъ—20 вер; р. Артыголъ (пр. Чарыша)—20 вер.; р. Озіоргонъ (пр. Чарыша)—30 вер.; р. Агай (пр. Чарыша)—12 в.; верш. Козгюя (пр. Чарыша)—8 в., вершина Кайрыдсукъ (пр. Чарыша)—50 в., она же Кумиръ (бѣлокъ).

Жители аиловъ по р.р. Чарышу, Кану, Ябагану, Козюля за орѣхами ходятъ въ вершину р. Кокъ су, р. Чарыша, Кумира (пр. Чарыша), Тюгурюкъ, Сугаша (пр. Абая), Агоя (пр. Чарыша), вершина Чернаго Ануя, верш. р. Песчаной, верш. р. Талицы (пр. Чарыша), верш. Абая и въ верш. Кудерлу и Кураганду (пр. Катуни).

Жители аиловъ Карлыкъ орѣшничать ходятъ въ вершину Чарыша—вер. 45-50; вершину Сугаша—60-70 вер., въ вершину Тюгурюка—вер. 60-70

Жители аиловъ по р. Тулапта орѣшничать ходятъ въ вершину Чарыша, въ вершину Сугаша, въ верш. Тюгурюка.

Жители аиловъ по р. Уламакъ орѣшничать ходятъ въ верш. Чарыша, верш. Сугаша, въ верш. Тюгурюка вер. за 65-70.

Жители аиловъ по р. Шиберы орѣшить ходятъ въ вершину Чарыша, верш. Сугаша, въ вершину Тюгурюка.

Жители аила логъ Тонбоксу орѣшить ходятъ въ вершину р. Абая и Улудая (лѣвый притокъ Коксы) въ верш. за 40-50 верстъ.

Жители аила Сухой логъ Татака орѣшить ходятъ въ верш. Чарыша, Сугаша, Улудая.

Жители аиловъ по р. Кызылдатъ ходятъ орѣшить въ вершину Чарыша вер. 25-30.

Жители аиловъ по р. Суузаръ орѣшить ходятъ по Кудсту (Карагай) или на Тюдукъ-ту, на Коксу, смотря по тому, гдѣ въ данный годъ лучше уродился орѣхъ, въ 5-30 вер. (Коксу).

Такимъ образомъ, чтобы получить тѣ 20-30 пудовъ орѣха, которые составляютъ среднюю добычу одного инородческаго, а отчасти и крестьянскаго хозяйства, такому хозяйству въ теченіи осени приходится пользоваться почти сотней деревьевъ.

Но по условіямъ промысла, орѣхопромышленники устанавливаются станами въ нѣсколькихъ саженяхъ другъ отъ друга и работаютъ почти на рядомъ стоящихъ деревьяхъ, почему невозможно найти такой участокъ лѣса, который могъ бы быть занятъ однимъ промышленникомъ и волей-неволей во

Жители аиловъ по р. Кудетуши Карагай орѣшить ходятъ въ вершину Кокдасты и за Хайдукомъ, вер. въ 20-25.

Жители аиловъ по р. Талда орѣшить ходятъ въ вер. Сугаша, Тюгурюка, Юстюна, кедровники въ разстояніи 10-30 вер.

Жители аиловъ по Логу-Кошкарыдъ орѣшатъ по Акъ-Тошу, вер. въ 10-15.

Жители аиловъ по р. Турулу орѣшатъ по Абаю и р. Турулу, вер. въ 5-7.

Жители аиловъ по Акъ-Карасу орѣшатъ по Абаю и р. Турулу, вер. въ 7-8.

Жители аиловъ по Сух.-Логу Чирняя орѣшатъ въ верш., вер. въ 9.

Жители аиловъ Акъ-Кабу орѣшатъ въ верш. Турулу, Абая, вер. въ 7-8.

Жители аиловъ по Тарбаганду орѣшатъ въ верш. Турулу, Абая, вер. въ 8-9.

Жители аиловъ по Ööгижу орѣшатъ въ верш. Абая и по горѣ Тудюкыжу, вер. въ 10-15.

Жители аиловъ по Урмалыкъ орѣшатъ въ верш. Абая и по горѣ Тудюкъ-ты, вер. въ 5-15.

Жители аиловъ по Бельтирамъ орѣшатъ по Юстику, на балкѣ Акъ-ташъ, вер. въ 15.

Жители аиловъ по р. Саргма орѣшатъ по Куркурекъ—въ тайгу, вер. въ 15.

Жители аиловъ по Каиръ-Кумъ орѣшатъ въ вершинѣ Каиръ-Кума, справа за горой Ташъ-Отухъ, вер. въ 20.

Жители аиловъ по Аюла орѣшатъ въ верш. Аюла, по Акъ-Ташу и р. Юстикамъ, въ Калета-тайга, вер. въ 10-30.

Жители аиловъ по ключу Берди орѣхи бьютъ въ верш. рѣчки Баланду (она же Мѣновая), вер. въ 35-40.

Жители аиловъ по Ööрошъ (лѣв. берегъ Коксу) орѣхи бьютъ въ верш. Каиръ-Кума, Баланды, вер. въ 10-30-40.

Жители аиловъ по лѣв. бер. Коксы (выше Кудету) орѣхи бьютъ въ верш. Курунду-тайгу, вер. въ 6, или въ вершинѣ р. Улуджай, вер. въ 20-30.

Жители аиловъ по р. Акъ-Сугашъ орѣхи бьютъ по Акъ-Машу, вер. въ 5.

Жители аиловъ на устьѣ Сугаша орѣхи бьютъ въ верш. Сугаша, вер. въ 5-8.

Жители аиловъ по Уолду-Сугашъ орѣхи бьютъ въ верш. Отта-Сугаша, вер. въ 6-8.

Жители с. Туякта. Ближайшія мѣста, на которыхъ занимаются орѣховымъ промысломъ, за 12 вер.; дальнія—въ верш. Караюла за 25 верстъ.

время промысла приходится мѣнять мѣста добычи. Указываютъ, что иной разъ въ осень мѣняется до 5 становъ. Иногда использовавъ кедровники въ одной мѣстности, артель уходитъ въ другой пунктъ тайги, за 5-10 верстъ.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить одно крупное различіе между промышленниками—инородцами, для которыхъ орѣховый промыселъ составляетъ одинъ изъ главныхъ моментовъ ихъ хозяйственной жизни, ихъ «страду», и промышленниками крестьянами и разночинцами, для которыхъ орѣховый промыселъ является второстепеннымъ побочнымъ источникомъ средствъ. Въ то время, когда инородцы разъѣзжаютъ по черни, мѣняя свои становища, бросая промыселъ для своихъ неоконченныхъ сельскихъ работъ, чтобы затѣмъ вновь возвратиться, пришлое населеніе въ теченіе всей осени перемѣняетъ не болѣе двухъ становъ.

Инородцы, впрочемъ, говорятъ, что имъ приходится мѣнять мѣста глядя «по орѣху», т. е. урожаю его въ томъ или другомъ пунктѣ Алтая. Говорятъ, что иногда ограничиваются однимъ станомъ.

Этимъ урожаемъ орѣховъ опредѣляется и производительность самаго промысла, т. е. размѣры добычи орѣха средней рабочей силой. По многимъ показаніямъ, одинъ человѣкъ въ теченіе дня можетъ «набить» и собрать отъ 1 до 2 сумъ шишекъ (сума=1 пуд. по вѣсу сырого орѣха), $1^1/_2$ чапчаха—берестянный коробъ, емкостью въ 3 ведра, заключающій 1 пудъ 18 ф. по вѣсу сырого орѣха. Иногда добыча опредѣляется въ мѣшкахъ: «4 пятипудовыхъ мѣшка», причемъ изъ такого мѣшка выходитъ 25-30 ф. сырого орѣха.

Дальнѣйшія операціи, которыми заканчивается промыселъ въ черни, состоятъ въ чисткѣ орѣха—освобожденіи его отъ шишки и его, наконецъ, продажа. Въ теченіи одного дня средній работникъ можетъ «перетереть» и отвѣять 5-10 пудовъ орѣха. Операція продажи орѣха въ черни производится въ долгъ и на чистыя деньги, и въ этомъ отношеніи удалось собрать цѣлый рядъ цифровыхъ данныхъ, рисующихъ отношенія задолговыхъ и прямыхъ продажныхъ операцій. Въ 770 инородческихъ и русскихъ хозяйствахъ изслѣдованы

ЦЕНТРАЛЬНАЯ

на, занимающихся орѣховымъ промысломъ, получено 117 показаній объ отдачѣ орѣха за долгъ и 42 показанія о продажѣ на чистыя деньги. Цѣна орѣха въ томъ и другомъ случаѣ колеблется въ значительныхъ предѣлахъ отъ 60 коп. до 1 р. 20 коп. на пудъ, причемъ инородческое населеніе сбываетъ орѣхъ почти исключительно за долги, а русское, вообще, пришлое населеніе, на деньги.

Интересной здѣсь является одна комбинація, къ которой прибѣгаютъ скупщики орѣха, получающіе этотъ продуктъ изъ рукъ инородцевъ. Въ началѣ зимы, а также ранней весной они даютъ инородцамъ въ долгъ въ извѣстномъ количествѣ ячмень, красный товаръ, чай, свинецъ, порохъ и проч., и обязываютъ ихъ уплатой за взятое кедровымъ орѣхомъ будущаго урожая, причемъ уже при уплатѣ производятъ расцѣнку орѣха, которая опредѣляется ими обычно 80 к.-1 руб. пудъ, такъ что за 1 пудъ ячменя инородецъ обязывается отдать 1 пудъ орѣха, и за кусокъ дабы въ 15 арш.—3,5 пуда. Для наивнаго и простодушнаго инородца подобная сдѣлка представляется крайне заманчивой. Дѣйствительно, въ то время, когда на чистыя деньги скупщикъ пріобрѣтаетъ орѣхъ по 60-70 коп. пудъ, у него инородца, онъ за долгъ тотъ же орѣхъ беретъ въ 1 руб. пудъ. Инородецъ не чувствуетъ, что въ одномъ рублѣ идетъ и пудъ ячменя, стоющій всего 50 к. и въ 3 р. 50 коп. 15 аршинный кусокъ дабы, стоющій около 1 р. 80 коп. Вся операція, такимъ образомъ, зиждется на наивности и невѣжествѣ однихъ и на хитромъ пользованіи этимъ невѣжествомъ другихъ. Въ мѣстностяхъ, затронутыхъ культурнымъ вліяніемъ русскихъ людей, этотъ пріемъ исчезаетъ, и тамъ операціи сбыта продукта, съ внѣшней по крайней мѣрѣ стороны, производятся болѣе нормально.

Въ практикѣ операцій по скупкѣ орѣховъ здѣсь существуетъ еще одна любопытная особенность—это самый пріемъ орѣха въ черни. Въ районѣ первой Алтайской дючины, въ такихъ глухихъ углахъ, какъ вершина р. Эдигана, Сумульты и долинахъ смежныхъ рѣкъ, онъ нашелъ себѣ широкое примѣненіе. Здѣсь, при той же долговой операціи, пріобрѣтаемый продуктъ принимается скупщиками особой мѣрой—«чанчахомъ» (берестянный коробъ), вмѣщающимъ въ себя отъ

1 п. 10 ф.-1 п. 30 ф. сырого орѣха. Положеніе промышленника-инородца таково, что ему нельзя не сдать добытаго орѣха его кредитору, а у послѣдняго въ черни нѣтъ необходимаго орудія пріема—вѣсовъ, и орѣхъ принимается тогда не на вѣсъ, а на мѣру «пудовкой»—чапчахомъ, въ которой настоящимъ образомъ вмѣщается въ среднемъ $1^1/_2$ п. орѣховъ (1 п. 10 ф.-1 п. 30 фун.). Въ большинствѣ случаевъ этотъ пріемъ орѣха пудовкой представляетъ собою только послѣдній моментъ операціи скупщика, т. к. здѣсь орѣхъ возвращается ему въ «обмѣнъ» за полученный инородцемъ раньше хлѣбъ. Но инородецъ получалъ хлѣбъ обыкновенной желѣзной пудовкой, вмѣщающей этого продукта только 30 ф.; и за такую пудовку долженъ былъ отдать тоже пудовку орѣха, но берестянную, въ которую, какъ мы знаемъ, входило уже отъ 1 п. 10 ф. до 1 п. 30 фун. сырого орѣха. Потеря промышленника-инородца при подобныхъ пріемахъ «обмѣна» доходила до 80%.

Какъ мѣстное инородческое, такъ и пришлое русское населеніе выѣзжаетъ на промыселъ обычно около 1-го августа. Въ этомъ отношеніи со стороны инородцевъ раздаются жалобы на русскихъ промышленниковъ, которые, заѣзжая въ черь съ 1-го августа, тогда же начинаютъ обивать незрѣлый орѣхъ, чего не дѣлаютъ сами инородцы. Дѣло происходитъ обыкновенно такъ: пришлые орѣхопромышленники появляются рано въ черни только ради предварительнаго ознакомленія съ мѣстностью, устраиваютъ становища и др. приспособленія для промысла; но это раннее появленіе вызываетъ среди инородцевъ естественныя опасенія, что лучшія и ближайшія мѣста будутъ использованы чужими промышленниками, тѣмъ болѣе, что пришлые промышленники, подъ видомъ предварительнаго ознакомленія съ чернью, начинаютъ бить орѣхи съ перваго же дня своего появленія въ черни. Тогда инородцы не выдерживаютъ и идутъ слѣдомъ за ними на промыселъ. Въ прежніе годы обычаемъ самихъ инородцевъ былъ установленъ срокъ начала орѣховаго промысла—15 августа[1]). За послѣдніе два года этотъ срокъ вошелъ и въ пра-

[1]) Мы, нижеприложившіе своеручныя тамги кочующіе калмыки 5, 6 и 7 Алтайскихъ дючинъ, имѣли между собой суждение о томъ, что между

вила, изданныя Главнымъ Управленіемъ Алтайскаго округа. Въ дѣйствительности же этотъ срокъ рѣдко когда соблюдался и пришлымъ, и кореннымъ населеніемъ, такъ какъ пришлые извнѣ горнаго Алтая. Русскіе промышленники обыкновенно били орѣхъ съ 1-го августа и на этой почвѣ развивались всѣ столкновенія между ними, промышленниками, и инородцами. Въ черневой части горнаго Алтая, по указаніямъ промышленниковъ, напр. въ 1897 году урожай орѣха былъ хуже 1896 года, т. к. въ этомъ году много т. наз. «озими»—завязи будущихъ шишекъ[1]), было уничтожено пришлыми промышленниками, добывавшими орѣхъ легкимъ, но губительнымъ способомъ—сбиваніемъ шишекъ палками и обламываніемъ плодоносныхъ вѣтвей.

Въ 1897 году орѣхъ къ тому же вполнѣ дозрѣлъ лишь позднѣе: между 15 и 20 августа, но промышленники начали работать въ черни задолго до этого времени, и во многихъ русскихъ селеніяхъ еще въ первыхъ числахъ августа высказывались неудовольствія, что администрація почему-то до сихъ поръ не выдаетъ билеты на промыселъ.

Относительно выѣзда инородцевъ на орѣховый промыселъ нужно сказать, что по нѣкоторымъ условіямъ ихъ хозяйственной жизни имъ невозможно появляться въ черни такъ рано, какъ это дѣлаютъ пришлые промышленники-крестьяне русскихъ волостей Алтайскаго округа, разночинцы и т. п. Въ

нашимъ кочующимъ и осѣдло-инороднымъ населеніемъ бываетъ несвоевременный промыселъ, какъ-то: звѣриный, рыбный, орѣшный и пр., то въ виду этого обстоятельства мы со всеобщаго согласія постановили: «для болѣе усовершенствованія означеннаго промысла мы постановляемъ въ непремѣнную обязанность начатіе таковаго промысла между нами по слѣдующимъ обстоятельствамъ: орѣшный—съ 15 августа, ... Въ случаѣ, если кто изъ насъ ранѣе установленнаго срока выѣдетъ на подобный промыселъ, то за этотъ поступокъ подвергать денежному штрафу въ общественный капиталъ дючинъ безъ всякаго отлагательства за орѣшный отъ 3 до 6 руб., ...» (Приговоръ 5, 6 и 7 дючинъ 12 марта 1896 г.).

[1]) Раннее появленіе русскихъ орѣхопромышленниковъ на промыслѣ констатировано рѣшительно всюду. Въ районѣ р.р. Чемала, Бійки, Кубы, Эликмонара (1-я дючина) пришлые промышленники появляются въ тайгѣ еще до 1-го августа. Чтобы сбить въ это время недозрѣвшую шишку недостаточно простого поколачиванія, а необходимы болѣе энергичныя мѣры, которыми всегда и являлись сбиваніе шишекъ длинными шестами и ломаніе вѣтвей.

началѣ августа инородцы заняты сѣнокошеніемъ, которое и удерживаетъ ихъ дома на сравнительно долгое время. Они уѣзжаютъ въ черны, бросая сѣнокосы, чтобы поработать немного въ самые горячіе дни промысла, вернуться назадъ и кончить полевыя работы, а затѣмъ вновь уйти «орѣшить». У пришлыхъ промышленниковъ такой необходимости не является, т. к. районъ ихъ хозяйственной жизни стоитъ внѣ суровыхъ климатическихъ условій, гористой и покрытой чернью мѣстности, гдѣ сосредоточивается весь орѣховый промыселъ и проживаютъ алтайцы. Кромѣ своихъ сѣнокосныхъ работъ, инородцевъ удерживаютъ отъ ранняго выѣзда въ черны сельско-хозяйственныя наемныя работы у пришлаго русскаго населенія. Изъ данныхъ переписи можно видѣть, въ какомъ отношеніи стоятъ нѣкоторыя группы орѣхопромышленниковъ другъ къ другу.

Прежде всего коренное инородческое населеніе, отдающее этому промыслу значительное количество труда—свыше 50% наличныхъ инородческихъ хозяйствъ занято промысломъ, играетъ по отношенію къ мѣстному русскому населенію, конечно, исключительно первенствующую роль (мѣстное русское населеніе отдаетъ орѣховому промыслу 90 хозяйствъ—15%).

Регистрація занятія орѣховымъ промысломъ дала слѣдующія для горнаго Алтая цифровыя данныя:

Изъ 5836 наличныхъ хозяйствъ всего инородческаго населенія, проживающаго въ горномъ Алтаѣ, кромѣ переселенческихъ поселковъ, этимъ промысломъ занято 3024 хозяйства—болѣе 50% (вообще промысловыхъ хозяйствъ въ инородческой группѣ 4897—или 83,9%). Затѣмъ въ средѣ пришлаго населенія, имѣющаго мѣстожительство въ осѣдлыхъ инородческихъ пунктахъ (миссіонерскихъ станахъ, по заимкамъ и проч.) развитіе даннаго промысла выражается 90 занятыми имъ хозяйствами изъ 556, что, слѣдовательно, составляетъ всего около 15%. Наибольшее участіе въ промыслѣ принимаютъ собственно кочевые инородцы, т. е. инородцы, проживающіе по урочищамъ: изъ 4516 хозяйствъ—2799 промысловыхъ, т. е. болѣе 60%; меньшая доля участія падаетъ на ту часть алтайцевъ (калмыковъ), которая уже перешла къ осѣд-

лости: изъ 1320 хозяйствъ—614 хозяйствъ промысловыхъ 46%.

Среди пришлаго русскаго населенія, еще не приспособившагося къ этому чисто туземному промыслу, орѣховый промыселъ развитъ еще слабѣе: такъ напр. въ группѣ переселенцевъ и разночинцевъ, хозяйства, отдающія трудъ орѣховому промыслу, составляютъ 8% и 7%. Только группа крестьянъ старожиловъ, какъ элементъ, уже успѣвшій усвоить особенности мѣстныхъ условій борьбы за существованіе, занимается орѣховымъ промысломъ въ числѣ 52-хъ хозяйствъ изъ 310—17%.

Имѣя въ виду дать полную характеристику разсматриваемаго явленія, мы должны сказать и о выдѣленной нами группѣ населенія такъ называемыхъ переселенческихъ поселковъ и арендаторовъ-заимочниковъ.

Въ 14 переселенческихъ поселкахъ изъ общаго числа 1024 хозяйствъ орѣховымъ промысломъ занято 363 хозяйства—35%; хозяйствъ, занятыхъ всѣми видами промысловаго труда, здѣсь 826 или 80,7%.

Большая доля занятыхъ орѣховымъ промысломъ падаетъ въ абсолютныхъ цифрахъ на инородческую группу—203 хозяйства; затѣмъ на старожильскую—100 хозяйствъ, переселенческую—50 хозяйствъ и группу разночинцевъ—10 хозяйствъ, и ту же послѣдовательность для разныхъ группъ сохраняютъ относительныя цифры.

Инородцы заняты промысломъ въ числѣ 60% хозяйствъ; старожилы—40%, переселенцы—14% и разночинцы—11%.

Что касается заимочниковъ, то въ этой группѣ изъ 458 хозяйствъ орѣховымъ промысломъ занято 198 хозяйствъ (388 хозяйствъ занято вообще промыслами—болѣе 84%), слѣдовательно немного болѣе 40%.

Располагая всѣми цифровыми данными, которыя въ абсолютныхъ итогахъ обрисовали картину развитія орѣховаго промысла на изслѣдованной территоріи, мы не можемъ не повторить, но теперь уже на основаніи безспорныхъ данныхъ, что развитіе его составляетъ нервъ промысловой дѣятельности ино-

родческой части населенія этого края. Дѣйствительно, большая половина его идетъ на этотъ промыселъ и, что особенно существенно, довольствуется въ этой долѣ только имъ однимъ, не прибѣгая къ другимъ видамъ промысловаго труда.

Нельзя, впрочемъ, не остановиться и еще на одномъ, усиливающемъ степень нашихъ доводовъ, обстоятельствѣ, именно на изъятіи изъ разсчетовъ данныхъ чуйскаго района, гдѣ по чисто природнымъ условіямъ мѣста не могъ ни развиться, ни даже возникнуть этотъ промыселъ. Суммированіе его въ общіе итоги поэтому безусловно порождаетъ уменьшеніе относительныхъ цифръ и вліяетъ на правильность выводовъ.

Въ чуйскомъ районѣ зарегистрировано 1076 хозяйствъ, изъ которыхъ всего 2 хозяйства занято добычей орѣха. Такимъ образомъ, если мы, съ одной стороны, удалимъ изъ общаго итога наличныхъ хозяйствъ эти 1076 хозяйствъ, а съ другой стороны, изъ итога хозяйствъ, занятыхъ въ краѣ орѣховымъ промысломъ, выкинемъ 2 хозяйства чуйцевъ, то наши данныя получатъ такія болѣе правильныя отношенія: на 4323 наличныхъ инородческихъ и русскихъ хозяйствъ осѣдлыхъ и кочевыхъ пунктовъ приходится 3014 хозяйствъ, занятыхъ добычей орѣха, а это составляетъ уже около 70%.

Что же касается полового состава лицъ, занятыхъ орѣховымъ промысломъ, то въ этомъ отношеніи данныя переписи выразились слѣдующими отношеніями: мужчинъ, занятыхъ промысломъ, 4254, женщинъ 423, вторыхъ слишкомъ въ 10 разъ меньше, нежели первыхъ, что характеризуетъ и общее состояніе промысловаго труда, гдѣ на 6960 лицъ мужескаго пола, занятыхъ вообще промысловымъ трудомъ приходится 685 лицъ женскаго пола.

Но въ отдѣльныхъ группахъ населенія отношенія эти становятся еще болѣе выразительными.

Среди инородцевъ, идущихъ на данный промыселъ, какъ на настоящую страду, когда полезнымъ является каждый членъ промышляющей инородческой семьи, на 4140 л. муж. п., участвующихъ въ промыслѣ, приходится 417 женщинъ,— тѣ же 10%; а въ средѣ русскаго населенія, гдѣ добыча орѣха составляетъ болѣе или менѣе второстепенное и третьесте-

ненное значеніе,—на 114 участвующихъ въ промыслѣ мужчинъ приходится всего 6 женщинъ,—5%.

Къ сожалѣнію, всѣ наши цифры относятся только къ однимъ инородческимъ пунктамъ: осѣдлымъ и кочевымъ, составляющимъ основу нашего изслѣдованія, но въ рукахъ нашихъ нѣтъ соотвѣтственнаго матеріала для установленія тѣхъ же отношеній населенія въ переселенческихъ поселкахъ и на заимкахъ.

Кромѣ женщинъ, «орѣшить» идутъ и престарѣлые члены семьи, и дѣти, которые выполняютъ свои опредѣленныя функціи, именно выполняютъ мелкія работы, не требующія большихъ физическихъ силъ,—подбираютъ за ними шишки, набиваютъ ими мѣшки и проч. Дѣти и старики—это необходимый рабочій элементъ въ промыслѣ.

Какъ уже сказано, между 1 и 15 августа происходитъ движеніе орѣхопромышленниковъ въ черни. Населеніе задолго подготовляется къ этому моменту, запасаясь необходимымъ продовольствіемъ, исправляя и заготовляя новыя орудія для промысла и т. д.

Вообще въ эту горячую пору происходитъ усиленная дѣятельность, какъ въ средѣ самихъ орѣхопромышленниковъ, такъ и въ средѣ скупщиковъ продуктовъ промысла—многихъ мелкихъ и крупныхъ торговцевъ.

Послѣднимъ приходится готовиться къ промыслу, пожалуй, даже энергичнѣе, т. к. для нихъ періодъ орѣховаго промысла является самымъ серьезнымъ моментомъ коммерческихъ операцій: имъ представляется собрать долги съ должниковъ, проѣхать всю чернь вдоль и поперекъ и прежде всего заготовить для орѣхопромышленника весь необходимый для него товаръ. И, дѣйствительно, въ чернь свозятся громадные запасы товаровъ, начиная съ мелочныхъ предметовъ: ножей, обуви и пр. и кончая партіями живого рогатаго скота, пригнаннаго на убой. Такимъ образомъ, въ черни орѣхопромышленники могутъ найти у скупщиковъ: кирпичный и байховый чай, красныя и чѣрненыя выдѣланныя кожи, готовую обувь, порохъ, свинецъ, пистоны, ножи, листовой табакъ и крупку, дабу, простыя сукна, шубы, запасы сухарей и мяса. Съѣст-

ные припасы, заготовляемые самими орѣхопромышленниками-инородцами, состоятъ, главнымъ образомъ, изъ толченаго ячменя—«толкана», масла, особо приготовляемаго сыра—«курута» и чая. Если работаетъ артель орѣхопромышленниковъ, то чай берется на счетъ всей артели, но иногда каждая семья въ артели и отдѣльные члены имѣютъ свой чай, какъ и остальные запасы. «Запасомъ» русскихъ орѣхопромышленниковъ являются сухари, избыткомъ которыхъ они и торгуютъ на промыслѣ среди такихъ же промышленниковъ-инородцевъ.

Орудія добычи орѣха промышленники привозятъ готовыми, но нѣкоторыя нехитрыя приспособленія изготовляются уже во время самаго промысла. Изъ дому везутся «чапчахи», топоры, сита—«эскины», берестянные ковши, а въ черни вырѣзывается орудіе для перетиранія орѣха, такъ назыв. «пастахъ»—родъ жернова, шесты для лазанія по гладкимъ высокимъ кедровымъ стволамъ и колотушки для сбиванія шишекъ. Каждый промышленникъ обычно беретъ для себя одну лошадь. Когда всѣ необходимыя принадлежности промысла готовы, начинается массовое передвиженіе орѣхопромышленниковъ къ мѣстамъ произростанія кедроваго лѣса. Ѣдутъ семьями, артелями, одиночками, пробираясь по узкимъ верховымъ тропинкамъ, которыя и разбиваютъ всю эту массу людей по обширной черни. Въ началѣ промысла всѣ промышленники естественно стремятся захватить мѣста ближайшія, чтобы, отработавъ на нихъ, перѣхать на другіе, уже болѣе далекіе урожайные участки. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ русскіе орѣхопромышленники ограничиваются этимъ единственнымъ ближайшимъ станомъ и больше уже не передвигаются. Инородцы мѣняютъ по нѣскольку становъ и вообще остаются на промыслѣ дольше, чѣмъ русскіе, зажиная въ черни до глубокой зимней поры, когда непосредственно переходятъ къ промыслу разнаго звѣря.

Здѣсь необходимо повторить то, что инородцы занимаются орѣховымъ промысломъ далеко непостоянно, вначалѣ отрываясь на свои сельско-хозяйственныя работы, затѣмъ за новыми припасами. Такимъ образомъ, поработавши какія-нибудь двѣ недѣли, возвращаются домой, а черезъ недѣлю ѣдутъ об-

ратно въ черни, чтобы остаться здѣсь уже на цѣлый мѣсяцъ. Въ виду общаго стремленія захватить ближайшіе кедровники, промыселъ въ нихъ продолжается весьма недолго, такъ какъ быстро выбивается весь имѣющійся урожай. Въ 1896 г. напр., благодаря значительному скопленію народа на промыслѣ, инородцамъ пришлось поработать въ ближайшихъ кедровникахъ всего два дня.

Въ черни промышленники прежде всего располагаются станомъ, въ которомъ устраивается отдѣльная семья или артель. Одинокіе промышленники обыкновенно ютятся тутъ же, принимая участіе въ устройствѣ чужого стана. Самый станъ представляетъ собою недалеко расположенное отъ горной рѣчки или ключа мѣсто, гдѣ подъ пологомъ вѣтвистыхъ кедровъ размѣщаются орѣхопромышленники, съ ихъ припасами и орудіями. Особые шалаши изъ пихтовыхъ жердей, прикрытыхъ пихтовыми же вѣтвями, устраиваютъ тѣ промышленники, которые остаются въ черни надолго. Описанными станами промышленники располагаются довольно тѣсно въ 20-50 саж. семья отъ семьи, или артель отъ артели, добываютъ же орѣхъ непосредственно другъ подлѣ друга, саженяхъ въ 5, не больше, и здѣсь, повидимому, не существуетъ никакихъ обычаемъ установленныхъ правилъ. Отдѣльныя артели (или семьи) промышленниковъ въ своихъ интересахъ стараются только не мѣшать другъ другу, и работаютъ подальше, вообще не на сосѣднихъ деревьяхъ.

Для сбиванія шишекъ изъ артели или семьи выбираются самые проворные и смѣлые люди, которымъ не страшно взбираться на вершины высокихъ кедровъ. Они называются «лазаками», и ихъ бываетъ нѣсколько, смотря по численности артели или семьи. Для собиранія сбитыхъ шишекъ внизу остаются старики, женщины и дѣти. Лазаки всегда имѣютъ за поясомъ небольшой топоръ, которымъ въ случаѣ надобности вырубаютъ для себя суковатую пихтовую жердь. При помощи этой жерди онъ легко взбирается на высокіе кедровые стволы.

Такъ какъ никакого захвата участковъ лѣса при добычѣ орѣха не бываетъ, то отдѣльный «лазака» сбиваетъ шишки

съ тѣхъ деревьевъ, на которыхъ, по его предварительному осмотру, урожай ихъ былъ хорошъ, и на которыя онъ успѣлъ взобраться прежде другихъ промышленниковъ. Обиліе кедровниковъ и обиліе удобныхъ для промысла мѣстъ, повидимому, вполнѣ гарантируетъ отъ возможности возникнуть какимъ-либо спорамъ изъ-за захвата отдѣльныхъ деревьевъ.

Самый процессъ сбиванія шишекъ заключается въ томъ, что «лазáка», взобравшись на вершину кедра и держась за эту вершину одною рукою, начинаетъ трясти ее или бить по дереву колотушкой, а иногда и собственнымъ кулакомъ и такимъ образомъ отдѣляетъ растущія шишки; съ боковыхъ вѣтвей шишки падаютъ также отъ сотрясенія: здѣсь въ дѣло идутъ ноги «лазáковъ». Для окрайныхъ вѣтвей употребляютъ длинные прутья, а иногда и палки, которыми, кстати сказать, наносятъ сильныя поврежденія кедровой «озими»—зеленымъ зародышамъ будущаго урожая: они сбиваются вмѣстѣ со спѣлыми шишками. Сбиваемыя шишки падаютъ на землю, задерживаясь въ травѣ или въ моховомъ покровѣ, иногда среди стараго валежнаго лѣса и такимъ образомъ не откатываются сколько-нибудь далеко отъ того дерева, на которомъ они произрастали. Это нужно имѣть въ виду, т. к. громадное большинство кедровниковъ расположено по крутымъ склонамъ горъ, и вообще на наклонныхъ поверхностяхъ рѣчныхъ долинъ. Собираніе падающей съ деревьевъ шишки, какъ уже было упомянуто, производится тѣми членами семьи или артели, которые не могутъ быть «лазáками»—стариками, женщинами, дѣтьми. У собирателей имѣется берестянный коробокъ—емкостью около трехъ ведеръ, такъ называемый «чапчахъ» у алтайцевъ и «тергачахъ» у черневыхъ татаръ, въ который они бросаютъ собираемыя шишки. Изъ наполненнаго чапчаха шишка пересыпается или непосредственно на мѣсто около стана, или предварительно въ сумы, въ которыхъ ее доставляютъ выюками на станъ.

Въ началѣ промысла шишка сбивается не вполнѣ дозрѣвшей и въ такомъ видѣ она сваливается въ кучи или въ срубы, гдѣ, прикрытая пихтовыми вѣтвями, «доходитъ», «дорастъ», т. е. нѣсколько загниваетъ, становясь мягкой и рых-

лой, и тогда безъ особаго труда извлекаются заключенныя въ ней зерна орѣха.

Срубы для сохраненія шишки устраиваются исключительно тѣми промышленниками, которымъ въ теченіе осени приходится мѣнять нѣсколько мѣстъ добычи орѣха, такъ что, напр. русскіе промышленники, ограничивающіеся въ большинствѣ случаевъ однимъ небольшимъ райономъ добычи, сваливаютъ набитую шишку около валежника, колодинъ, чтобы она только могла удержаться, образуя большія кучи. Эти кучи, какъ и срубы, прикрываютъ пихтовыми вѣтвями. Самые срубы изготовляются изъ пихтоваго лѣса, въ 1 кв. саж., причемъ, по мѣрѣ наполненія шишками, такой срубъ увеличивается въ вышину прибавленіемъ новыхъ вѣнцовъ, и съ каждымъ днемъ онъ становится выше и выше, достигая иногда $1^1/_2$ саженъ.

Работа наполненія срубовъ тянется до тѣхъ поръ, пока въ окрестности даннаго стана промышленники не выберутъ весь орѣховый урожай. Затѣмъ съ собранной шишкой поступаютъ двояко. Если орѣхопромышленникъ ограничиваетъ свой промыселъ однимъ даннымъ райономъ, или же переѣзжаетъ въ другой, но очень отдаленный районъ, за 50-100 вер., онъ по необходимости выполняетъ на первомъ стану всѣ операціи промысла. Черезъ двѣ, много три недѣли, когда сложенная въ кучи шишка въ достаточной степени «догорѣла», ее перетираютъ на орѣхъ, который и сдаютъ въ ближайшіе амбары скупщикамъ. Это совершается въ теченіе одной недѣли, послѣ чего орѣхопромышленники или возвращаются домой, или переѣзжаютъ на другіе дальнѣйшіе участки. Здѣсь промышленники по необходимости ограничиваютъ самый срокъ «догоранія» шишки, такъ что къ моменту добычи изъ нея орѣха она не всегда бываетъ спѣлой и достаточно рыхлой. Иначе обстоитъ дѣло въ тѣхъ случаяхъ, когда орѣхопромышленники мѣняютъ мѣста своего промысла, причемъ не отъѣзжаютъ отъ перваго стана дальше 20-30 верстъ. Здѣсь для нихъ не является необходимостью выполнить въ данномъ мѣстѣ всѣ операціи добычи орѣха до конца, и напр. одну изъ трудныхъ операцій—перетираніе шишки—они оставляютъ въ этомъ

случаѣ до окончанія всего промысла. Такимъ образомъ, собранныя шишки остаются «доходить» въ срубахъ, прикрытыхъ отъ дождя непроницаемыми пихтовыми вѣтвями. Промышленникъ въ данномъ случаѣ не оставляетъ своего перваго стана до тѣхъ поръ, пока въ окрестностяхъ его не будетъ выбранъ весь урожай орѣха. Но на другихъ мѣстахъ промысла орѣхопромышленникамъ уже не приходится устраивать особыхъ срубовъ, т. к. этотъ моментъ переѣзда совершается около начала и средины сентября, когда орѣхъ уже безусловно дозрѣлъ и становится легко добываемымъ изъ сухой и мягкой шишки. Когда промышленникъ заканчиваетъ всѣ операціи съ добытымъ орѣхомъ, онъ набиваетъ имъ сумы и свозитъ къ первому стану. Здѣсь перетираютъ оставленную шишку и только тогда орѣхъ всей партіей сдается скупщику. Мѣняя въ осень до 5 мѣстъ добычи орѣха, промышленникъ свозитъ продуктъ только къ ближайшему стану; и если ему приходится заѣхать верстъ за 50, онъ сдаетъ урожай каждаго района отдѣльно, смотря потому, гдѣ ему встрѣтится амбаръ скупщика.

Процессъ добыванія орѣха изъ спѣлой «дошедшей» шишки производится при помощи слѣдующихъ нехитрыхъ орудій. Доска въ $1^1/_2$ аршина длины и 3 вер. ширины, съ нарѣзанными рубцами, въ родѣ бѣльевого валька, называемая «паспахомъ»[1]), укрѣпляется на невысокихъ (1 арш.) стойкахъ надъ землей. Рубцы нарѣзаютъ неодинаковой глубины въ $^1/_4$ и $^1/_2$ вер., смотря по величинѣ шишекъ. «Паспахъ» на своихъ стойкахъ утверждается или непосредственно надъ расчищенной землей, или надъ раскинутымъ холстяннымъ пологомъ, иногда верхней одеждой промышленника. Промышленникъ, усаживаясь верхомъ на край «паспаха» и, держа за ручки небольшую $^1/_2$ арш. доску съ такими же рубцами, перетираетъ лежащую на паспахѣ шишку. Иногда паспахъ не возвышается на стойкахъ и въ этихъ случаяхъ орѣхопромышленникъ перетираетъ шишку, сидя на землѣ. Расчищенное и прикрытое мѣсто, куда сваживается орѣхъ и остатки шишки, ся шелуха, носитъ особое

---

[1]) Этимъ же именемъ у алтайцевъ называются камни для перетиранія ячменя на «талканъ», представляющіе собой первообразъ жернова.

названіе «идричена». Освобожденный орѣхъ отдѣляется отъ отбросовъ помощью большихъ ситъ, т. наз. «эльгекъ». Сита эти состоятъ изъ $^1/_4$ арш. деревяннаго обода, діаметромъ въ $1^1/_2$-2 арш., на который натянута веревочная или проволочная сѣтка. Иногда оболъ затягивается кожей съ частыми круглыми отверстіями. Сита служатъ для отдѣленія орѣха отъ такъ наз. «табучи»—отъ оболочки орѣха—мякоти шишки. Однако, просѣянный такими ситами орѣхъ еще нейдетъ въ продажу: сквозь отверстія ситъ съ орѣхомъ сыплется мелкій соръ и пыль. Чтобы очистить орѣхъ отъ этихъ примѣсей, его провѣиваютъ или лопатами, или т. наз. «эсхинами»—особыми берестяными ковшами, въ которыхъ онъ, хотя и съ затратой извѣстнаго труда, прекрасно сортируется. Лопаты ввели русскіе орѣхопромышленники, и у нихъ только начинаютъ заимствовать это орудіе инородцы.

Необходимо еще указать въ процессѣ добычи орѣха на нѣкоторыя приспособленія. Для извлеченія шишки изъ тѣхъ срубовъ, въ которыхъ она хранится и отчасти дозрѣваетъ, срубы не разбираются, а въ нихъ производится надрубъ внизу въ видѣ небольшого окна, черезъ которое и высыпаются прежде всего нижніе, самые ранніе и, слѣдовательно, наиболѣе доспѣвшіе слои шишекъ, затѣмъ болѣе верхніе, и такъ весь сохраненный ихъ запасъ. При просѣиваніи орѣха черезъ сита, послѣднія большею частью подвѣшиваются къ боковому суку дерева, и потряхиваніемъ такого висячаго сита производятъ названную операцію.

Относительно тѣхъ условій промысла, которыми опредѣляется производительность труда отдѣльнаго промышленника и добыча средней артели или семьи, выше были сдѣланы болѣе или менѣе подробныя указанія. Нужно только напомнить, что въ хорошую ведренную осень добыча орѣха производится вообще съ меньшими затратами силъ: скорѣе дозрѣваетъ шишка и, естественнымъ образомъ разрыхленная, скорѣе и легче перерабатывается при послѣдующихъ операціяхъ. Часто вліянія измѣнчивой осенней погоды играютъ свою роль въ добычѣ орѣха. Въ серединѣ и концѣ сентября въ черни поднимаются сильные ураганы, во время которыхъ масса остав-

шейся на деревьяхъ шишки обрывается и летитъ внизъ. Промышленники тогда спѣшатъ на эту легкую добычу, собирая значительные запасы орѣха. Дующіе въ теченіи зимы вѣтры производятъ тоже самое, такъ что къ веснѣ въ снѣжномъ покровѣ всегда сохраняется много такъ называемой зимней шишки. Ее также собираютъ, но уже наиболѣе бѣдные, задолженные промышленники-инородцы, которые по веснѣ на лыжахъ пробираются къ кедрачамъ и помощью небольшихъ лопатокъ извлекаютъ шишку изъ снѣга. Ее перетираютъ тутъ же — въ чёрни, и подъ именемъ «весенняго орѣха» сдаютъ скупщикамъ за самую ничтожную плату.

Инородцы-кочевники промышленники при добычѣ орѣха прибѣгаютъ еще къ одной весьма любопытной операціи. На ней необходимо нѣсколько остановиться, т. к. съ ней связанъ цѣлый рядъ хозяйственныхъ разсчетовъ инородца, у котораго орѣховый промыселъ играетъ такую видную и серьезную роль. Въ самомъ началѣ промысла этотъ орѣхопромышленникъ дѣлаетъ слѣдующій предварительный опытъ: набиваетъ извѣстную мѣру шишекъ (5-ти пудовой мѣшокъ, суму) и, сваливъ въ кучу, перетираетъ эту мѣру на орѣхъ, отвѣиваетъ его и взвѣшиваетъ. Свѣсить удается обыкновенно гдѣ-нибудь у скупщика въ чёрни, но приходится иногда доѣзжать и до ближайшаго селенія. Затѣмъ, уже соображаясь съ полученной при взвѣшиваніи цифрой, промышленникъ приблизительно опредѣляетъ количество собраннаго орѣха, для чего только сосчитываетъ число набиваемыхъ сумъ. Въ извѣстный моментъ онъ, наконецъ, работу прекращаетъ, и почти безошибочно знаетъ, какое количество орѣха имъ добыто. Для него это важно, такъ какъ позволяетъ опредѣлить, какое количество сумъ нужно собрать, чтобы добытымъ орѣхомъ уплатить свои обязательные долги, остатокъ же онъ можетъ продать за наличныя деньги. Степень погрѣшности его разсчетовъ въ добычѣ выражается 5, много 10 пудами на партію орѣха въ 100 пудовъ.

Послѣднимъ моментомъ орѣховаго промысла въ чёрни является раздѣлъ и сдача (продажа) добытаго орѣха. Дѣлятъ орѣхъ обыкновенно члены данной артели въ томъ случаѣ

когда у нихъ рождается сомнѣніе относительно существующихъ цѣнъ. Они не довѣряютъ другъ другу, боясь, что тотъ изъ нихъ, кому выпадетъ очередь произвести сдачу орѣха, войдетъ въ соглашеніе со скупщикомъ и обманетъ артель. Тогда они дѣлятъ самый орѣхъ и уже самостоятельно сдаютъ его небольшими партіями. Въ противномъ случаѣ поручаютъ сдать весь орѣхъ одному члену артели и уже дѣлятъ вырученныя деньги. При дѣлежѣ продукта или денегъ не всѣ члены пользуются одинаковой частью. Полнымъ паемъ пользуются взрослые члены работавшей артели. Дѣти до 12 лѣтъ получаютъ половину пая, тоже и старики, остававшіеся карауллить станъ, когда промышленники удалялись за 5-10 верстъ.

Относительно обычая дѣлить добытый орѣхъ, а не вырученныя за него деньги, нужно, впрочемъ, сказать, что онъ имѣетъ довольно значительное распространеніе: непремѣнно дѣлятъ орѣхъ тѣ, кто производитъ операціе сдачи на наличныя деньги, и громадное большинство промышленниковъ инородцевъ, сбывающихъ скупщику орѣхъ въ уплату своего пожизненнаго долга. Послѣднимъ въ большинствѣ случаевъ и невозможно не раздѣлить добытаго орѣха, т. к. условія займа и расплаты между промышленникомъ и скупщикомъ чрезвычайно сложны и разнообразны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Сдается орѣхъ на всемъ пространствѣ черни въ сыромъ видѣ. Его сушатъ уже сами скупщики въ овинахъ, устроенныхъ или въ черни же, или въ ближайшихъ селеніяхъ, затѣмъ снова отвѣиваютъ и вывозятъ на рынокъ. Центральными пунктами скупки сырого орѣха, являются купеческіе амбары, во множествѣ раскинутые по всѣмъ сколько-нибудь значительнымъ районамъ кедроваго промысла. Ихъ мѣстоположеніе сообразовано также и съ удобствомъ зимнихъ путей, по которымъ орѣхъ вывозится изъ черни.

Вывозка орѣха составляетъ цѣлый организованный промыселъ мѣстнаго населенія. Въ январѣ мѣсяцѣ артели ямщиковъ направляются къ амбарамъ, протаптывая первые санные пути. И туда идутъ, и назадъ возвращаются большими караванами въ одно время, прокладывая въ глубокомъ снѣгу общими си-

лами дорогу, причемъ безпрестанно мѣняютъ переднихъ уставшихъ лошадей.

Самая незначительная часть инородцевъ-орѣхопромышленниковъ и большая часть русскихъ—не сдаютъ орѣхъ въ черни, а просушивая его въ амбарахъ купцовъ, свозятъ домой и продаютъ на ближайшихъ ярмаркахъ въ с.с. Улалинскомъ, Смоленскомъ, Алтайскомъ, въ г. Бійскѣ. Это, повидимому, наиболѣе достаточный элементъ занимающагося промысломъ люда. Они сохраняютъ свой орѣхъ въ сумахъ, амбарахъ, юртахъ. Однако сдача орѣха въ селеніяхъ не всегда указываетъ на большую достаточность инородца-промышленника. Всѣ тѣ орѣхопромышленники, которые работаютъ только на ближнихъ мѣстахъ, всѣ они, не имѣя возможности пробраться въ большую черь, сдаютъ добытый продуктъ всего въ двухъ-трехъ пунктахъ, гдѣ живутъ скупщики орѣха, и, конечно, сильнѣе другихъ страдаютъ отъ практикуемыхъ послѣдними пріемовъ покупки и мѣны. Здѣсь главнымъ образомъ и практикуется система «обмѣна» 30 ф. пудовки хлѣба на $1^1/_2$ пуд. пудовку и другой того же характера пріемъ (Спорыгинъ въ с. Чемалѣ, Зыряновъ въ Элекмонарѣ и Тыдыковъ въ Куюмѣ).

Однимъ изъ центральныхъ пунктовъ кедроваго промысла въ черневой части округа является мѣстность, лежащая къ югу отъ сліянія рѣкъ Кара и Сара-Кокши,—т. наз. «лугъ» Бежельбикъ. Этотъ небольшой по занимаемой площади лугъ представляетъ собою рѣчную долину, окаймленную стѣной кедроваго лѣса.

Вдоль берега рѣки, обмывающей долину, раскинулся цѣлый поселокъ амбаровъ, сушилокъ и сторожевыхъ домовъ. Посреди его возвышается часовня, сооруженная въ послѣдній годъ на средства скупщиковъ орѣха. Въ этомъ поселкѣ пробуждается жизнь съ момента пріѣзда промышленниковъ въ черь. Здѣсь сосредоточивается до 50 крупныхъ торговыхъ фирмъ: Тришихина, Козловыхъ, Чендековыхъ, Табокова, Сабинакова, Кудечи Тотжокова, Самала Тотжокова, Вас. Параева, Окулова, Болунова, Ситникова и др.; и сюда сдаются огромныя партіи орѣха.

Принятый орѣхъ просушивается въ теченіи осени и зимы

и сдается на отвѣтственность нанятыхъ караульниковъ. Въ январѣ за нимъ являются артели возчиковъ и съ ихъ отъѣздомъ жизнь бойкаго пункта замираетъ до слѣдующаго года.

Большинство амбаровъ въ районѣ кедроваго промысла находится въ иныхъ условіяхъ относительно сосредоточія жизненной дѣятельности. Менѣе доступные по лѣтнимъ путямъ передвиженія, заброшенные въ глубь черни—они являются центромъ сравнительно и меньшаго числа тяготѣющихъ къ нимъ орѣхопромышленниковъ. Но вообще орѣховые амбары, какъ пункты сосредоточія промысла, раскинуты по черни довольно обильно.

Въ черневой части края, кромѣ Бежельбика, амбары устроены при устьѣ рѣки Чуозека (второстепенный притокъ Кара-Кокши), при р. Боучахѣ и р. Коноспаѣ (притоки Кара-Кокши). Всего въ районѣ р. Кара-Кокши болѣе 60 амбаровъ. Владѣльцами ихъ являются отчасти мѣстные богатые инородцы—черневые татары, отчасти—разночинцы и купцы. Такъ, значительная часть амбаровъ принадлежитъ зайсану Комляжской волости М. Табокову, затѣмъ осѣдлымъ инородцамъ Параеву. Н. Шебалину; изъ посторонихъ имѣютъ амбары торгующіе въ с. Улалинскомъ купецъ М Бодуновъ и Айскій (Алтайской волости) крестьянинъ Актамановъ.

Въ районѣ ближайшей къ Кара-Кокшѣ рѣки Кузя, собственно ея притока Кульбичъ, сосредоточено 25 амбаровъ: 15 по берегу самаго Кульбича, 10—въ вершинѣ рѣки, носящей названіе Соходчокъ. Владѣльцами амбаровъ являются зайсанъ Табоковъ, осѣлые инородцы Павелъ Колтораковъ, Ипатъ Сергѣевъ, Иванахъ Сооктонахъ (4 Кумандинской волости), Н. И. Чендековъ, Калистратъ Табакаевъ (Кокшинской управы), крестьяне Абабковы, наконецъ, торгующіе въ с. Майминскомъ Сотниковъ и Бодуновъ.

Въ районѣ рѣки Сара-Кокши наши свѣдѣнія о количествѣ амбаровъ страдаютъ неполнотой. Все же отмѣчено мѣсто нахожденія 5 амбаровъ при устьѣ р. Яжьяшъ зайсана Табокова, Паштагача Качканакова, Артемія Козлова (изъ с. Маймы), по р. Юбузу 2 амбара Сургайскихъ и Тарханскихъ жителей (о фамиліяхъ ихъ свѣдѣній не получено), въ селеніи

Никольскомъ 5 или 6 амбаровъ: Н. Еф. Чендекова, Андр. Семен. Софронова, Гр. Чендекова, Табокова и Кудечи (о его жительствѣ свѣдѣній не получено).

Въ районѣ рѣки Иши Малой и Большой съ ихъ притоками имѣются свѣдѣнія только о р. Чеѣ (впадающей въ Б. Ишу), гдѣ находится до 5 амбаровъ крестьянъ Абабковыхъ и о р. Караторбоку (впадающей въ М. Ишу), гдѣ расположены амбары черневыхъ инородцевъ Кудечи, Кожчиранъ, Кайматъ.

По р. Уйменю есть амбары инородцевъ Чендековыхъ: Павла Андреевича и Андрея Семеновича; по притокамъ Уймеия р.р. Юрбуту, Тошту, Торболой и Лыжѣ амбары Кибезенскихъ торговцевъ П. Д. Тренихина и С. С. Петрова.

Наконецъ, по р. Пыжѣ (впадающей въ Бію)—амбары Табокова, Тренихина, Петрова, Чичанакова, Гр. Шишкова, Як. Чапканакова, Пр. Табакаева и др.

Приведенныхъ примѣровъ вполнѣ достаточно для характеристики отмѣченнаго явленія: орѣхопромышленникъ окруженъ замкнутой и тѣсной сферой заботъ о немъ его эксплуататора скупщика, безъ котораго онъ, наивный и некультурный житель черни, не могъ бы просуществовать и одного дня. Дѣйствительно, каждый шагъ его промысловой дѣятельности предупрежденъ во всѣхъ предполагаемыхъ случаяхъ. Ему не нужно везти продуктъ домой, потому что легче и удобнѣе сбыть здѣсь же на мѣстѣ промысла. А если ему понадобится даба, хлѣбъ, свинецъ, все это тутъ же ему доставитъ болѣе предпріимчивый человѣкъ, который задолго до выѣзда въ черпь объѣдетъ всѣ аилы и селенія и снабдитъ инородца необходимыми продуктами. Подъ будущій урожай онъ даетъ ему денегъ, а если инородецъ откажется, будетъ предлагать, навязывать, до тѣхъ поръ, пока тотъ не соблазнится всѣми выгодами этой простой операціи. А затѣмъ онъ пріобрѣтаетъ надъ нимъ тѣ громадныя права, которыя навсегда закабаляютъ его въ руки этого всесильнаго царя глухой черни.

По отдѣльнымъ районамъ изслѣдованія главнѣйшіе скупщики продукта орѣховаго промысла распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Въ черневой части края путемъ опросовъ всѣхъ продающихъ хозяйствъ установлена солидная цифра почти 40 самостоятельныхъ скупщиковъ орѣха.

Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ зайсану одной изъ черневыхъ волостей—Комляжской волости—Мих. Вас. Табокову, скупающему ежегодно, по его словамъ, отъ 2000 до 4000 пуд. орѣха, слѣдовательно, одну пятую часть изъ всего количества, добываемаго въ черни (по регистраціи, въ 1896 г., въ одинъ изъ лучшихъ годовъ въ черни, было собрано приблизительно 23093 пуд. орѣха).

Табоковъ имѣетъ резиденціи въ с. Улалинскомъ, Карасукѣ и Салгандѣ.

Слѣдующими крупными скупщиками черневого орѣха являются жители с. Маймы (Быстрянской управы) обрусѣвшіе инородцы Чендековы или иначе Софроновы, изъ которыхъ Ив. Мих. Софроновъ и Павелъ Андр. Софроновъ скупаютъ этого продукта до 1000 пуд., Н. Еф. Софроновъ до 400 пуд. и Гр. Мих. Софроновъ до 300 пуд. (по ихъ собственнымъ показаніямъ).

Также занимается скупкой орѣха Арт. Ник. Козловъ (до 1200 пуд.).

Проживающій въ с. Топдожко, купецъ Гр. Ник. Русинъ скупаетъ до 9000 пуд. орѣха и тамъ же мѣщанинъ Лукьянъ Фирсовъ—130 пуд.

Производя опросъ 165 инородческихъ хозяйствъ черневого района[1]) относительно операціи сбыта добываемаго ими орѣха, мы установили цѣлый рядъ самостоятельныхъ скупщиковъ, которымъ мѣстное населеніе сбываетъ всѣ продукты своей промышленной дѣятельности.

Наибольшее число показаній этого рода, конечно, пришлось на промышленниковъ, сбывающихъ орѣхъ зайсану Табокову—52 случая, затѣмъ бр. Чендековымъ—27 случаевъ; остальныя показанія разбиваются между значительнымъ чис-

---

[1]) Хозяйствъ занятыхъ орѣховымъ промысломъ въ черневомъ районѣ—726.

ломъ другихъ извѣстныхъ здѣсь скупщиковъ: Русинымъ, Тринихинымъ, Петровымъ, Козловымъ, Суртаевымъ, Параевымъ, Бодуновымъ, Федоровымъ, Зяблицкимъ, Балахнинымъ, Юпкинымъ, Чичкапаковымъ, Обабковыми, П. Яжьяковымъ, Сусловымъ, Воденниковымъ, Окуловымъ, Кодечи, Санзаромъ, Салбакомъ, Туласвымъ, Баржамашемъ, Тюктенемъ, Капчакаемъ, Самаломъ, Тутжековыми, Савинковымъ, Сосновскимъ, Остроумовымъ, Потанинымъ, Таштамышемъ и прямо «русскими купцами».

Большая часть тѣхъ же скупщиковъ оперируетъ и въ сосѣднемъ районѣ промысла 1-й дючины, хотя здѣсь есть и чисто мѣстные покупатели продукта: въ с. Бирюлѣ Никита Дмитріевичъ Софроновъ, скупающій орѣхъ только въ своемъ селеніи и тутъ же сбывающій его болѣе крупнымъ наѣзжимъ купцамъ, въ с. Бештильтырѣ Егоръ Ѳедор. Капчикаевъ; въ аилѣ по вершинѣ р. Калбажака (прит. р. Маймы или Наймы)—Михалай Тахачаганъ, скупающій орѣхъ въ черни; и тамъ же Иванъ Андр. Тахачаковъ; въ Чемалѣ—Спорыгинъ и въ с. Элекмонарѣ—Зыряновъ.

Мѣстожительство всѣхъ перечисленныхъ выше скупщиковъ орѣха опредѣляется областью самаго развитія промысла: большая часть ихъ имѣетъ резиденцію въ осѣдлыхъ пунктахъ: въ с. Улалинскомъ, д. Обабковой, с.с. Маймѣ, Быстрянскомъ, Карасукѣ, Салгандѣ, Баспаулѣ, Ыныргѣ, Кебезени, Тондошкѣ, Бирюлѣ, Чемалѣ, Элекмонарѣ; меньшая—по кочевьямъ инородцевъ.

Въ числѣ скупщиковъ есть торгующіе г. Бійска, выѣзжающіе на промыселъ лично, или производящіе операціи при помощи посредниковъ.

Въ районѣ западной части Алтая, гдѣ развитіе промысла является значительнымъ, т. е. по р.р. Коксу, Чарышу и др., скупщиками называютъ слѣдующихъ лицъ: казаки купцы Шестаковы, проживающіе въ ст. Чарышской, Мокинъ—въ с. Канѣ, купецъ Воробьевскій—въ Змѣиногорскѣ. Усть-Каменогорскій мѣщанинъ Петръ Родіоновъ—въ с. Абаѣ, скупающій до 600 пудовъ орѣха, казакъ Ив. Наум. Печенинъ (тамъ же), скупающій до 300 пуд., казакъ Ефт. Архиповъ—до 100 пуд.,

казакъ Гр. Феод. Казанцевъ—до 50 пуд. и крестьянинъ Софроновъ до 20 пуд.; въ с. Бѣломъ Ануѣ крестьянинъ Ипатъ Дорофѣ. Евреиновъ, скупающій до 400 пуд. орѣха, крестьянинъ Сер. Федор. Замятинъ—до 100 пуд. орѣха; крестьянинъ Нестеръ Варл. Оксеновъ; въ с. Черномъ Ануѣ крестьянинъ Ант. Чикунцевъ, скупающій орѣха на 1500 руб., Трофѣ. Ант. Дунаевъ, Ром. Феод. Лопатинъ.

Въ лѣвобережномъ районѣ центрами скупки орѣховъ являются переселенческіе поселки, гдѣ скупщиками являются: крестьянинъ Андр. Алек. Еремѣевъ—до 400 пуд. ежегодно (Топучій), крестьянинъ Тим. Фед. Федоровъ, крестьянинъ Анис. Ник. Орловъ—до 700 пуд. орѣха, крестьянинъ Ив. Фил. Медвѣдевъ—до 2000 пудовъ, крестьянинъ Тим. Ив. Ждановъ (Туякта) —до 200 пуд. орѣха, купецъ Вас. Ст. Воронцевъ; мѣщанинъ Гр. Барвинскій (Ангудай), инородцы—Александръ Хабаровъ, Аѳ. Андр. Миковъ, мѣщ. Плотниковъ (въ Хабарахъ).

Судьба вывезеннаго изъ амбара орѣха оканчивается далеко за предѣлами мѣстъ его произростанія. Въ Бійскѣ цѣлый рядъ крупныхъ торговыхъ фирмъ пріобрѣтаетъ этотъ продуктъ отъ скупщиковъ и пересылаетъ его въ Тюмень водянымъ транспортомъ, являясь то въ качествѣ самостоятельныхъ торговцевъ, то въ видѣ еще одной передаточной инстанціи, наживающей съ каждаго пуда орѣха извѣстный %. Въ Бійскѣ пріобрѣтеніемъ большихъ партій орѣха занимаются купцы: Сычевъ, бр. Ивановы, Осиповъ, Сосновскій, Морозовъ, Снигиревъ (компаніонъ купцовъ Калмаковыхъ), Корниловъ.

Транспортъ орѣха до Тюмени, т. е. за 3000 слишкомъ верстъ воднаго пути обходится въ 15-20 коп. пудъ, а продается орѣхъ въ Тюмени по 3-4 руб. пудъ[1]). Изъ Тюмени черезъ Пермь онъ уходитъ въ Нижній.

Стоимость гужевой вывозки пуда сухого орѣха изъ черни въ Бійскъ обходится въ 10-18 коп. Въ Бійскѣ самый орѣхъ продается по 1 р. 50 к.-2 р. пудъ.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе среднія цѣны, нужно признать, что вся фаланга стоящихъ между орѣхо-

[1]) Крупными покупателями орѣха въ Тюмени являются: Екатеринбургскій купецъ Корольковъ и Ялуторовскіе купцы Калмаковы.

промышленникомъ и потребителемъ лицъ пріобрѣтаетъ на одномъ пудѣ орѣха болѣе 200% первоначальной стоимости его въ черни.

Обратимся къ отношеніямъ, какія существуютъ между пришлыми русскими орѣхопромышленниками и осѣдлыми инородцами.

Чтобы понять въ какомъ отношеніи русскіе, вообще пришлые орѣхопромышленники, являлись элементомъ, стѣсняющимъ въ промыслѣ коренное инородческое населеніе, нужно вспомнить тѣ многія жалобы и выраженія неудовольствія, которыя раздаются со всѣхъ сторонъ на пришедшаго въ черь русскаго промышленника. Цѣлымъ рядомъ фактовъ доказывается, его небрежное почти варварское отношеніе къ лѣсу, когда ради легкой добычи орѣха губится урожай будущаго года (озими), или срубаются обильныя спѣлыми шишками деревья.

Представители администраціи лѣсного Бійскаго округа, позднѣе управляющій земельно-лѣсными имѣніями указывали на это обстоятельство не одинъ разъ, настойчиво повторяя, что подобный варварскій способъ собиранія орѣховъ если и практикуется, то только русскимъ населеніемъ, инородцы же—киргизы и калмыки—къ лѣсу вообще, а къ кедру въ особенности относятся въ высшей степени бережливо. Они установили даже извѣстныя мѣры взысканія за срубленный кедръ—«25 рублей за одно дерево».

Русскій орѣхопромышленникъ появляется въ кедровникѣ раньше и начинаетъ собирать недозрѣвшій орѣхъ. Въ 1897 году по этому поводу возникло цѣлое дѣло, за которое горячо взялись сами инородцы, желавшіе доказать проявленіе хищничества со стороны русскихъ орѣхопромышленниковъ. Крестьяне д. Камжакъ, лежащей въ 20 вер. отъ с. Баснаула и крестьяне с. Никольскаго, въ числѣ 20 человѣкъ заѣхали въ вершину р. Кара Кокши, гдѣ и производили сборъ орѣховъ съ 1-го августа. Около 13-го сентября у нихъ было набито уже болѣе 500 сумъ орѣховъ. Инородцы заявили объ этомъ хищеніи лѣсному объѣздчику, который и составилъ актъ осмотра орѣха. Орѣхъ этотъ оказался настолько недоброкачествен-

нымъ, благодаря тому только, что онъ не дозрѣлъ и былъ добытъ «бѣлымъ», что его не согласились принять бывшіе въ черни скупщики[1]).

Подобныя отношенія къ кедровникамъ и промыслу вообще создались весьма просто. Случайному пришельцу промышленнику было, конечно, мало дѣла до чужого богатства, которымъ онъ нынче пользовался, и въ которомъ у него не является ни малѣйшей надобности завтра. Онъ не прилагалъ заботъ къ сохраненію этого богатства для себя, для своего потомства, наконецъ, это богатство никогда не являлось для него столь необходимымъ, какъ для инородца-кочевника, который при данныхъ условіяхъ не могъ бы просуществовать безъ орѣховаго промысла. Во всемъ этомъ, конечно, и кроются причины его легкаго отношенія къ лѣсу, его, можетъ быть, и варварскіе, но понятные пріемы, съ какими онъ приходитъ сюда взять свою долю.

Нужно вспомнить именно то, что для громаднаго большинства пришлыхъ орѣхопромышленниковъ этотъ промыселъ всегда является вспомогательнымъ источниковъ средствъ. То, что для инородца было вопросомъ жизни, для него является лишь нѣкоторымъ дополненіемъ къ его хозяйственному благосостоянію. Дѣйствительно русскаго орѣхопромышленника, являвшагося на промыселъ иногда очень издалека, не гнали сюда тяжелыя обязательства, которыми опутана жизнь промышленника инородца; его остальные члены семьи остались дома, одновременно выполняя другія необходимыя въ его хозяйствѣ работы, наконецъ, добытый продуктъ онъ свозилъ домой и продавалъ его тогда, когда это представлялось выгодно ему. Самое появленіе его въ непривычно-суровыхъ условіяхъ края уже говорило о его относительномъ достаткѣ, который давалъ ему возможность устраиваться и жить, не обязываясь услугами скупщиковъ. Все это, естественно, вызвало со стороны инородцевъ завистливое и раздражительное чувство, и

---

[1]) Въ 1896-7 г.г. по указаніямъ инородцевъ были попорчены черневые кедровники на слѣдующихъ рѣчкахъ: Клюдевиръ, впад. въ Сара-Кокшу, (крестьяне д. Обабковой), въ р. Поучахъ (въ вершинѣ), вп. въ Кара-Кокшу, Онычахъ—въ Сара-Кокшу, въ Яжьяпѣ—въ Сара-Кокшу, въ Кошкаръ—въ Сара-Кокшу.

они далеко неохотно пускали его на промыселъ. Чтобы ограничить стремленіе къ черни русскихъ промышленниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и извлечь выгоду изъ ихъ промысла въ предѣлахъ горнаго Алтая, инородцы установили выдачу промышленникамъ орѣха особыхъ билетовъ. Уже самая стоимость такого билета—2 руб. со взрослаго промышленника—указываетъ на эту нежелательность для инородцевъ появленія здѣсь русскихъ людей. Неудовольствія инородцевъ обуславливались и еще одной причиной. Русскіе промышленники, стоящіе выше инородцевъ по степени культурнаго развитія, приходили сюда съ своими болѣе усовершенствованными пріемами промысла, съ меньшей затратой силъ и въ меньшее время они добывали такое же и даже бо́льшее количество орѣха. Это не могло не вызывать зависти, которая накоплялась и постепенно переходила въ болѣе непріязненное чувство. Въ русскомъ промышленникѣ инородецъ видѣлъ своего врага еще и потому, что изъ этого промышленника сплошь и рядомъ образовывался сперва скромный и незамѣтный, но потомъ все болѣе и болѣе смѣлый и наглый эксплуататоръ промышленника-инородца, который его естественно заранѣе боялся, какъ чего-то неизбѣжнаго, что рано или поздно должно придти и закабалить его.

Вопросъ объ эксплуатаціи кедровниковъ коренными обитателями края, а слѣдовательно и о доступности этихъ кедровниковъ пришлымъ элементамъ, давно занимаетъ алтайскихъ инородцевъ, которые не разъ пытались разрѣшить его своими приговорами. Эти попытки настолько характерны, что на нихъ необходимо остановиться нѣсколько дольше, обратившись къ ознакомленію съ самыми приговорами.

Такъ еще въ 1881 году 20 августа родовые старосты и демичи 2, 4 и 5 дючинъ постановили приговоръ «о недопущеніи русскихъ въ стойбища для промысла, ибо многія постороннія лица пріѣхали для орѣшнаго промысла вблизи калмыцкихъ стойбищъ, не взявши дозволительныхъ билетовъ и не плативши денегъ, преждевременно бьютъ орѣхъ и звѣря, чѣмъ и наносятъ большое стѣсненіе калмыкамъ; и даже по неосторожности своей, не угасивши на станахъ огня, произ-

водятъ пожары съ уничтоженіемъ значительнаго количества лѣса».

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1886 года собравшіеся на сходѣ въ с. Усть-Канѣ калмыки 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 Алтайскихъ дючинъ имѣли сужденіе относительно выдѣлки кедровыхъ орѣховъ и звѣринаго промысла въ стойбищахъ Алтая русскимъ народомъ. «Мы приходимъ къ тому заключенію: во 1-хъ, имѣя въ виду, что нынѣ по малому урожаю орѣховъ и звѣрей въ тайгахъ и на бѣлкахъ, калмыки сами по себѣ, даже безъ русскихъ, нуждаются въ томъ промыслѣ, но вездѣ видится недостатокъ и того и другого; а отъ недостатка въ промыслѣ нѣкоторые изъ нашихъ алтайцевъ даже не въ состояніи уплачивать своевременно подати (ясакъ); русскіе же, заѣзжая преждевременно, не допуская дозрѣть орѣхамъ, выдѣлываютъ болѣе, чѣмъ сами обитатели—калмыки, при этомъ, какъ ни хозяева, а просто съѣзжій народъ, оставляя свои огнища нетушеными, чрезъ то дѣлаются пожары, горятъ тайги кедрача, а ближайшіе къ Алтаю жители, ссылаясь на тушеніе тѣхъ пожаровъ, вовсе не платятъ за позволительные билеты. 2-е, также срубаютъ деревья и ни зайсановъ нашихъ, ни демичей не хотятъ знать; пожарами же и срубленіемъ лѣсовъ приносятъ естественный ущербъ и вредъ для населенія Алтая».

«Имѣя въ виду, что разрѣшено намъ добровольно или впустить, или не дозволять русскимъ выдѣлку орѣховъ и звѣровать, почему, учреждая порядокъ и въ видахъ выше объясненныхъ причинъ, мы нижеприложившіе тамги постановили: съ представленіемъ сего приговора, просить г.г. Бійскаго окружнаго исправника и Алтайскаго отдѣльнаго засѣдателя, объявить, черезъ кого будетъ слѣдовать, русскимъ населеніямъ, что въ нынѣшнее лѣто не желаемъ впускать русскихъ для упомянутыхъ промысловъ, въ виду наносимыхъ ими ущербовъ для алтайцевъ и во избѣжаніе непріятностей и ссоръ между калмыками и русскими».

Почти черезъ 10 лѣтъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1895 года, калмыки Алтайскихъ дючинъ приговоромъ подтвердили свое категорическое рѣшеніе не пускать пришлыхъ промышленниковъ въ стойбища. Вотъ что они теперь постановили: «1895 года

іюня 15-го дня, мы кочующіе калмыки 2, 3, 4, 5, 6 и 7 Алтайскихъ дючинъ имѣли между собой сужденіе относительно разнаго рода промысловъ—звѣринаго, орѣшнаго и прочаго. Всѣ эти промыслы годъ отъ года уничтожаются отъ безвременнаго въѣзда русскихъ промышленниковъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ, мы съ общаго согласія постановили: 1-е, покорнѣйше просить г. Алтайскаго отдѣльнаго засѣдателя о воспрещеніи русско-промышленниковъ въѣзжать въ Алтайскія калмыцкія стойбища на орѣшный промыселъ съ 1896 года въ виду уничтоженія всего промысла».

Эти выписки, по нашему мнѣнію, достаточно характеризуютъ какъ самыя отношенія инородцевъ къ русскимъ, такъ и нѣкоторыя изъ условій, создающихъ эти отношенія. Общія причины, лежащія въ культурномъ различіи двухъ народностей и въ большей предпріимчивости одной изъ нихъ, выражены еще болѣе краснорѣчиво самими инородцами, подавшими въ 1897 году цѣлый рядъ жалобъ въ различныя учрежденія на причиняемыя имъ русскими стѣсненія. Вотъ отрывокъ изъ одной такой жалобы: «съ увеличеніемъ русскаго населенія, пишутъ инородцы, мы, ничего не теряя изъ своихъ юридическихъ правъ, начали отступать со своими стадами дальше и дальше въ глубь Алтая и суровой черни, ибо оказались безсильными бороться съ болѣе развитыми русскими, которые однако не отступали отъ насъ, а преслѣдовали по пятамъ. Пользуясь, съ одной стороны, нашимъ невѣжествомъ, нашей безпомощностью и миролюбіемъ,—съ другой стороны, отдаленностью мѣста дѣйствія отъ крупныхъ административныхъ центровъ,—русскіе то силой, то обманомъ, то самоуправствомъ захватили лучшія мѣста нѣкогда привольнаго Алтая».

Появленіе постороннихъ людей на промыслѣ составляло издавна установившееся явленіе. Вызванное мѣстными потребностями и утвержденное административной властью[1]) явленіе

[1]) Согласно распоряженія Томскаго Губернатора, объявленнаго инородцамъ 27 іюня 1885 г., родовыя управленія могутъ допускать къ сбору орѣховъ ближайшихъ къ нимъ русскихъ промышленниковъ, но за извѣстную плату, употребляя эту плату на покрытіе обязательныхъ расходовъ и исправленіе дорогъ, мостовъ, постройку, ремонтъ и содержаніе земскихъ квартиръ, содержаніе ямщиковъ, сотниковъ и оспопрививателя.

это регулировалось инородцами въ теченіе многихъ лѣтъ и въ общихъ чертахъ представляло слѣдующую несложную систему: на право сбора кедровыхъ орѣховъ промышленникъ получалъ отъ зайсана или демичи особый билетъ. Этотъ билетъ, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ выдавался цѣлой артели промышленниковъ, чѣмъ сберегались трудъ и время лицъ, выдававшихъ билеты. Выдача билетовъ производилась частью въ родовомъ управленіи волости или дючины, частью на самомъ мѣстѣ промысла—въ лѣсу.

Въ своемъ прошеніи на имя Управляющаго Кабинетомъ Его Величества, инородцы указываютъ, что «выдавая русскимъ билеты на сборъ орѣховъ, они отводили имъ извѣстныя мѣста» и что «устанавливали строгій надзоръ за правильностью сбора орѣховъ. Заботясь главнымъ образомъ объ охраненіи кедровниковъ отъ порчи, объявляли каждому при выдачѣ билета о 25-ти рублевомъ штрафѣ за порчу дерева и т. п.». Но эти точно выраженныя правила на практикѣ не соблюдались самими инородцами. Уже одна возможность выдачи билетовъ на мѣстѣ промысла уничтожала первое условіе—предварительный отводъ этого мѣста. Регулированіе въ дѣйствительности сводилось къ слѣдующему: для выдачи билетовъ на право промысла зайсаны дѣлали предварительное распредѣленіе кедровниковъ между собой и своими демичами и, имѣя такимъ образомъ въ своемъ завѣдываніи опредѣленный районъ, объѣзжали его ежедневно въ теченіе всего періода добычи орѣха. Объѣздъ свой вмѣстѣ съ писарями они совершали по вечерамъ, и на каждомъ стану дѣлали провѣрку выданныхъ въ селеніяхъ билетовъ, выдавали вновь, собирали деньги.

Въ черневой части изслѣдованнаго района представители трехъ волостей: Комляжской, Кузенской и Южской завѣдывали кедровниками по р.р. Сара-Кокшѣ, Кара-Кокшѣ, Ишѣ, Кузѣ, Уйменю и по лѣвую сторону рѣки Пыжи; зайсанъ 1-й Алтайской дючины имѣлъ въ завѣдываніи кедровники, лежащіе за водораздѣломъ р. Иши, ближе къ р. Катуни, также кедровники по р. Кубѣ, Элекмонару, Сумультѣ и т. д.; наконецъ, зайсанъ Кергежской черневой волости завѣдывалъ

всѣми кедровниками, лежащими вправо отъ р. Пыжи, около Телецкаго озера и по притокамъ р. Біи.

Подобная же организація надзора за кедровымъ промысломъ существовала и въ остальной части Алтая: всѣ кедрачи западнаго Алтая какъ бы подѣлены между дючинами, хотя дѣйствительнаго раздѣла и не было. Дѣленіе относилось собственно къ завѣдыванію тѣми или другими кедровниками. Такъ зайсаны 3 и 4 Алтайскихъ дючинъ завѣдывали, въ отношеніи выдачи билетовъ пришлымъ орѣхопромышленникамъ, кедровниками, прилегающими къ Уймонскому тракту, такъ что всѣ приходящіе этимъ трактомъ на промыселъ должны были брать билетъ у зайсановъ именно 3 и 4 дючинъ. Границей считалась р. Песчаная, гдѣ кедровники вообще не особенно хороши. Для приходящихъ въ кедрачи Чуйскимъ трактомъ[1]) билеты нужно было получать у Урусульскихъ зайсановъ 2, 5, 6 и 7 дючинъ, при чемъ они же давали билеты на кедрачи и по р. Песчаной. На промыселъ въ кедровникахъ по Тюгурюку выдавали билеты, какъ Урусульскіе, такъ и Келейскіе (3 и 4 дючины) зайсаны. Здѣсь заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что ранѣе зайсаны 2-й дючины участвовали въ сборѣ съ Урусульскими зайсанами, въ послѣдніе годы съ Келейскими, хотя распредѣленіе кедровниковъ въ отношеніи надзора за ними осталось прежнее. Подобная организація надзора за промысломъ удовлетворяла своей цѣли, т. к. помимо удобства раздѣленія обширной территоріи между нѣсколькими самостоятельными управленіями, она привлекла къ участію сравнительно и большой контингентъ лицъ: родовыхъ старостъ, ихъ помощниковъ, писарей. Дѣйствительно, на одномъ только пространствѣ черневыхъ лѣсовъ въ надзорѣ за кедровымъ промысломъ участвовало около 30 человѣкъ и напр. изъ Комляжской волости ежегодно командировалось 6 человѣкъ-демичей, изъ Южской—3 демичи, изъ Кузенской—5, изъ Кергежской—4, изъ 1-й Алтайской дючины—6. Это былъ болѣе или менѣе постоянный штатъ, къ которому присоединились 4 зайсана и 3 писаря. Но помимо этого, инородныя родовыя управленія ежегодно требовали себѣ на помощь при

[1]) Черга, Шебалина, Топучій, Теньга.

объѣздахъ черни представителей полицейской власти (стражники изъ г. Бійска), которымъ назначили опредѣленное вознагражденіе. Эти лица также должны были присутствовать при зайсанахъ въ черни на случай какихъ-либо столкновеній на мѣстахъ промысла.

Въ такомъ видѣ представляется существовавшая до 1896 года организація надзора за орѣховымъ промысломъ въ горномъ Алтаѣ. Если со стороны численности участвующихъ лицъ, она не оставляла желать лучшаго, то тѣмъ болѣе были въ ней цѣнны нѣкоторыя другія, вытекающія изъ ея сущности, черты.

Для тѣхъ 30 и болѣе человѣкъ, которые явились охранителями кедровниковъ, конечно, не были безразличными отношенія къ послѣднимъ пришлыхъ людей, и это заставляло ихъ внимательно слѣдить за русскими промышленниками. Но заинтересованные возможно полнѣе и лучше произвести контроль добычи орѣха инородцы, какъ коренные обитатели края обладали для этой цѣли еще и другими преимуществами: богатымъ знаніемъ мѣстности самыхъ глухихъ таежныхъ уголковъ, мельчайшихъ рѣкъ, удобныхъ для промысла участковъ лѣса и проч.

Отъ внимательнаго и зоркаго взгляда инородца не ускользалъ ни одинъ промышленникъ, заѣхавшій въ чернь, ни одинъ его шагъ не оставался скрытымъ. Нужно помнить, что кромѣ оффиціально поставленныхъ лицъ, въ чернь выѣзжали тысячи самихъ инородцевъ, которые являлись, конечно, настолько же надежнымъ для этой цѣли элементомъ.

Пришлые люди работали съ ними рядомъ, бокъ-о-бокъ, жили на однихъ становищахъ, сбивались въ общія артели, и всѣ ихъ дѣйствія не были скрыты отъ вниманія ихъ невольныхъ сосѣдей. Зайсаны и демичи, объѣзжавшіе мѣста промысла, знали, такимъ образомъ, о всѣхъ нарушеніяхъ, произведенныхъ въ черни, и на своихъ привычныхъ коняхъ пробирались въ самые сокровенные уголки этой черни, куда не всегда могъ проникнуть неопытный русскій промышленникъ.

Заботясь о сохраненіи кедроваго лѣса, инородцы ввели, какъ уже упоминалось ранѣе, очень высокій штрафъ за порчу и срубъ кедровыхъ деревьевъ, о чемъ объявляли каждому промышленнику при выдачѣ ему билета.

Въ одномъ изъ своихъ письменныхъ ходатайствъ по поводу передачи въ 1896 г. орѣховаго сбора въ вѣдѣніе Управленія Алтайскаго округа, инородцы слѣдующимъ образомъ рисуютъ существовавшіе у нихъ порядки: «Все это въ достаточной мѣрѣ сдерживало орѣхопромышленниковъ и заставляло ихъ подчиняться нашимъ справедливымъ требованіямъ».

Необходимо отмѣтить еще одну чрезвычайно любопытную черту. Всѣ тѣ лица, которыя являлись на промыселъ облеченными извѣстной административной властью: зайсаны, демичи, писаря—всѣ они совершали свой трудъ за опредѣленное вознагражденіе. Съ каждаго выданнаго ими билета они получали 15-20 коп., что для отдѣльнаго лица составляло средній доходъ 7-10 руб.

Подобная система вознагражденій являлась весьма цѣлесообразной, и у лицъ, занимавшихся выдачей билетовъ, была побудительная причина выдать этихъ билетовъ возможно больше и, слѣдовательно, полнѣе и лучше произвести контроль за промысломъ, не оставивъ безъ билета ни одного промышленника.

Интересно прослѣдить, что именно давалъ инородцамъ орѣховый промыселъ русскихъ и куда именно шли выручаемыя за промыселъ деньги. Но въ документахъ родовыхъ правленій черневыхъ волостей данныя о поступленіи орѣховаго сбора съ русскихъ промышленниковъ впервые записаны только въ 1886 г. Это объясняется общимъ состояніемъ кассовыхъ книгъ, въ которыхъ записи велись крайне небрежно и недобросовѣстно и которыя никѣмъ не просматривались въ теченіи многихъ лѣтъ. Въ Южской волости напр. въ 1886 г. поступило на приходъ съ орѣховаго сбора только 6 руб., цифра, конечно, невѣроятная по своей малой величинѣ. Впрочемъ, въ началѣ правильность сбора за промыселъ была совершенно неуловима, т. к. у зайсановъ не имѣлось для этой цѣли никакихъ квитанціонныхъ книгъ: билетъ выдавался, если

только дѣйствительно выдавался, на клочкѣ простой бумаги, въ которой проставлялось сколько взыскано съ такого-то лица, и скрѣплялся печатью «зайсана»[1]).

Однако существовавшій порядокъ выдачи такихъ «билетовъ» продержался всего два или три года. Бійская администрація настояла на необходимости завести особыя талонныя книги, изъ которыхъ орѣхопромышленникъ могъ бы получать квитанцію за взысканныя съ него деньги.

Такія талонныя книги предварительно скрѣплялись подписью Бійскаго исправника, а свидѣтельствовались мѣстнымъ засѣдателемъ, которому и должно было слѣдить, хотя бы съ формальной стороны, за правильностью ведущихся въ нихъ записей. Но и книги этого образца просуществовали недолго, такъ какъ онѣ весьма мало гарантировали населеніе отъ злоупотребленій зайсановъ и другихъ лицъ, занимавшихся выдачей билетовъ промышленникамъ.

Дѣло въ томъ, что каждая квитанція выдавалась здѣсь не на одно лицо, а на цѣлую группу лицъ—семью, артель; затѣмъ отдѣльныя лица облагались неодинаковымъ сборомъ.

Цѣлыя артели орѣхопромышленниковъ получали общую квитанцію, въ которой общей цифрой проставлялась полученная съ артели сумма. Эта сумма съ перечнемъ членовъ артели вносилась въ талонъ. Результатомъ такого пріема записей было то, что лица, занимавшіяся выдачей орѣшныхъ квитанцій, злоупотребляли ради личной наживы, и это дѣлалось очень просто. Въ то время, когда зайсанъ выдавалъ одну квитанцію 5-10 орѣхопромышленникамъ, получая отъ нихъ соотвѣтственную сумму, онъ, въ оставшемся у него талонѣ, записывалъ всего 2-3-хъ членовъ артели, слѣдуемую съ которыхъ меньшую сумму и вносилъ въ талонную графу.

Такимъ образомъ, талонъ совершенно не соотвѣтствовалъ квитанціи; и разница эта иногда достигала крупной цифры.

Каждый взрослый человѣкъ мужескаго пола, явившійся на промыселъ, платилъ по одному рублю, но, повидимому,

---

[1]) Кстати будетъ сказать, что въ настоящее время всѣ денежныя операціи инородныхъ правленій совершаются исключительно помощью подобныхъ росписокъ. Талонныя книги предположено ввести только съ 1898 г.

между орѣхопромышленниками и зайсанами происходили иногда какія-то частныя соглашенія, въ результатахъ которыхъ промышленникъ уплачивалъ меньшую или большую цифру противъ установленной.

Несовершенство имѣвшихся книгъ подало поводъ къ замѣнѣ ихъ въ 1890 г. новыми, болѣе простого и цѣлесообразнаго образца; ихъ главное отличіе отъ замѣненныхъ книгъ состояло въ томъ, что каждая орѣшная квитанція, названная теперь «билетомъ», выдавалась на отдѣльное лицо (взрослый человѣкъ муж. пола), причемъ это отдѣльное лицо вносило однообразную плату—два рубля.

Самая форма книги стала болѣе удобнаго и меньшаго формата, и зайсанъ уже не скрѣплялъ своей печатью каждый выданный билетъ, что дало возможность производить выдачу билетовъ гораздо шире, т. к. отдѣльныя книги, собственно тетради, съ билетами могли быть раздаваемы всѣмъ демичи, вслѣдствіе чего увеличилось число пунктовъ, гдѣ промышленникъ могъ получать билетъ, что само по себѣ составляло уже большее удобство. Обыкновенно на каждую волость и дючину Бійское полицейское управленіе высылало книги съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы ихъ хватило на годъ зайсану и демичамъ.

Бумага, на которой печатались билеты, ежегодно измѣнялась по цвѣту, что предупреждало возможность съ этой стороны злоупотребленій.

Въ тѣхъ же цѣляхъ на талонѣ и на билетѣ былъ полностью отпечатанъ годъ дѣйствія билета. На обратной сторонѣ билета печатались существовавшія для промысла правила: «Высшимъ начальствомъ запрещено, подъ страхомъ судебной отвѣтственности, въ лѣсахъ портить кедровыя и другія деревья; нельзя срубать ихъ; нельзя раскладывать въ лѣсу огонь.

Билетъ погашается отрѣзаніемъ лѣваго верхняго угла, на мѣстѣ добычи орѣха».

Въ такомъ видѣ была установлена, отчасти самими инородцами, отчасти администраціей, система особаго кедроваго сбора. Хотя и затруднена была возможность какихъ-либо

злоупотребленій при новомъ порядкѣ, но онѣ все-таки были, и ими широко пользовались представители всѣхъ инородческихъ волостей и дючинъ. Только самое проявленіе этихъ злоупотребленій явилось здѣсь съ внѣшней стороны болѣе или менѣе скрытымъ. Орѣховый билетъ и талонъ, какъ и слѣдовало по существовавшей книгѣ, составлялись на одно лицо и на одну сумму—2 рубля. Но пользуясь безграмотностью орѣхопромышленника, его незнаніемъ дѣйствующихъ правилъ, законодателями которыхъ въ его глазахъ являлись тѣ же зайсаны, инородцы по прежнему производили выдачу отдѣльнаго билета цѣлымъ артелямъ, причемъ или совсѣмъ не вносили въ билетъ фамиліи артельщиковъ, или даже вносили и исправляли отпечатанную цифру уплаты. Но такъ какъ контролировали подобную операцію сами же зайсаны, то въ этомъ отношеніи и не возникало никакихъ непріятныхъ для нихъ послѣдствій. Извѣстны случаи, когда зайсаны выдавали билеты изъ книгъ предыдущаго года. Наконецъ, можно съ увѣренностью сказать, что билеты въ извѣстныхъ случаяхъ существовали лишь для наблюдающихъ за промысломъ представителей окружной администраціи. Во всякомъ случаѣ, фактическими хозяевами промысла, его контролерами и проч. являлись все-таки только сами зайсаны.

Нужно замѣтить и то, что пришлые русскіе орѣхопромышленники, имѣвшіе возможность жаловаться на подобныя злоупотребленія административнымъ властямъ, не рѣшались прибѣгать къ этому способу, отчасти, зная по опыту его безрезультатность, отчасти, опасаясь тѣсно сплоченной организаціи цѣлаго народа, представителями котораго являлись зайсаны и демичи.

Денежная сторона существовавшаго орѣшнаго сбора въ общихъ чертахъ обрисована въ прошеніи инородцевъ, поданномъ въ 1897 году на имя Управляющаго Кабинета Его Величества.

Мы позволимъ себѣ привести здѣсь обширную выписку изъ этого прошенія.

«Оставался и еще одинъ промыселъ орѣшный, говорятъ въ немъ алтайцы, имѣющій для нашего кочевого общества

особенное значеніе, ибо съ упадкомъ скотоводства, орѣхъ для бѣдняка-калмыка являлся не только главнымъ, но и единственнымъ источникомъ существованія».

«Скотъ преимущественно доставляетъ одежду и пищу калмыка, а орѣхъ, за исчезновеніемъ звѣря, идетъ на уплату ясака и на удовлетвореніе всѣхъ другихъ потребностей кочевника. Кочевникъ все ему необходимое, какъ порохъ, свинецъ, чай и прочее, забираетъ въ долгъ, подъ урожай орѣха; почему послѣ сбора и продажи орѣха алтаецъ, уплативши причитающійся съ него ясакъ, несетъ остальную выручку торговцу, разсчитывается съ нимъ за старое и долженъ вновь,—и такъ изъ года въ годъ. Благодаря чему—сборъ орѣха есть наша «страда», на которую въ черни, гдѣ произрастаетъ лучшій орѣхъ, собираются кочевники 5 черневыхъ, 3 кумандинскихъ, половина 2-хъ чуйскихъ и половина 6-ти Алтайскихъ дючинъ, т. е. болѣе $^{2}/_{3}$ всего кочевого населенія Алтая и черни и собираютъ столько, сколько можетъ собрать каждый».

«Но это только одна сторона орѣшнаго промысла—есть и другая. Родовыя управленія допускали къ сбору орѣха и ближайшихъ къ нимъ русскихъ промышленниковъ, но за извѣстную плату, употребляя этотъ сборъ на пополненіе кассы, предназначенной на покрытіе расходовъ, на общественныя натуральныя повинности, какъ исправленіе дорогъ, мостовъ, постройку, ремонтъ и содержаніе земскихъ квартиръ, содержаніе ямщиковъ и сотниковъ, и оспопрививателя».

«Такимъ образомъ скотомъ кормится и одѣвается кочевникъ, а орѣхомъ--уплачиваетъ ясакъ, выполняетъ всѣ обязательные расходы и повинности, пріобрѣтая все необходимое для жизни, бѣднякъ же –даже предметы питанія».

Чтобы судить о справедливости подобныхъ указаній и видѣть, насколько они дѣйствительны, нужно ознакомиться съ цѣлымъ рядомъ тѣхъ документальныхъ данныхъ, которыя получены изслѣдованіемъ 1897 года.

Пользуясь этими данными, необходимо установить количество собиравшихся по отдѣльнымъ годамъ орѣшныхъ суммъ и расходованіе этихъ суммъ на тѣ или иныя общественныя надобности.

Но здѣсь прежде всего придется сдѣлать небольшую оговорку. Такія полныя и сравнимыя данныя изслѣдованію 1897 года удалось получить далеко не вездѣ, а лишь въ 5 черневыхъ волостяхъ округа: Комляжской, Кузенской, Южской, отчасти въ Кергежской и въ 1-й Алтайской дючинѣ. Впрочемъ, имѣющійся матеріалъ по вопросу о денежной сторонѣ орѣховаго промысла является безусловно достаточнымъ для указанной цѣли. Но прежде всего мы для выясненія поставленныхъ вопросовъ воспользуемся находящимися въ рукахъ изслѣдованія совершенно точными и сравнительно цифровыми данными. Ими представлена общая картина состоянія орѣховаго промысла во всемъ краѣ и въ отдѣльныхъ его районахъ, которая даетъ возможность опредѣлить одинъ изъ важнѣйшихъ хозяйственныхъ моментовъ промысла—его доходность для средней инородческой семьи. Пользуясь для этой цѣли данными одного только района, гдѣ всѣ стороны промысловой жизни изслѣдованы полнѣе, мы найдемъ слѣдующее: изъ общаго числа 513 инородческихъ хозяйствъ, обитающихъ по урочищамъ и кочевьямъ такъ называемой черни, промыслами занимается 504 хозяйства, а собственно промысломъ добычи орѣха 479 хозяйствъ—95% инородческаго населенія добываетъ, такимъ образомъ, средство къ жизни орѣховымъ промысломъ.

Среднее количество добываемаго орѣха, приходящееся на одно наличное хозяйство даннаго района, составляетъ 27,8 пуд., а на одно промышляющее хозяйство—30,2 пуд. На одну платежную душу муж. пола приходится 28,5 пудовъ и на одного промышленника—16,8 пудовъ.

Нужно признать значительность приведенныхъ цифръ, которыми представлено явленіе по черневому району: 27,8 пуд. ежегодной добычи орѣха въ одномъ хозяйствѣ составляетъ денежный доходъ въ 25-30 рублей—сумма, обезпечивающая значительную часть хозяйственнаго бюджета инородца. Но для болѣе правильнаго вывода нужно принять во вниманіе другую приведенную цифру—добычу орѣха одной платежной единицы. Эта добыча составляетъ 28,5 пудовъ—тѣ же 25-30 руб. годового дохода, но уже не цѣлой семьи, а отдѣльнаго человѣка, несущаго на себѣ всѣ платежныя тяготы этой семьи.

Количество послѣднихъ въ изслѣдованномъ районѣ выражается приблизительными цифрами въ 5-6 руб. на душу, не считая стоимости натуральныхъ повинностей и мірскихъ сборовъ, и такой расходъ кочевника можетъ быть, слѣдовательно, цѣликомъ пополненъ изъ годовой выручки отъ продажи орѣха. Но здѣсь необходимо сдѣлать оговорку, въ виду нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ условій этой продажи, совершающейся, во-первыхъ, кредитнымъ, а во-вторыхъ, исключительно мѣновымъ путемъ. Нужно вспомнить, что, по крайней мѣрѣ, значительная часть выручки отъ сдачи орѣха получается промышленникомъ въ видѣ продуктовъ и товаровъ, и признать, что собственно деньгами этотъ промышленникъ получаетъ всего 5-6 рублей, которые и вноситъ цѣликомъ въ уплату государственной подати.

Нужно не забывать, что такой торговецъ орѣхомъ, по его собственному показанію «должаетъ уже въ то время, когда разсчитывается за старый долгъ» и что такъ «дѣло идетъ изъ года въ годъ».

Относительно другихъ группъ инородческаго населенія черневого района, именно, проживающаго въ осѣдлыхъ его пунктахъ—селеніяхъ и миссіонерскихъ станахъ, можно сказать, что полученныя цифры рисуютъ приблизительно такую же, на первый взглядъ, благопріятную картину.

На наличное хозяйство этой группы приходится ежегодно добычи 30,9 пудовъ, и на хозяйство изъ занятыхъ орѣховымъ промысломъ болѣе 35 пудовъ, на одну платежную душу 33 пуда. Отношеніе же числа хозяйствъ, промышляющихъ орѣхъ, къ наличному ихъ числу составляетъ 86%.

Нечего говорить, что, при существующей оцѣнкѣ пуда орѣха въ 50 к.-1 руб., подобная добыча гарантируетъ уплату лежащихъ на инородцѣ государственныхъ и общественныхъ сборовъ, даже въ томъ случаѣ, когда большую долю своего дохода онъ отдастъ за прежній долгъ или получитъ ея стоимость въ видѣ товара.

Чтобы закончить вопросъ объ экономическомъ значеніи промысла въ жизни отдѣльнаго плательщика инородца, нуж-

но только привести тѣ цифровыя данныя, которыя послужили здѣсь для установленія нѣкоторыхъ платежныхъ величинъ.

По Комляжской, Кузенской и Южской кочевымъ волостямъ черневого района эти данныя представляютъ собою слѣдующее:

«Съ инородцевъ Комляжской волости взыскано: въ подати и повинности въ 1896 году[1]).

Съ годныхъ по 4 р. 50 к.—съ 341 души=1534 р. 50 к.
« « « 4 р. 30 к. « 1 « = 4 р. 30 к.
« « « 4 р. — « 15 « = 60 р. —
Съ выше 50 лѣтняго возраста
« « « 3 р. 50 к. — съ 5 душъ=17 р. 50 к.
« « « 3 р. — « 20 « =60 р. —
Съ малолѣтковъ (сельбичныхъ)
« « « 2 р. — — съ 24 душъ=48 р. —
« « « 1 р. — — « 13 « =13 р. —

Съ инородцевъ Кузенской волости взыскано въ 1896 году: въ подати и повинности.

Съ годныхъ по 5 р. 20 к.—съ 182 душъ=946 р. 40 к.

Съ инородцевъ Южской волости взыскано: въ подати и повинности въ 1896 году.

Съ годныхъ — по 5 р. съ 154 душъ=770 р. —
Съ сельбичныхъ — « 2 р. « 1 « = 2 р. —
По слабости здоровья « 3 р. « 1 « = 3 р. —

Не желая принимать вполнѣ на вѣру приведенныхъ цифръ, мы произвели свои самостоятельныя по этому вопросу наблюденія. Послѣднія носили, конечно, не сплошной характеръ, что вызывалось самой цѣлью такого изслѣдованія—охарактеризовать явленіе съ извѣстной практической стороны, избѣгая значительныхъ массовыхъ данныхъ.

Изъ 797 наличныхъ инородческихъ хозяйствъ опрошено было для этой цѣли 229; причемъ опросъ производился въ 17 населенныхъ пунктахъ[2]), гдѣ опросу подвергались всѣ про-

---

[1]) Волостныя свѣдѣнія.

[2]) Въ ближайшихъ къ Катуни селеніяхъ Карасукѣ, Салгандѣ и Баспаулѣ опрошено 45 хозяйствъ; въ районѣ М. Иши и ея притоковъ (Тыр-

живающіе въ черни инородцы, какъ собственно черневыхъ волостей, такъ и другихъ административныхъ единицъ: дючинъ и управъ.

Имѣя однако въ виду установить платежныя отношенія только у коренныхъ жителей района—черневыхъ инородцевъ, для которыхъ вообще мы располагали и другими болѣе или менѣе полными свѣдѣніями, мы выдѣлили ту группу особо и уже надъ ней одной продолжали оперировать съ нашими данными. Относительно послѣднихъ нужно замѣтить, что они касались вопроса только окладныхъ сборовъ того, что инородцы сами и ихъ представители оффиціально называютъ «ясакомъ», совершенно не трогая многочисленныхъ и разнообразныхъ такъ называемыхъ «общественныхъ повинностей», которыя и не поддаются подъ-часъ никакому учету, по ихъ мелочности, разнообразію, неодновременности уплаты. Нужно кстати сказать и то, что въ самомъ дѣлопроизводствѣ 4-хъ родовыхъ правленій отыскался всего единственный разверсточный приговоръ, сколько-нибудь приблизительно рисующій величину лежащихъ на инородцѣ платежей. Онъ, впрочемъ, по признанію родовыхъ представителей, является далеко неполнымъ выразителемъ расходовъ, за которыми всегда слѣдовалъ цѣлый рядъ все новыхъ и новыхъ поборовъ, не вписанныхъ ни въ одинъ волостной документъ.

Населеніе Комляжской кочевой волости, собственно большая часть его, проживающая по лѣвую сторону р. Катуни—въ черни, подверглось нашему опросу въ 64 хозяйствахъ (всѣхъ хозяйствъ 265); населеніе Кузенской волости—въ 29 хозяйствахъ (всѣхъ хозяйствъ 111); Южской—въ 68 хозяйствахъ (всѣхъ 110) и Кергежской—въ 32 хозяйствахъ (всѣхъ 197).

Плательщиковъ въ этихъ хозяйствахъ оказалось всего 240 человѣкъ, которые, по количеству платимыхъ ими денегъ, расположились въ слѣдующемъ порядкѣ:

ги, Чеи и др.)—58 хозяйствъ; въ с.с. Никольскомъ и Ыныргѣ—19 хозяйствъ; въ районѣ р.р. Сара-Кокши, Ишпанака и Черневой Иши—37 хозяйствъ; въ с.с. Кебезени, Тондошѣ и по притокамъ лѣваго берега Біи—31 хозяйство; въ районѣ р.р. Кара-Кокши, Пыжи, Елё—28 хозяйствъ и около Телецкаго озера—11 хозяйствъ.

Число показаній о платящихъ въ годъ:

	2 р.	3 р.	3 р. 75 к.	4 р.	4 р. 50 к.	4 р. 60 к.	4 р. 70 к.
1) У инородцевъ							
2) Комляжской вол.	1	9	2	12	33	—	1
3) Кузецкой «	—	—	—	—	—	2	—
4) Южской «	—	—	—	—	1	—	—
5) Кергежской «	—	43	—	—	—	—	—

	4 р. 80 к.	4 р. 90 к.	5 р.	5 р. 20 к.	5 р. 30 к.	5 р. 50 к.	5 р. 70 к.	6 р. 50 к.	7 р.	7 р. 50 к.
1)	1	1	4	1	—	—	1	2	2	—
2)	—	—	—	34	—	—	—	1	4	—
3)	—	—	69	5	1	2	—	3	3	2
4)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5)										

Получается довольно пестрая картина, изъ которой видно, что плательщики окладныхъ сборовъ несутъ платежи отъ 2 р. до 7 р. 50 к. съ души.

Такая пестрота объясняется всецѣло системой существующей у инородцевъ раскладки окладныхъ платежей, именно по состоянію и рабочей годности отдѣльныхъ плательщиковъ. Изъ приведенныхъ показаній можно, однако, видѣть, что все же большая часть ихъ падаетъ на пяти-шести рублевые платежи. Это оказывается преобладающая цифра ежегодныхъ платежей инородца. Меньше другихъ, повидимому, платятъ инородцы Кергежской волости, несущіе однообразную тяготу въ 3 рубля; но у нихъ существуетъ замѣна натуральной ямщицкой повинности — денежной, при которой каждый плательщикъ еще доплачиваетъ въ годъ болѣе 2 рублей (2 р. 7 к.). Въ общемъ, слѣдовательно, и здѣсь размѣры ежегодныхъ денежныхъ платежей нисколько не ниже обычныхъ 5 рублей. Нельзя не обратить вниманія на совпаденіе всѣхъ этихъ данныхъ, полученныхъ статистическимъ путемъ, съ тѣми, которыя были взяты нами изъ волостныхъ документовъ. Такъ, по Комляжской волости оказалось больше всего плательщиковъ 4 р. 50 к. подати, тоже самое и по разверсточному листу, гдѣ изъ всѣхъ 429 платежныхъ душъ 341 человѣкъ уплачиваютъ эту подать въ 4 р. 50 коп. По Кузенской волости большее число показаній пало на подать 5 р. 20 к., и въ разверсточномъ листѣ это обложеніе является единственной нормой (182 души). Наконецъ, въ Южской волости больше всего платятъ пятирублевую подать, что подтверждается

и волостнымъ документомъ, въ которомъ изъ 156 душъ—154 обложены 5 рублями.

Въ таблицахъ нашего изслѣдованія точнымъ образомъ учтены такіе дополнительные поборы, какъ ямщина или дорожная повинность. Во многихъ случаяхъ отдѣльныя общества замѣняли лежащія на нихъ натуральныя повинности денежной уплатой, а въ такихъ пунктахъ, какъ Кебезень, Туручакъ, въ окрестностяхъ Телецкаго озера, р.р. Уйменя, Пыжи и Біи почти все количество этихъ повинностей было замѣнено денежнымъ сборомъ. Такъ въ с. Кебезень инородцы, имѣющіе 59½ [1]) платежныхъ душъ, внесли въ 1896 году 85 руб. 87 коп. на расходы по междудворной гоньбѣ, кромѣ 56 выгнанныхъ ими лошадей. Жители с. Туручакъ, имѣющіе 12 платежныхъ душъ, цѣликомъ замѣнили гоньбу, какъ натуральную повинность—денежнымъ взносомъ, который для всѣхъ нихъ составилъ сумму въ 12 руб. 43 коп.

У кочевыхъ жителей эти отношенія являются въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще болѣе выразительными. Такъ на р. Пыжѣ, гдѣ кочевое инородческое населеніе имѣетъ 88 платежныхъ душъ, междудворная гоньба почти вся переведена на деньги, по крайней мѣрѣ, въ 1896 году эта гоньба обошлась жителямъ р. Пыжи въ 122 р. 78 коп. и 4 лошади; также на деньги они перевели и извѣстную часть своей дорожной повинности, уплативъ за послѣднюю 25 руб. Жители правыхъ притоковъ р. Біи уплатили въ 1896 году 123 р. 31 к. за ту же междудворную гоньбу и дорожную повинность. У жителей р. Уйменя и Телецкаго озера (60 плательщиковъ) эта уплата составила сумму 96 р. 37 к. На плательщиковъ другихъ населенныхъ мѣстъ пришлись меньшія суммы, но замѣна повинностей денежными взносами отмѣчена, какъ довольно распространенное явленіе (р.р. Черневая Иша, Кара-Кокша, Елё, Бія). Не трудно найти причину этого, на первый взглядъ, добровольнаго обложенія себя денежными поборами въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ обычаемъ установленъ порядокъ нату-

[1]) «Половина души»—это плательщикъ, несущій половину подати, приходящейся на одну душу.

ральной расплаты. Эта замѣна обусловливается необходимостью расплачиваться за такую повинность, которая требуетъ отъ плательщиковъ прежде всего большого числа свободныхъ рабочихъ лошадей. Между тѣмъ все инородческое населеніе черневого района, владѣя вообще крайне незначительнымъ скотоводческимъ хозяйствомъ, имѣетъ всего 0,2 головъ мелкаго скота[1]) на одно наличное хозяйство (по всѣмъ стойбищамъ 33,8), 4,9 крупнаго рогатаго (по стойбищамъ 9,4), 5,6 лошадей (по округу 19,4) и 3,1 рабочихъ лошади (по стойбищамъ 6,1). Отношенія довольно однообразны, они рисуютъ сравнительно слабое развитіе скотоводческаго хозяйства у инородцевъ—явленіе объясняемое чисто природными условіями района, его крайней лѣсистостью, отсутствіемъ сколько-нибудь значительныхъ и удобныхъ мѣстъ для выгона скота и полнымъ отсутствіемъ кипцеватой растительности, столь обильно покрывающей долины и горы Алтая въ другихъ его районахъ. Такія неблагопріятныя условія естественно удерживали мѣстное кочевое населеніе отъ всякаго излишка въ его скотоводческомъ хозяйствѣ, которое и явилось здѣсь сокращеннымъ до крайняго минимума.

Располагая, такимъ образомъ, крайне незначительнымъ числомъ рабочаго скота, населеніе многихъ пунктовъ[2]) района и замѣнило свою натуральную повинность—междудворную гоньбу—денежной.

Здѣсь, кромѣ общихъ причинъ, дѣйствовали, конечно, и какія-нибудь чисто мѣстныя условія жизни этихъ, какъ-бы исключительно стоящихъ пунктовъ: вѣроятно, ихъ крайняя отдаленность отъ мѣстъ наибольшаго передвиженія, а отсюда неравномѣрность въ отбываніи такой тяжелой и постоянной повинности, какъ междудворная гоньба, отъ которой жители глухихъ угловъ, рѣдко посѣщаемыхъ должностными лицами, естественно избавлялись. Чтобы избѣжать подобной неравномѣрности отдѣльныя общества и несутъ на себѣ такое уравнивающее ихъ съ остальными обществами денежное обложеніе.

---

[1]) Мелкій скотъ: овцы, козы, свиньи.

[2]) Р. Пыжа, р. Бія, р. Уймень, село Кебезень, с. Туручакъ, Телецкое озеро и др. пункты.

Нечего говорить о томъ, насколько глуха та часть черни, гдѣ расположены села Кебезень, Туручакъ, Телецкое озеро и р.р. Пыжа и Уймень. Нужно только вспомнить, что даже коренное населеніе зоветъ эту часть «дальней тайгой».

Общее состояніе орѣховаго промысла въ незначительномъ по численности населенія районѣ 1-й дючины выражается слѣдующими данными. Изъ всего наличнаго числа 848 хозяйствъ инородческаго и русскаго населенія, проживающаго, какъ въ осѣдлыхъ пунктахъ, такъ и по кочевьямъ, здѣсь промыслами занято 770 хозяйствъ—90%; а собственно орѣховымъ промысломъ—621 хозяйство—80%. Мужчинъ въ промыслѣ зарегистрировано 818, а женщинъ 57 (вообще промысловымъ трудомъ занято 1009 мужчинъ и 77 женщинъ).

По отдѣльнымъ группамъ населенія эти данныя распредѣляются нѣсколько въ иныхъ отношеніяхъ: инородцы, какъ кочевые, такъ и осѣдлые, изъ 694 промысловыхъ хозяйствъ орѣховому промыслу отдаютъ 591 хозяйство (наличныхъ хозяйствъ инородцевъ 764)—это составляетъ 85%.

Въ тоже время русское населеніе съ разночинцами отдастъ этому промыслу только 39% хоз.

Осѣдлые инородцы, проживающіе въ селеніяхъ, оказывается, также отдаютъ меньше наличныхъ силъ промыслу, по сравненію съ кочевыми жителями горъ и урочищъ: первые—78%, вторые—90%.

Такимъ образомъ, опредѣляющимъ высокое развитіе промысла элементомъ здѣсь являются преимущественно кочевники, какъ такая группа, которая больше другихъ и должна была сохранить въ себѣ привычку и потребность въ этомъ коренномъ и какъ бы національномъ занятіи.

Отдѣльныя группы русскаго населенія и разночинцы стоятъ къ орѣховому промыслу въ такихъ отношеніяхъ. Переселенцы относительно принимаютъ самое ничтожное участіе въ промыслѣ—всего 27% хозяйствъ; разночинцы немного больше—30% и старожилы около 40%.

Такая неравномѣрность находитъ себѣ объясненіе исключительно въ большей обезпеченности этихъ группъ другими

видами промысловаго труда. Среди переселенцевъ, старожиловъ и разночинцевъ отдаютъ различнымъ промысламъ труда 90% хозяйствъ, изъ которыхъ на орѣховый промыселъ лишь приходится небольшая доля.

Несомнѣнно, что всѣ эти пришлые элементы являются на Алтаѣ съ какими-нибудь другими спеціальными познаніями въ области ремесленнаго труда, торговли и т. п.; но крестьяне-старожилы заняты орѣховымъ промысломъ все же больше переселенцевъ и разночинцевъ, такъ какъ для нихъ этотъ трудъ является, вѣроятно, болѣе знакомымъ, привычнымъ и необходимымъ.

Что касается личнаго участія отдѣльныхъ рабочихъ силъ населенія въ орѣховомъ промыслѣ, то оно выражается такими итогами: изъ 917 лицъ мужескаго пола инородцевъ, занятыхъ промысловымъ трудомъ, въ орѣховомъ промыслѣ зарегистрировано 783 человѣка—85%; изъ 87 женщинъ—57 человѣкъ—65%. Въ русскомъ населеніи эти отношенія измѣняются слѣдующимъ образомъ: изъ 95 лицъ обоего пола, занятыхъ промысловымъ трудомъ, въ орѣховомъ промыслѣ зарегистрировано только 30 человѣкъ мужескаго пола—30% и ни одной женщины.

Общіе итоги тѣхъ же данныхъ по району выражаются такъ: изъ 1043 лицъ мужескаго пола, занимающихся промыслами, орѣховымъ занято 818 человѣкъ—свыше 80% и изъ 88 женщинъ—57—60%.

Числовыя данныя о размѣрахъ самаго промысла въ районѣ 1-й дючины представлены слѣдующимъ рядомъ:

Всѣхъ хозяйствъ, о которыхъ получены въ этомъ отношеніи свѣдѣнія, зарегистрировано 128, т. е. около 20% изъ занимающихся орѣховымъ промысломъ.

Этими 128 хозяйствами въ 1896 г. было добыто 2137 пуд. орѣха, т. е. въ среднемъ на одно хозяйство 16,7 пуда, причемъ на одно инородческое хозяйство 16 пуд. и на одно русское (крестьянъ-старожиловъ)—20 пудовъ.

Количество хозяйствъ, добывающихъ орѣхъ въ предѣлахъ извѣстной нормы сосчитано въ таблицахъ слѣдующими итогами:

до 10 пуд. орѣха въ годъ добыли 20 хозяйствъ—15%
до 20 « « « « « 69 « 54 «
до 30 « « « « « 25 « 20 «
до 50 « « « « « 9 « 7 «
и до 100 « « « « « 5 « 4 «

Такимъ образомъ, преобладающей нормой годовой добычи орѣха въ районѣ 1-й дючины можно считать 20 пудовъ.

Нѣкоторые кочевые пункты характеризуются въ районѣ 1-й Алтайской дючины исключительно высокимъ развитіемъ промысла: р. Элекмонаръ, гдѣ всѣ 18 наличныхъ хозяйствъ заняты добычей орѣха; Сайдысъ, гдѣ орѣховымъ промысломъ занято 95% хозяйствъ и р. Чобо-Чеманъ, гдѣ отношеніе орѣхопромышляющихъ хозяйствъ къ наличнымъ составляетъ 94%. Населеніе этихъ пунктовъ, являющееся по преимуществу промысловымъ, впрочемъ, снискиваетъ себѣ средства существованія не исключительно одной добычей орѣха: здѣсь рядомъ стоитъ и другой настолько же серьезный источникъ —звѣровой промыселъ (на Элекмонарѣ имъ занято изъ 18 хозяйствъ—17, на Сайдысѣ изъ 57 хозяйствъ—53 и на Чобо-Чеманѣ изъ 49 хозяйствъ—42). Самый орѣховый промыселъ характеризуется здѣсь извѣстной степенью распространенности, но незначительными размѣрами операцій отдѣльнаго хозяйства, не превышающими 40 пудовъ въ годъ добычи орѣха.

Наименьшимъ развитіемъ орѣховаго промысла характеризуются нѣкоторые пункты осѣдлаго проживанія инородцевъ: с. Чепошъ, гдѣ изъ 46 наличныхъ хозяйствъ инородческаго населенія и изъ 32 ихъ промысловыхъ хозяйствъ—орѣховымъ промысломъ занято всего 16 хозяйствъ; с. Манжерокъ, гдѣ изъ 31 наличнаго и 27 промысловыхъ хозяйствъ добычей орѣха занято 15 хозяйствъ—явленіе, всецѣло объясняемое степенью культурности этихъ пунктовъ и извѣстнымъ развитіемъ въ нихъ другихъ болѣе разнообразныхъ отраслей промысловаго и земледѣльческаго труда: сплава лѣса по Катуни, торговли, поденныхъ и сроковыхъ работъ, обработки земли.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характернымъ является примѣръ нѣкоторыхъ другихъ осѣдлыхъ пунктовъ, заброшенныхъ въ самыя глухія и отдаленныя мѣста этого района: с.с.

Эдиганъ и Уажанъ, гдѣ всѣ проживающіе инородцы существуютъ только туземнымъ промысломъ—добычей орѣха и звѣря.

Въ черневомъ районѣ, гдѣ высокое развитіе даннаго промысла вообще составляетъ его характерную особенность, нѣкоторые кочевые пункты занимаютъ въ этомъ отношеніи исключительное мѣсто.

Такъ инородческое населеніе, проживающее на р. Малой Ишѣ, изъ 49 наличныхъ хозяйствъ отдастъ орѣховому промыслу 48 хозяйствъ, причемъ побочнымъ источникомъ ихъ средствъ является только добыча звѣря.

У жителей р.р. Черневой Иши и Сара-Кокши орѣховый промыселъ поглощаетъ всѣ наличныя хозяйства. У жителей р. Кара-Кокши и берега Телецкаго озера—95 и 87% наличныхъ хозяйствъ.

Въ этихъ пунктахъ однако средняя добыча орѣха одного хозяйства относительно невысока: норма колеблется около 20 пудовъ, такъ что, напр., жители Телецкаго озера добываютъ больше всего отъ 10-20 пудовъ орѣха въ годъ. Жители рѣки Сара-Кокши и Черневой Иши отъ 20 до 30 пудовъ, и только жители Малой Иши—отъ 30 до 50 пудовъ. Въ единичныхъ хозяйствахъ отмѣчена годовая добыча больше чѣмъ въ 100 пудовъ: на Малой Ишѣ 3 хозяйства (изъ 48), на Сара-Кокшѣ и Кара-Кокшѣ по одному хозяйству (изъ 25 и 35).

Размѣръ добычи орѣха, причитающійся на одну рабочую мужскую силу наличнаго населенія этихъ пунктовъ опредѣляется въ 11,8 пуд., въ 19,7 пуд., въ 22,6 пуд., 27,6 пуд. и въ 30,2 пуд., являясь, такимъ образомъ, не вездѣ достаточнымъ рессурсомъ, изъ котораго населеніе по преимуществу уплачиваетъ свои подати и повинности.

Что касается вопроса объ удовлетвореніи орѣховымъ сборомъ платежныхъ тяготъ, лежащихъ на населеніи этихъ районовъ, то онъ, полученными при изслѣдованіи данными, выяснился болѣе или менѣе удовлетворительно.

Въ районѣ 1-й Алтайской дючины на 1 наличное инородческое хозяйство причитается 1,1 человѣка мужского рабочаго возраста—отъ 18 до 60 лѣтъ.

Хозяйствъ въ этомъ районѣ, занятыхъ орѣховымъ промысломъ, зарегистрировано 591, изъ которыхъ 124 дали показанія о количествѣ добываемаго орѣха. Въ этихъ 124 хозяйствахъ, по приведенному разсчету, нужно считать 136 человѣкъ мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ. Но такъ какъ мужской рабочій возрастъ обычно отождествляетъ въ себѣ извѣстную платежную единицу, обыкновенно полную, то эти 136 человѣкъ и являются, какъ дѣйствительная цифра платежныхъ душъ въ наличномъ числѣ хозяйствъ, добывшихъ извѣстное количество орѣха.

По такому разсчету одна платежная душа, оказывается, получаетъ въ годъ всего 15,1 пуд. орѣха, изъ каковаго числа и уплачиваетъ лежащія на ней подати и повинности.

Подобный же разсчетъ, сдѣланный въ черневой части округа, далъ на одну платежную душу среднюю цифру 26,5 пуда.

Въ сведенныхъ по стойбищамъ таблицахъ современное состояніе орѣховаго промысла охарактеризовано еще и въ такихъ данныхъ. Здѣсь, кромѣ общаго числа занятыхъ имъ хозяйствъ, усчитана годовая добыча орѣха въ каждомъ хозяйствѣ, что въ таблицахъ представляется слѣдующимъ образомъ:

Изъ 3024 инородческихъ хозяйствъ 5 районовъ, занятыхъ орѣховымъ промысломъ и изъ 90 такихъ же постороннихъ хозяйствъ (наличное число—5836 и 563) собрано 2514 и 58 показаній о количествѣ добытаго ими въ 1896 году орѣха.

Эти показанія для инородцевъ дали цифру общей добычи въ 50719 пудовъ, въ среднемъ 20 пудовъ на хозяйство и для постороннихъ 1296 пудовъ, въ среднемъ 22,2 пуда.

Въ инородческой группѣ больше всего зарегистрировано хозяйствъ, добывающихъ отъ 10 до 20 пудовъ—41,5%, затѣмъ отъ 20 до 30 пуд.—20,8%, до 10 пуд.—14,6%; отъ 30 до 50 пуд.—14,4%, отъ 50 до 100 пуд.—7,3% и выше 100 пудовъ—1,4%.

Въ группѣ русскаго населенія самый большой процентъ падаетъ также на хозяйства, добывающія въ годъ отъ 20 до

30 и отъ 10 до 20 пудовъ, затѣмъ отъ 30 до 50 пудовъ, до 10 и отъ 50-100 пуд.

Вопросъ о платежныхъ тяготахъ, лежащихъ на жителѣ черневого района, и объ удовлетвореніи имъ этихъ тяготъ изъ его единственнаго источника—орѣховой добычи—представляется въ такихъ общихъ чертахъ.

Удовлетвореніе другихъ болѣе разнообразныхъ потребностей цѣлыхъ общественныхъ группъ пополнялось до 1896 года изъ того же источника—путемъ широкой эксплуатаціи промысла посторонними элементами. Это пополненіе выражалось въ такихъ суммахъ:

По Комляжской инородной волости за періодъ 1891-189$^{3}/_{4}$ г.г. доходъ отъ орѣховаго сбора составилъ цифру въ 1126 рублей; и за 1895 годъ—320 р. 04 коп.

По Кузенской волости за 1887 г. и 1888 г.—64 руб.; за 1891 г.—572 р.; за 1892 г.—97 р. 42 коп.; за 1893 г.—50 р. и за 1895 г.—147 р. 42 к.

По Южской волости за 1886 г.—6 р., за 1887 г.—86 р.; за 1888 г.—215 р.; за 1889 г.—33 р.; за 1890 г.—160 р.; за 1891 г.—412 р. и за 1895 г.—113 р. 40 к.

По Кергежской волости за 1895 г.—80 р. и по 1-й Алтайской дючинѣ за 1895 г.—238 р. 40 коп.

Пестрота приведенныхъ цифръ заставляетъ насъ, не ограничиваясь простымъ перечнемъ ихъ, дать болѣе или менѣе удовлетворительныя объясненія по поводу всѣхъ претерпѣваемыхъ ими колебаній. Для этой цѣли намъ прежде всего придется дать нѣкоторыя поясненія.

Впервые поступленія орѣховаго сбора записаны въ книгахъ въ 1886 г. Это было черезъ годъ послѣ оффиціальнаго разрѣшенія, даннаго инородцамъ, взимать съ русскихъ орѣхопромышленниковъ извѣстную установленную плату. Книга, въ которую былъ записанъ этотъ первый доходъ (въ Южской волости), носила названіе «приходо-расходной книги» и въ своемъ почти неизмѣненномъ видѣ осталась до настоящихъ дней, такъ что въ 1897 году, напр., ея форма и способы веденія сохранились тѣ же, что и были десять лѣтъ назадъ.

Велась же она въ высшей степени неудовлетворительно и небрежно. Но эта неточная и неполная книга однако въ настоящее время является для насъ единственнымъ кассовымъ документомъ, который хотя отчасти помогъ намъ разобраться въ денежныхъ операціяхъ такъ называемаго «орѣшнаго сбора».

Прежде всего обратимся къ документамъ Кузенской волости. Здѣсь въ приходо-расходной книгѣ за 1887 годъ значится, что за орѣшный промыселъ было собрано въ этомъ году 64 р. 50 коп., а по книгѣ 1888 года собрано въ 1888 году 35 р. 50 к. За два года, слѣдовательно, валовой доходъ этой волости отъ спеціальнаго сбора составилъ сумму въ 100 руб. Между тѣмъ въ 1889 году въ книгу Кузенской волости была внесена такая запись:

«1889 г. февраля 12 дня записано на приходъ полученныхъ исправл. должность старшины Кузенской волости Савлашевымъ отъ Е. В. Б. г. пом. Алт. отдѣл. засѣд. лично на общемъ волостномъ сборѣ денегъ, доставленныхъ *на часть Кузенскаго родового управленія,* при сборѣ за право орѣховаго промысла въ черневыхъ стойбищахъ крестьянами и разночинцами въ 1887 и 1888 годахъ всего 64 рубля».

Въ подчеркнутыхъ словахъ: «на часть Кузенскаго родового управленія» заключается все объясненіе такого видимаго несоотвѣтствія.

Дѣло въ томъ, что орѣховый промыселъ въ черни составлялъ, какъ извѣстно, доходную статью инородцевъ различныхъ административныхъ единицъ: 4 волостей и одной дючины, и деньги, получаемыя отъ русскихъ промышленниковъ, собственно не принадлежали тѣмъ волостямъ, представителями которыхъ онѣ были собраны. Это былъ общественный капиталъ 5 административныхъ единицъ, который, какъ переходящій капиталъ, находился извѣстное время въ кассѣ той или другой волости, и записывался тамъ какъ спеціальная приходная статья. Когда орѣховый промыселъ заканчивался, всѣ волостные представители гдѣ-нибудь съѣзжались, подсчитывали собранныя ими за орѣховый промыселъ суммы, дѣлили ихъ между собой, по числу душъ каждой волости; съ 1889 года постановляли въ этомъ оффиціальные акты. Но

въ первое время раздѣлъ орѣшныхъ суммъ, повидимому, производился болѣе или менѣе домашнимъ способомъ, такъ какъ за періодъ 1885-1889 г.г. волостные архивы не имѣютъ на этотъ счетъ никакихъ документовъ.

Такимъ образомъ, за 1887 и 1888 года инородная Кузенская волость получила съ орѣховаго промысла всего 64 рубля, въ тоже время собравъ со своихъ представителей 100 рублей. Въ слѣдующемъ 1890 г. поступленіе орѣховаго сбора по Кузенской волости записано не было, но по раздѣльному акту 23 февраля 1890 г. на ея часть пришлось 97 руб. 47 коп., причемъ собрано ея представителями въ 1889 г. было 116 р.

Въ 1891 году на приходѣ, собранный зайсаномъ и его демичами за выданные билеты орѣхопромышленникамъ, значилась крупная цифра 572 рубля. Это, конечно, мало вѣроятная цифра, если она является результатомъ одного года.

Естественнѣе будетъ предположить, что эти 572 руб. составляютъ итогъ орѣшныхъ денегъ, собранныхъ и въ 1890 году и что часть ихъ, причитающаяся на этотъ годъ, можетъ быть сама по себѣ незначительная, только не была внесена въ книгу по небрежности должностныхъ лицъ. Нужно имѣть въ виду еще и то, что самый учетъ и сдача орѣшныхъ суммъ производились въ послѣдніе дни декабря мѣсяца, а обычно еще запаздывали до января-февраля слѣдующаго года, а при такихъ условіяхъ, конечно, возможно допустить, что должностныя лица отсчитались въ 1891 году въ этой статьѣ дохода по двумъ годамъ сразу.

Въ 1892 г. орѣховый сборъ по Кузенской волости оказался совсѣмъ незаписаннымъ, но что онъ былъ, это видно изъ кассовой книги за 1893 годъ, куда «остаткомъ отъ 1892 г. изъ орѣшныхъ суммъ перешло 97 р. 42 коп.»... Каковы были эти суммы,—судить нельзя; возможно только установить, что раздѣла орѣшныхъ суммъ, собранныхъ въ 1890, 1891 и 1892 г.г. произведено не было. Этотъ раздѣлъ произошелъ въ 1893 году, сразу за всѣ четыре года. На Кузенскую волость по раздѣльному акту 9 декабря 1893 г. пришлась доля въ «404 р. 24 коп.», а собрано ея представителями за четыре года было 890 руб. Въ частности въ 1893 году представите-

ли Кузенской волости собрали 50 руб., а въ 1892 г. 270 р. Въ 1894 году спеціальныя «орѣшныя суммы» совсѣмъ отсутствовали въ приходныхъ статьяхъ Кузенской волости «вслѣдствіе неурожая орѣха», какъ это было пояснено въ кассовой книгѣ.

Въ 1895 году учетъ орѣшныхъ суммъ по Кузенской волости былъ произведенъ, повидимому, настолько же полно и точно, какъ и въ 1890 и 1893 г.г. Такимъ образомъ, здѣсь оказались сосчитанными тѣ деньги, которыя собрали въ 1895 г. представители этой волости, а затѣмъ тѣ, которыя были получены ею по раздѣльному акту 29 декабря 1895 г.

Первая сумма составляла 714 руб., вторая—147 р. 42 коп. Относительно большей точности и полноты этихъ свѣдѣній за послѣдніе годы нужно сказать, какъ объ общемъ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто не только въ одной Кузенской волости, а и въ остальныхъ административныхъ единицахъ: въ Южской, Кергежской, Комляжской и въ 1-й дючинѣ. Что было причиной этого явленія, отвѣтить не трудно, имѣя въ виду несомнѣнно улучшающіяся условія административнаго контроля, улучшеніе состава родовыхъ старостъ, волостныхъ писарей. Вообще, хотя бы съ одной только внѣшней стороны, но дѣло веденія кассовыхъ книгъ за послѣдній періодъ пріобрѣло здѣсь все же нѣкоторыя законныя формы. Переходя къ разсмотрѣнію соотвѣтственныхъ данныхъ въ другихъ административныхъ единицахъ, мы въ общихъ чертахъ принуждены будемъ повторить все высказанное выше.

Въ Южской волости, въ ея приходо-расходной книгѣ за 1886 годъ, 2 декабря спеціальныхъ денегъ записано 6 руб., «взысканныхъ съ крестьянъ за выдѣлку кедровыхъ орѣховъ въ 8 и 9 числа сентября с. г.» и только. Никакихъ другихъ свѣдѣній за этотъ годъ получить было нельзя, такъ что приведенную цифру — 6 рублей — можно считать лишь частью орѣшнаго сбора въ 1886 году, изъ котораго въ книгу случайно попало поступленіе двухъ дней. Въ 1887 году въ приходъ Южской волости поступило «собранныхъ отъ орѣшнаго промысла за билеты съ крестьянъ—86 руб.».

Въ 1888 г. эти спеціальныя поступленія не записаны, но

по раздѣльному акту 23-го февраля 1890 года видно, что представителями волости было собрано 33 руб., и получено 87 р. 64 коп., а спеціальныя суммы 1889 года соединены съ другими общественными суммами и внесены общимъ итогомъ: «отъ орѣшнаго промысла и остальной общественной суммы—215 руб.». Однако въ книгахъ того же 1889 года есть особо внесенные 33 рубля, какъ поступившіе «отъ орѣшнаго промысла» (это за 1889 г.).

Въ 1890 году записаны 160 руб. и въ 1891 г.—412 руб. Въ 1893 году «орѣховый сборъ не записанъ» (такова помѣтка въ приходо-расходной книгѣ, но въ раздѣльномъ актѣ 1893 г. есть указанія, что за четыре года Южская волость собрала орѣшныхъ суммъ 509 р. 20 к. и что ей причитается по акту 307 р. 76 к.; въ 1894 г. «орѣховаго сбора не было вслѣдствіе неурожая орѣха». Наконецъ, въ 1895 году собранными оказались 264 р. 75 к.; полученными по раздѣльному акту—113 р. 40 коп.

По Комляжской волости свѣдѣнія объ орѣховомъ сборѣ были получены, начиная съ 1889 года. Оказалось, что въ 1889 г. этой волостью было собрано орѣшныхъ суммъ 294 р. и по раздѣльному акту 1890 г. получено 202 р. 35 к. За періодъ же 1890-1893 г.г. Комляжской волостью собрано 1126 руб. (см. приговоръ этой волости 25 ноября 1893 года) и по раздѣльному акту 9 декабря 1893 г. пришлось 877 р. 57 к. Въ 1895 году Комляжской волостью собрано 142 руб., причемъ по раздѣльному акту этого года ей пришлось дополучить 206 р. 44 коп.

Что касается Кергежской волости, то свѣдѣнія о собиравшихся ею орѣшныхъ суммахъ относятся къ тѣмъ же годамъ:

Въ 1889 году ею собрано 60 руб. и дополучено по раздѣльному акту 23 февраля 1893 г. 46 р. 47 коп.

Въ 1890 и 1891 г.г. собрано 236 р. и дополучено 122 р. 15 к.

Въ 1892 г. собрано 13 р. 20 к., въ 1893 году—20 р. и въ 1895 году—78 руб., причемъ по раздѣльному акту этого года дополучено 71 р. 20 коп.

1-я Алтайская дючина въ 1889 г. собрала орѣшныхъ суммъ

246 руб. и по раздѣльному акту передала другимъ волостямъ 19 р. 40 коп.

Въ 1890, 1891, 1892 и 1893 г.г. ею было собрано 1176 р. и дополучено и 372 р. 10 к. Наконецъ, въ 1895 г. собрано 298 руб. и дополучено 240 р. 40 к.

Не меньшей пестротой страдаютъ эти цифры и въ другихъ административныхъ районахъ изслѣдованной части округа. Такъ, въ западной части Алтая, въ архивахъ родовыхъ управленій шести Алтайскихъ дючинъ удалось найти лишь нѣсколько пачекъ талонныхъ книгъ для билетовъ на орѣховый промыселъ, связанныхъ и запечатанныхъ частной печатью бывшаго здѣсь въ 80 годахъ Алтайскаго засѣдателя Ландышева и отрывочныя указанія о поступленіи орѣховыхъ суммъ въ приходо-расходныхъ книгахъ.

Зайсаны 3-й и 4-й дючинъ говорили, что приблизительно съ 1889 г., для записи сбора съ русскихъ орѣхопромышленниковъ, у нихъ были введены особыя книжки билетовъ, выдававшіяся ежегодно засѣдателемъ и къ нему же возвращавшіяся для ревизіи. Но какъ велики были собираемыя по отдѣльнымъ годамъ орѣховыя суммы, они объяснить затруднялись въ виду давности дѣла и неодновременности денежныхъ поступленій.

По указаніямъ зайсановъ 2, 5, 6 и 7 дючинъ, безпорядокъ при сборѣ орѣховыхъ суммъ и безпорядокъ ихъ расходованія существовали только до 1884 года, когда для зайсановъ этихъ дючинъ Алтайскимъ засѣдателемъ были введены книжки для выдачи билетовъ.

Квитанціонныя книги относятся къ нѣсколькимъ годамъ и представляютъ обыкновенно талонныя книжки съ сотней билетовъ каждая. Онѣ прошнурованы и скрѣплены печатью отдѣльнаго Алтайскаго засѣдателя.

Всѣ законченныя книги провѣрены или Алтайскимъ засѣдателемъ, или писаремъ дючинъ (Стуколовымъ), т. что имѣютъ соотвѣтственныя подписи.

Изъ предписанія Алтайскаго отдѣльн. засѣд. отъ 30 іюня 1889 г. за № 1551 видно, что зайсанамъ 3 и 4 дючинъ вы-

слано засѣдателемъ 8 книгъ, по 100 билетовъ въ каждой, для выдачи этихъ билетовъ орѣхопромышленникамъ въ 1889 году. Билеты должны были выдаваться по 1 на каждаго промышленника; по окончаніи же промысла книжки должны быть представлены на ревизію засѣдателю.

Изъ разсмотрѣнія этихъ книжекъ оказывается, что въ 1889 году билеты выдавались по шести книжкамъ (изслѣдователю, повидимому, не удалось видѣть всѣ книги); выдано было 405 билетовъ на сумму 810 руб.

Въ 1891 году выдача произведена по одной печатной книжкѣ: 31 билетъ на сумму 62 руб. и по одной тетради, прошнурованной тѣмъ же засѣдателемъ, 65 билетовъ на сумму 106 р.; всего же выдано 96 билетовъ на сумму 168 руб.

Въ 1893 году выдано по двумъ тетрадямъ 103 билета—80 и 23—на сумму 206 руб.

Въ 1895 году по двумъ тетрадямъ 119 билетовъ—72 и 47—на 238 рублей. На одной изъ этихъ книжекъ сдѣлана подпись, что «позаимствовано» изъ этихъ денегъ 112 рублей для выдачи ямщику. Билеты выдавались изъ печатныхъ книжекъ на одно лицо, по 2 р. билетъ, изъ тетради—на 1-2 и 3 лица по 2 руб. съ каждаго. На книжкахъ написано, что билеты эти могутъ выдаваться только для промысла по лѣвую сторону Катуни.

Кромѣ связокъ такихъ чисто квитанціонныхъ книгъ, по вопросу о денежномъ сборѣ съ орѣховаго промысла, въ архивѣ 3-й и 4-й дючинъ найдены данныя и въ ихъ приходо-расходныхъ книгахъ.

Въ 3-й и 4-й дючинахъ «суммы, поступавшія отъ выдачи билетовъ на орѣшный промыселъ», записаны съ 1875 года, слѣдовательно, архивъ этихъ дючинъ является въ этомъ отношеніи самымъ древнимъ и самымъ любопытнымъ архивомъ.

Во всей его части, касающейся орѣховаго сбора, полученный въ немъ матеріалъ приведенъ нами ниже цѣликомъ; здѣсь же мы лишь ограничимся выборкой изъ него общихъ итоговъ орѣховыхъ суммъ:

Изъ денежныхъ приходо-расходныхъ книгъ родового управленія 3-й и 4-й Алтайскихъ дючинъ о приходѣ суммъ, отъ выдачи билетовъ на орѣшный промыселъ съ 1875 г. по 1895 годъ включительно.

Осталось отъ 1875 года оброчныхъ денегъ отъ выдачи билетовъ—60 руб.

Поступило на приходъ въ 1877 г.— 29 р. — к.
« « въ 1878 г.— 222 р. — к.
« « въ 1884 г.— 100 р. — к.
« « въ 1887 г.— 76 р. — к.
« « въ 1888 г.— 352 р. 90 к.
« « въ 1889 г.—1010 р. — к.
« « въ 1890 г.— 128 р. — к.
« « въ 1891 г.— 134 р. — к.
« « въ 1893 г.— 249 р. 68 к.
« « въ 1894 г.— 10 р. — к.
« « въ 1895 г.— 238 р. — к.

По 2, 5, 6 и 7 дючинамъ книжекъ на выдачу билетовъ для промысла по лѣвому берегу Катуни въ род. управл. оказалось за 1889 г. 2: по первой собрано 194 р., по второй—94 р.; всего билетовъ выдано 155; цѣны билета неодинаковы отъ 70 коп. до 2 руб.: 1 руб., 1 р. 40 коп., 1 руб. 60 коп., 1 р. 50 коп. и т. д.

За 1890 годъ выдано по книжкѣ 89 года 45 билетовъ на сумму 88 руб., причемъ цѣны билета колебались отъ 1 р. 50 коп. до 2 руб.; по 2-й книжкѣ—100 билетовъ на сумму 137 р. 85 коп.; по третьей—100 билетовъ на сумму 191 руб. и по четвертой книжкѣ—20 бил. на сумму 22 р. 25 коп.

За 1891 г. по одной книжкѣ выдано 59 билет.—112 руб. Въ 1892 году выдано билетовъ 68 шт. на 109 р. 54 коп. За 1893 г.—8 билетовъ—152 руб. 30 коп.; по 3-й кн.—14 билетовъ, изъ которыхъ 9 безплатно кр. д. Топучей и 5 бил. за деньги, на сумму 9 руб.; по 4-й выдано 85 билетовъ на сумму 160 руб.; по 5-й—100 билетовъ на сумму 206 руб.; по 6 книжкѣ—100 билетовъ на сумму 194 р. 69 коп.

За 1895 годъ по одной книжкѣ 100 билетовъ на сумму 189 р.; по второй—49 билетовъ на сумму 95 руб.; по треть-

ей книжкѣ выдано 55 билетовъ на сумму 96 р. 35 коп.; по четвертой книжкѣ—100 билетовъ на сумму 194 руб.; по пятой книжкѣ—100 билетовъ на 179 руб. Всего, слѣдовательно, по 16 книжк.; 16 же книгъ чистыхъ.

Относительно записи орѣшныхъ суммъ въ приходо-расходныхъ книгахъ этихъ дючинъ получены слѣдующія данныя:

По 2 дючинѣ за 1892 г.—35 р. 50 коп. прихода отъ орѣховаго сбора;

По 5 дючинѣ въ 1890 г.—57 р., 91 г.—145 р., 92 г.—7 р., въ 1893 г.—0.

По 6 дючинѣ въ 1890 г.—10 р.; 91 г.—126 р., 92 г.—6 р., 93 г.—4 руб.

По 7 дючинѣ въ 1890 г.—32 р. 50 к., 91 г.—142 р., 92 г.—4 р. 50 коп., 93 г.—0.

Этимъ ограничиваются наши свѣдѣнія объ орѣховомъ денежномъ сборѣ въ изслѣдованной части горнаго Алтая.

Наиболѣе интереснымъ моментомъ въ процессѣ этого сбора является раздѣлъ уже собранныхъ суммъ между отдѣльными волостями, что, какъ мы упоминали, производилось совершенно оффиціальнымъ путемъ, въ присутствіи всѣхъ родовыхъ представителей и мѣстнаго полицейскаго чиновника. Такъ раздѣлы были произведены нѣсколько разъ и во всѣхъ своихъ подробностяхъ представляли слѣдующее (приводимъ подлинные акты):

«1890 года февраля 23 дня. Родовые старосты 1-й Алтайской дючины, Комляжской, Кузенской, Южской и Кергежской черневыхъ волостей, согласно постановленнаго въ минувшемъ году приговора, имѣли раздѣлъ орѣшныхъ денегъ по количеству душъ каждой волости. По справкамъ оказалось, что въ 1-й дючинѣ годныхъ душъ (по правую сторону р. Катуни) 360, Комляжской волости—355, Кузенской—154, Южской—136 и Кергежской—171, всего 1176 душъ. Собрано денегъ: 1-й дючиной 264 руб., Комляжской волостью 294 руб., Кузенской 116 р., Южской 33 р. и Кергежской 60 р., всего же 787 руб. Изъ означенной суммы выключено за расходы, употребленные зайсанами при сборѣ этихъ денегъ,—

117 руб.; остальные же 670 р. раздѣлены на души по 57 коп̀екъ. Такимъ образомъ, зайсанъ 1-й дючины получилъ 205 руб. 20 коп. (додалъ отъ себя 19 р. 40 коп.), Комляжскій—202 р. 35 коп. (додалъ отъ себя 47 р. 55 коп.), Кузенскій—97 р. 47 коп. (додалъ отъ себя 10 р. 96 к.), Южскій—87 р. 64 коп. (дополучилъ отъ другихъ 31 р. 24 коп.), и Кергежскій—77 р. 52 коп. (дополучилъ отъ другихъ 46 р. 47 коп.). Объ этомъ постановили актъ, который по утвержденіи представить Его Высокоблагородію г. помощнику Алтайскаго отдѣльнаго засѣдателя».

«1893 года декабря 9 дня. Родовые старосты 1-й Алтайской дючины, Комляжской, Кузенской, Южской и Кергежской волостей, бывъ сего числа на общемъ собраніи въ с. Улалѣ, въ присутствіи Его Высокоблагородія г-на помощника Алтайскаго отдѣльнаго засѣдателя, производили разверстку денегъ, собранныхъ за орѣшный промыселъ, за 1890, 1891, 1892 и 1893 г.г. По счету нашему оказалось, что за означенные года денегъ всѣхъ собрано: 1-й дючиной (за исключеніемъ 20% награды съ каждаго рубля) 940 р. 80 коп.; Комляжской волости 900 р. 80 коп., Кузенской—712 руб., Южской—473 р. 60 коп. и Кергежской (за два первые года)—188 р. 80 коп., а всего три тысячи двѣсти шестнадцать руб. Эти деньги мы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, согласились раздѣлить по числу годныхъ душъ всѣхъ вышепоименованныхъ волостей, считая отъ 18 лѣтняго возраста до 60 лѣтъ, въ каковое число включить согласно распоряженія г-на засѣдателя, всѣхъ за-катунскихъ инородцевъ 1-й Алтайской дючины, изъза которыхъ до сего времени производили споръ. Такимъ образомъ, въ 1-й Алтайской дючинѣ душъ составляется въ сказанномъ возрастѣ 760, Комляжской—508, Кузенской—234, Южской—180 и Кергежской—180, а всего 1862 души. По разсчету на этихъ душъ, означенной суммы причитается на каждую душу по 1 р. 72¾ коп.; слѣдовательно, на первую дючину приходится 1312 р. 90 коп., т. е. сверхъ собранной суммы дополучить съ другихъ волостей 372 р. 10 коп. Кергежская волость получаетъ 310 р. 95 коп., т. е. сверхъ собранной суммы дополучаетъ съ другихъ 122 руб. 15 коп. На долю же Комляжской волости причитается 877 руб. 57 коп.,

Кузенской 404 р. 24 коп. и Южской 310 руб. 95 коп., изъ коихъ первая должна долать отъ себя 23 р. 23 коп., вторая 307 руб. 76 коп. и послѣдняя 162 руб. 65 коп. А такъ какъ Кергежская волость за послѣдніе два года свѣдѣній о сборѣ денегъ не представила, то состоянія за ней деньги, сколько ихъ окажется, разверстать по полученіи свѣдѣній отъ сего отдѣльно».

«1895 года декабря 29 дня. Родовые старосты 1-й Алтайской дючины, Комляжской, Южской, Кузенской и Кергежской волостей, бывъ сего числа на общемъ собраніи въ с. Улалѣ въ присутствіи Его Высокоблагородія господина помощника Алтайскаго отдѣльнаго засѣдателя, производили разверстки денегъ, собранныхъ за орѣшный промыселъ въ 1895 году; по счету нашему оказалось, что за текущій годъ денегъ всѣхъ собрано: 1-й Алтайской дючиной (за исключеніемъ 20% вознагражденія съ каждаго рубля за раздачу билетовъ, на наемъ лошадей для разъѣздовъ и припасовъ) 238 р. 40 к., Комляжской волостью 113 р. 60 коп., Южской—20 р. 80 к., Кузенской—571 р. 20 к., Кергежской волостью 62 р. 40 коп. и по книгѣ Кергежской волости за 1892 г. 17 р. 60 к., не вошедшихъ въ раздѣлъ, состоявшійся 9 декабря 1893 г., а всего одна тысяча двѣсти пятнадцать руб. (1215 руб.), каковыя деньги мы, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, согласились раздѣлить по числу душъ всѣхъ вышеупомянутыхъ волостей, считая отъ 18 лѣтняго возраста до 60 лѣтъ. Такимъ образомъ душъ въ 1-й Алтайской дючинѣ въ сказанномъ возрастѣ—760 душъ, Комляжской волости—508 душъ, Кузенской—234 души, Южской—180 душъ, Кергежской волости—240 душъ, а всего 1922 души. По разсчету этой суммы, т. е. 1215 руб. на число душъ, причитается на каждую душу по 63 коп.; слѣдовательно, на 1-ю Алтайскую дючину причисляется 478 р. 80 к., Комляжской—320 р. 4 к., Кузенской—147 р. 42 к., Южской—113 р. 40 к. и Кергежской—151 р. 20 коп.; слѣдовательно, 1-й Алтайской дючинѣ подлежитъ дополучить сверхъ собранныхъ ею денегъ 240 р. 40 к., Комляжской, сверхъ собранной суммы, слѣдуетъ дополучить 71 р. 20 к., Кузенская волость должна уплатить отъ себя изъ собранной суммы 423 р. 78 к., Южская волость должна долать

другимъ волостямъ 98 р. 40 к. Кромѣ сего, каждая волость должна еще получить по 82 коп.—оставшихся при раздѣлѣ 4 р. 14 коп., о чемъ и постановили записать въ настоящій актъ, правильность котораго удостовѣряемъ должностными печатями и подписомъ».

Наиболѣе характернымъ мѣстомъ этихъ оффиціальныхъ документовъ является единообразно установленное вознагражденіе за раздачу орѣшныхъ билетовъ—20% съ рубля. Такимъ образомъ, каждая волость, прежде чѣмъ получить слѣдуемыя ей по акту деньги, должна была представить всю наличность, собранную ею. Соотвѣтственно этой наличности, она получала пропорціональное вознагражденіе, чѣмъ до извѣстной степени гарантировалась большая добросовѣстность при представленіи суммъ на народный сходъ. Кромѣ этого указанія, раздѣльные акты 1890, 1893 и 1895 годовъ содержали въ себѣ еще одну чрезвычайно важную сторону: это точный учетъ всего количества билетовъ, которые были выданы за эти годы въ районѣ черневыхъ кедровниковъ.

1-й Алтайской лючиной за 1889-1895 г. включительно собрано 1738 руб., слѣдовательно, выдано 869 билетовъ (стоимость билета 2 р.); Комляжской волостью собрано 1582 руб., билетовъ выдано 791; Южской волостью собрано 889 руб. 75 коп. (?), билетовъ выдано 445; Кузецкой—1720 руб., билетовъ выдано 860 и Кергежской собрано 307 р. 20 коп. (?), билетовъ выдано 154. А всѣми черневыми волостями и 1-й лючиной выдано 3119 билетовъ, что въ среднемъ на одинъ годъ составило 519 билетовъ (1894 г., какъ неурожайный, не принятъ въ разсчетъ). Этотъ учетъ будетъ не лишнимъ имѣть въ виду, для сравненія съ цифрами выдачи билетовъ администраціей Главнаго Управленія въ 1896-97 г.г.

Остается выяснить послѣдній вопросъ, имѣющій непосредственное отношеніе къ денежной сторонѣ существовавшаго орѣшнаго сбора—это вопросъ объ удовлетвореніи этимъ сборомъ разнообразныхъ общественныхъ потребностей инородцевъ; о чемъ они такъ краснорѣчиво и настойчиво высказали въ своихъ многочисленныхъ ходатайствахъ. Наиболѣе полнымъ документомъ, рисующимъ положеніе даннаго вопроса,

является актъ провѣрки собранныхъ Комляжской волостью орѣшныхъ суммъ за періодъ времени 1891-189$^{3}_{4}$ г.г. Въ волостныхъ архивахъ впрочемъ есть и другіе документы, которыми намъ также придется пользоваться, но пока мы подробнѣе остановимся только на одномъ этомъ актѣ. Вотъ онъ:

«1893 г. ноября 25 дня. Мы нижеподписавшіеся и приложившіе своеручно тамги демичи Комляжской волости, бывъ въ своемъ сборѣ въ управленіи нашей волости, гдѣ производили провѣрку собранныхъ денегъ за орѣшный промыселъ при выдачѣ билетовъ съ 1891 по 189$^{3}_{4}$ годъ. По провѣркѣ нами книгъ орѣшныхъ въ теченіи четырехъ лѣтъ оказалось выдано изъ нихъ 563 билета по два рубля за каждый, всего на сумму 1126 руб.; изъ таковой суммы произведенъ оказался слѣдующій расходъ, а именно: согласно общаго правила за выдачу билетовъ Александру Савинакову за 100 билетовъ по 20 к. съ расходами—52 р. 70 коп.

Бегличекову за 83 билета съ расходами—22 р. 20 коп.

Арчудаеву за 42 билета съ расходами—9 р. 40 коп.

Унучакову за 38 билетовъ—7 р. 60 коп.

Трушкокову—10 билетовъ—2 р. —

Ашеулову « « 7 р. 20 коп.

Штапакову « « 14 р. 40 коп.

Старостѣ Табокову « 37 р. 40 коп.

За наемъ двухъ лошадей для писаря со стражникомъ и за выдачу билетовъ писаремъ Маньковымъ 45 р. 10 к.

Провожатому со стражникомъ по черни . 6 р. —

За наемъ коня подъ стражника въ 1891 г. . 4 р. —

За наемъ двухъ лошадей подъ стражника и писаря въ 1892 году съ сѣдлами . . 14 р. 10 к.

За наемъ для стражника въ 1891 году коня 10 р. —

Родовому старостѣ Тобокову за выдачу 27 билетовъ и наемъ коня въ 1893 году . . . 12 р. 40 к.

За постройку въ Карасукѣ училища . 190 р. —

За постройку волости подрядчику Тобокову . 100 р. —

За произведенный ремонтъ волости въ разное время и покупку амбара . . . 123 р. 43 к.

Уплачено за битье печки въ училищѣ . . 4 р. —

Уплачено за мѣсто подъ постройку дома для священника . . . . . 5 р. —

На молебенъ въ сборнѣ и училищѣ . 2 р. —

Постройка Салгандинской часовни . . 40 р. —

Въ общество с. Карасукъ для бѣдныхъ . 5 р. —

За работу волокушъ . . . 9 р. —

За шкатулку и сумку для дѣлъ волости . 3 р. 50 к.

За квитанціонныя книги на орѣшный промыселъ за 4 года и книги для волости . . 28 р. 10 к.

За вывѣску для волости . . . 3 р. 50 к.

За штемпель для бланокъ . . 8 р. —

Писарю въ счетъ жалованья за 92 годъ . . 55 р. 39 к.

Частному писарю Пахомову . . 5 р. —

Пособія демичамъ . . . 30 р. —

Причитающіяся по развереткѣ орѣшныхъ денегъ 1-й Алтайской дючинѣ . . . 23 р. —

На содержаніе инородцевъ во время сбора въ с. Баспаулѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1892 г. . . 15 р. —

Тоже . . . . . 21 р. —

На содержаніе инородцевъ во время исправленія дорогъ въ 1891 г. . . . . 12 р. 40 к.

Тоже въ 1892 г. . . . . 7 р. —

На содержаніе инородцевъ во время сбора на Алтаѣ 5 р. 10 к.

На содержаніе инородцевъ въ с. Баспаулѣ въ іюлѣ 1892 г. . . . . 40 р. —

На содержаніе инородцевъ во время проѣзда князя Голицина черезъ черневыя стойбища . 16 р. —

На содержаніе инородц. на сборѣ въ с. Ижиганѣ 4 р. —

« « « « « въ с. Карасукѣ 6 р. —

Всего произведено расходу 1005 р. 92 к. (въ актѣ неправильно сосчитано 1016 р. 92 коп.), остальные 109 р. 8 коп. (должно быть 120 р. 81 коп.) сданы на храненіе выбранному казначею изъ среды насъ».

Другіе волостные документы, болѣе или менѣе полно рисующіе туже сторону денежныхъ операцій, найдены въ архивахъ Кузенской, Южской и отчасти Кергежской волостей.

По первой изъ нихъ расходы за 1893 г., произведенные изъ орѣшныхъ суммъ, выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

№№ статей.	Предметы расходовъ.	Р.	К.
	За 1893 годъ.		
14	Выдано Кергежскому родовому старостѣ въ счетъ орѣшныхъ денегъ за бывшаго родового старосту Савлашева тридцать рублей . . .	30	—
17	Употреблено на постройку училища въ с. Баспаулѣ пятьдесятъ одинъ рубль 30 коп. . .	51	30
18	Куплено стекла для училища на два рубля десять коп.	2	10
20	Употреблено на наемъ двухъ лошадей при раздачѣ билетовъ осенью 1893 г. шесть рублей .	6	—
21	Выданы 1-й Алтайской дючинѣ деньги слѣдующія въ числѣ раздѣльныхъ за орѣшный промыселъ сорокъ рублей	40	—
22	Выдано за раздачу билетовъ на орѣшный промыселъ осенью 1893 года, на покрытіе расходовъ Кузенскому зайсану Чичижакову десять рублей .	10	—
27	Выдано инородцу Кузенской волости Константину Кесечечеву два рубля за розыскъ крестьянъ по тайгѣ во время раздачи билетовъ . .	2	—
28	Употреблено на пищу зайсану и понятымъ при раздачѣ билетовъ . . .	2	40
29	Куплено: петли, крючья и гвозди для училища въ Баспаулѣ	3	82

Расходы за 1895 годъ выразились всего одной статьей, въ виду предложенія мѣстной полицейской власти зачислить полученныя за этотъ годъ орѣшныя деньги въ запасный капиталъ волости. Произведенный расходъ этихъ денегъ записанъ въ такомъ видѣ:

№№ статей.	Предметы расходовъ.	Р.	К.
	За 1895 годъ.		
4	Представлено при рапортѣ отъ 28 августа за № 76 г. пом. Алт. отд. засѣд. слѣдующихъ по раздѣльному акту отъ 9 октября 1893 г. за орѣшный промыселъ 1-й Алтайской дючины сто сорокъ шесть рублей, сорокъ пять коп.	146	45

По Южской волости архивный документъ относится къ болѣе раннему періоду, къ 1891-1892 г.г., въ теченіе котораго изъ орѣшныхъ суммъ были произведены слѣдующіе расходы:

№№ статей.	Предметы расходовъ.	Р.	К.
	За 1891 годъ.		
25	Израсходовано во время освященія церкви въ Баспаулѣ и пожертвовано въ пользу голодающихъ въ Россіи	45	—
26	Выдано согласно прежнихъ лѣтъ за труды выдававшимъ билеты орѣхопромышленникамъ по 15 коп. съ каждаго, а именно: Демич. Чукмову за 45 бил.	6	75
	Егорко за 45 бил. .	6	75
	Варонкѣ за 45 бил.	6	75
	зайсану Барбіякову за 71 бил.	10	65
32	Уплачено инородцу Матв. Чичканыкову за купленный у него въ с. Баспаулѣ домъ для волости . .	40	—
	За 1892 годъ.		
	Выдано въ задатокъ подрядчику Лебедеву за постройку училища въ Баспаулѣ . . .	61	66

Въ 1895 году расходы по Южской волости, произведенные изъ орѣховаго сбора, выразились такъ:

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	Предметы расходовъ.	Р.	К.	Примѣчаніе.
18	Августа 23	Уплачено 1-й Алтайской дючинѣ деньги, слѣдующія оной по раздѣлу орѣшныхъ суммъ по акту 9 декабря 1893 года шестьдесятъ два рубля девяносто пять коп. . .	62	95	Квитанція г. помощн. Алт. отдѣльн. засѣдат. 30-го августа за № 8 1895 года.
23	Декабр. 30	Выдано изъ орѣшныхъ суммъ согласно постановлени. акта 30 декабря с. г. въ видѣ вознагражденія и на покрытіе расходовъ зайсану Кузенской волости Чичкапакову по раздачѣ орѣшныхъ билетовъ пять рублей	5	—	Деньги, полученныя въ 1895 году за орѣшный промыселъ, за вычетомъ расхода, показаннаго въ ст. подъ №№ 18, 23, 24 =70 р. 25 коп. согласно предложенію г. помощн. Алт. засѣд. зачислены въ запасный мірской капиталъ Южской волости.
24	«	Выдано изъ орѣшныхъ суммъ инородцу Южской волости Копрыкову за лошадь, пропавшую подъ стражникомъ во время раздачи билетовъ въ 1892 г., три рубля .	3	—	

Наконецъ, расходованія орѣшныхъ суммъ по Кергежской волости представлены въ слѣдующемъ видѣ: за 1892, 1893, 95 и 96 г.г. поступленіе этихъ суммъ выразилось цифрой— 182 р. 40 коп., причемъ въ частности за 1896 годъ на приходъ числится 71 руб. 20 коп. Но въ этомъ году денежный орѣховый сборъ уже не былъ въ рукахъ инородцевъ, и поэтому нужно предполагать, что сумма 71 р. 20 коп. записана или какъ перешедшій остатокъ 1895 г., или какъ произвольно взысканный представителями этой волости поборъ:

На какіе предметы употреблены деньги, собранныя за орѣховый промыселъ въ 1892 году.
Изъ этихъ денегъ производили расходы слѣдующіе: на земскую квартиру, наемъ перевозчиковъ, покупку лодокъ для перевоза, частью выдавалось въ жалованье писарю[1]).

[1]) Неудовлетворительное состояніе сообщенныхъ этой волостью данныхъ не позволяетъ намъ провести болѣе подробныхъ разсчетовъ.

Въ остальной наиболѣе обширной части Алтая, собственно въ районѣ рѣкъ Урусула, Чарыша, Песчаной и Ануевъ положеніе существовавшаго орѣховаго сбора рисуется совершенно въ томъ же видѣ, по крайней мѣрѣ, остается неизмѣннымъ общее направленіе вопроса о расходованіи спеціальныхъ орѣшныхъ суммъ на тѣ или иныя общественныя надобности.

Документальными данными это прекрасно подтверждается.

Въ приложеніи мы приводимъ цѣннѣйшій архивный документъ двухъ Алтайскихъ дючинъ, въ которомъ за большой періодъ времени (20 лѣтъ) представлены всѣ данныя о поступленіи и расходованіи спеціальныхъ орѣховыхъ суммъ.

Въ 5, 6 и 7 Алтайскихъ дючинахъ въ 1888 году денегъ за билеты съ орѣхопромышленниковъ было собрано 1600 р., которые, по предложенію отдѣльнаго Алтайскаго засѣдателя, хранились въ Бійскомъ казначействѣ.

Приговоромъ 12 марта 1896 года зайсаны 3-хъ дючинъ довѣрили получить засѣдателю изъ этой суммы 1200 р. для расплаты съ подрядчикомъ по содержанію въ Теньгѣ станціоннаго дома. Стоимость дома обошлась въ 1175 руб.

Относительно орѣховыхъ суммъ 1895 г. тѣ же дючины постановили слѣдующее рѣшеніе о назначеніи этихъ суммъ:

«Писарь нашего управленія предложилъ обществу находящіяся у казначея нашего деньги, вырученныя въ настоящемъ году отъ выдачи билетовъ на орѣшный промыселъ, завести: 1) для проѣзжающихъ по дѣламъ службы г.г. начальствующихъ лицъ по Чуйскому тракту ежегодно требующіяся сѣдла, сумы, арчемаки и проч.: 2) теплое помѣщеніе, т. е. деревянное зданіе для временной остановки всѣхъ начальствующихъ лицъ, проѣзжающихъ по дѣламъ службы черезъ эту станцію, постановили на деньги, вырученныя въ настоящемъ году отъ выдачи билетовъ на орѣшный промыселъ, устроить: а) при Курпучежской станціи деревянный домъ, одноэтажный; въ двѣ комнаты домъ для временной остановки проѣзжающихъ г.г. начальствующихъ лицъ по дѣламъ службы; б) 6 паръ переметныхъ кожанныхъ сумъ; в) 3 пары сѣделъ со всѣми къ нимъ принадлежностями для верховой ѣзды; 3 пары арчемаковъ; а на остальныя деньги сколько останется не-

израсходованными, пріобрѣсти покупкою количество по суммѣ денегъ—пороха и свинца, которые и раздать обществу по той цѣнѣ, по которой будутъ пріобрѣтены эти предметы, а вырученныя отъ раздачи свинца и пороха деньги зачислить въ общественный приходъ на непредвидѣнные расходы». (Приговоръ 5, 6 и 7 дючинъ 8-го декабря 1895 г.).

«Въ 1896 году (приговоръ 21-го іюля) тѣ же инородцы 5, 6 и 7 Алтайскихъ дючинъ, обсуждавшіе распоряженіе Кабинета Его Императорскаго Величества, объ отказѣ зайсанамъ производить выдачу билетовъ на орѣшный промыселъ постороннимъ лицамъ, прибывшимъ въ стойбища, высказали такое положеніе: «Билеты выдавались нашими зайсанами со времени добровольнаго подданства нашихъ предковъ изъ Китайскаго государства къ Бѣлому Русскому Царю. Вырученныя отъ выдачи билетовъ деньги поступали единственно въ общественный капиталъ, которыя и употреблялись на содержаніе земско-обывательскихъ лошадей по Чуйскому тракту и поправленіе дорогъ, мостовъ и постройки по тому же тракту кочемныхъ юртъ для проѣзжающихъ лицъ, т.е. чиновниковъ по дѣламъ службы и проч. Весь этотъ расходъ простирается почти до 5530 руб. ежегодно, сборъ же денегъ за выдачу билетовъ собирается только иногда 600 и 800 руб. ежегодно, недостающая же сумма пополняется тогда же обществомъ особою уже раскладкою».

Таково было положеніе дѣлъ до 1896 года, когда во всѣхъ кедровыхъ лѣсахъ округа былъ введенъ особый порядокъ сбора денегъ съ орѣхопромышленниковъ (за исключеніемъ кочевыхъ инородцевъ), но такъ какъ обзоръ новаго порядка не входитъ въ задачу настоящей работы, то мы и не будемъ касаться этого предмета.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СПРАВКА

изъ денежныхъ приходо-расходныхъ книгъ родового управленія 3-й и 4-й Алтайскихъ дючинъ о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ отъ выдачи билетовъ на орѣшный промыселъ съ 1875 года по 1895 годъ включительно.

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	ПРИХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
		По 4-й дючинѣ.		
«	«	Осталось отъ 1875 года оброчныхъ денегъ отъ выдачи билетовъ на орѣшный промыселъ - -	60	—
«	1877 г. окт. 13	Поступило на приходъ въ 1877 г. оброчныхъ денегъ за выдаваемые билеты - - -	29	—
«	1878 г. окт. 20	Поступило на приходъ въ 1878 г. оброчныхъ денегъ за выданные билеты - - -	222	—
		Итого -	311	—
		По 3-й дючинѣ.		
1	1884 г. авг. 20	Поступило на приходъ собранныхъ помощникомъ зайсана Юдукомъ Калумановымъ за орѣшный промыселъ -	51	—
2	21	Собрано имъ же за орѣшный промыселъ -	49	—
		Итого -	100	—
		По 3 и 4 дючивамъ.		
«	1887 г. съ18авг. по20сен	Поступило на приходъ денегъ, собранныхъ за выдачу билетовъ на орѣшный промыселъ въ 1887 году -	76	—
		Итого -	76	—
		По 3-й дючинѣ.		
1	1888 г. авг. 17	Поступило на приходъ отъ выдачи билетовъ на орѣшный промыселъ - - - -	99	60
2	25	Собрано командированнымъ для объѣзда по тайгѣ Сюркой Ивановымъ за орѣшный промыселъ -	87	55

№№ статей	Мѣсяцъ и число.	РАСХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
	1879 г.			
«	янв. 1	Выдано въ жалованье писарю Тихобаеву за январьскую треть - - - -	44	33¾
«	«	Выдано въ жалованье осепнику за 1879 г. -	42	—
«	«	Выдано въ жалованье толмачу Тепегешеву -	35	—
«	іюня 9	Выдано въ жалованье писарю Тихобаеву -	44	33¾
«	дек. 29	Выдано въ жалованье писарю Тихобаеву за сентябрьскую треть - - - -	44	33
	1880 г.			
«	янв. 18	Ему же выдано жалов. за январьскую треть -	44	33
		Итого -	254	33½
	1884 г.			
1	нояб. 30	Уплачено крест. Смоленской волости Ивану Попову за сдѣланіе при общественномъ домѣ на р. Екопуръ амбара, погреба и колодца - - -	40	—
2	дек. 7	Употреблено на покупку желѣзной печки при общественномъ домѣ - - - -	3	—
3	10	Употреблено на поправку оконъ общ. дома -	2	—
4	«	Куплена заслонка - - -	—	50
5	«	Уплачено калмыку 3-й дючины Мантыпу Шекину за постройку двора и бани - - -	15	—
6	«	Выдано жалованье письмоводителю Вычужанину за 1884 годъ - - - -	39	50
		Итого -	100	—
	1887 г.			
«	дек. 26	Выдано въ жалованье ямщику земской гоньбы ст. Усть-Капской Якову Семенову - -	31	—
«	«	Выдано ему же за ямскую гоньбу - -	44	—
		Итого -	75	—
	1888 г.	Расхода по книгѣ не видно.		

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	ПРИХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
	1888 г.			
3	авг. 25	Поступило отъ него же отобранныхъ имъ отъ Бадыки Кулманова за выдачу билетовъ на орѣшн. промыс.	66	—
4	Окт. 25	Поступило отъ Абайскаго инородческаго старосты за орѣшный промыселъ - - -	33	75
5	Ноябр. 7	Поступило отъ калмыка 3-й дючины Бадыки Кулманова собранныя имъ съ жителей деревни Тополькой за орѣшный промыселъ - - -	64	—
		Итого -	352	90
		По 3-й дючинѣ.		
	1889 г.			
1	дек. 17	Поступило на приходъ отъ выдачи билетовъ на орѣшный промыселъ - - - -	400	—
		Итого -	400	—
		По 4 й дючинѣ.		
	1889 г.			
1	дек. 22	Поступило на приходъ отъ выдачи билетовъ на орѣшный промыселъ - - -	610	—
		Итого -	610	—

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	РАСХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
1	1889 г. дек. 17	Израсходовано на общемъ сборѣ въ урочищѣ Екопуръ на продовольствіе народа - - -	51	—
2	«	Тоже на сборѣ въ селѣ Усть-Канѣ - - -	7	40
3	«	Тоже въ Теньгѣ - - -	13	50
5	«	Израсходовано во время провѣрки билетовъ у орѣхопромышленниковъ - - -	29	25
6	«	Выдано въ жалованіе писарю Стуколову за 1889 годъ	130	—
7	«	Выдано въ жалованье переводчику Тенегешеву -	30	—
8	«	Выдано въ жалованье осеннику Макару Чедурову	36	—
9	«	Уплачено въ типографію за книгу на выдачу билетовъ для добычи орѣховъ - - -	2	—
«	«	Израсходовано на общ. сборѣ на станціи Келенской на продовольствіе народа - - -	35	50
		Итого -	334	65
1	1889 г. дек. 22	Уплачено въ типографію за книги на выдачу билетовъ орѣхопромышленникамъ - - -	2	30
2	«	Выдано въ жалованье писарю Стукалову за годъ -	215	—
3	«	Тоже переводчику Тенегешеву - -	60	—
4	«	Тоже осеннику Соспакову - -	50	—
5	«	Израсходовано во время провѣрки билетовъ у орѣхопромышленниковъ - - -	40	—
6	«	Израсходовано на сборѣ въ селѣ Усть-Канскомъ на продовольствіе народа - - -	32	75

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	ПРИХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
	1890 г.			
1	февр. 22	Записано на приходъ переходшіе остаткомъ отъ 1889 г. деньги вырученныя отъ орѣхиаго промысла	65	35
7	дек. 24	Поступило отъ выдачи билетовъ орѣхопромышленникамъ въ семъ году - - - -	64	—
		Итого -	129	35
		По 4 й дючинѣ.		
	1890 г.			
1	февр. 23	Записано на приходъ переходшіе остаткомъ отъ 1889 г. деньги вырученныя отъ орѣхиаго промысла -	55	85
10	дек. 24	Поступило отъ выдачи билетовъ на орѣхиый промыселъ въ семъ году - - - -	64	—
		Итого -	119	85
		По 2-й дючинѣ.		
	1891 г.			
6	дек. 2	Поступило отъ выдачи билетовъ орѣхопромышленникамъ въ семъ году - - - -	64	—
		Итого -	64	—

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	РАСХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
	1889 г.			
7	дек. 22	Тоже на сборѣ на ст. Тапыгинской - -	30	—
8	«	Тоже на сборѣ въ уроч. Песчанскомъ - -	83	60
9	«	Тоже на сборѣ на ст. Келейской - -	40	50
11	29	Употреблено на покупку мебели для обществ. дома	7	—
12	«	Израсходовано во время слѣдованія съ податью въ г. Бійскъ и обратно - - - -	24	50
		Итого -	585	65
	1890 г.			
2	дек. 20	Выдано въ жалованье переводчику Тенегешеву за сей годъ - - - -	30	—
3	«	Тоже оспеннику Чедурову - - -	36	—
8	«	Израсходовано во время путислѣдованія съ податью до г. Бійска и обратно - - -	13	—
9	29	Израсходовано на продовольствіе во время провѣрки и выдачи билетовъ на орѣшный промыселъ -	40	—
		Итого -	119	—
	1890 г.			
3	дек. 23	Выдано въ жалованье за сей годъ оспеннику Соспакову - - - -	60	—
4	«	Израсходовано на уплату калмыку демичи Чеколу Пишкину за взятый у него скотъ для продовольствія народа на общ. сборѣ - - -	35	—
8	29	Израсходовано на покупку барановъ и наемъ лошадей во время разъѣздовъ по черни, для выдачи и провѣрки билетовъ у орѣхопромышленниковъ -	19	50
		Итого -	114	50
	1891 г.			
3	дек 2	Выдано въ жалованье оспеннику Бадыкину за сей годъ - - - - -	30	—
8	20	Израсходовано на продовольствіе народа и наемъ лошадей во время разъѣздовъ по черни - -	33	—
		Итого -	63	—

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	ПРИХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
		По 4-й дючинѣ.		
9	1891 г. дек. 4	Поступило отъ выдачи билетовъ орѣхопромышленникамъ въ сёмъ году - - -	64	—
		Итого -	64	—
		По 3-й дючинѣ.		
2	1892 г. мая 19	Поступило при отношеніи Сычевскаго волостного правленія отъ 5 мая с. г. за № 962, взысканныя съ крестьянъ дер. Деминой Черепановыхъ за добычу орѣховъ въ 1891 году - - -	6	—
		Итого -	6	—
		По 3-й дючинѣ.		
2	1893 г. окт. 9	Поступило при предписаніи г. Алтайскаго отдѣльнаго засѣдателя отъ 28 сентября с. г. за № 1188, взысканныя Уймонской инородческой управой съ орѣхопромышленниковъ въ семъ году - -	12	—
3	23	Поступило отъ выдачи билетовъ орѣхопромышленникамъ въ семъ году - - -	106	—
4	«	Поступило при отношеніи Алтайскаго волостного правленія за № 124. взысканныя съ крестьянъ Черепановыхъ за орѣшный промыселъ въ 1891 году -	4	67
		Итого -	122	67
		По 4-й дючинѣ.		
2	1893 г. окт. 9	Поступило при предписаніи г. Алтайскаго отдѣльнаго засѣдателя отъ 28 сентября с. г. за № 1188, взысканныя Уймонской инородческ. управой за орѣшный промыселъ въ с. году - - -	12	—
3	23	Поступило отъ выдачи билетовъ на орѣшный промыселъ въ семъ году - - - -	106	—
4	«	Поступило при отношеніи Алтайскаго волости. правленія за № 124. взыск. съ крест. Бедарева и Шелепова за орѣшный промыселъ въ 1891 году -	4	67
		Итого -	122	67

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	РАСХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
	1891 г.			
6	дек. 20	Израсходовано во время путешѣдованія въ городъ Бійскъ съ калемомъ впередъ и обратно - -	23	—
7	«	Израсходовано на продовольствіе народа и наемъ лошадей въ семъ году во время объѣзда черни -	35	—
		Итого -	58	—
	1892 г			
5	ноября	Представлено при рапортѣ отъ 30-го ноября за № 224, въ Главное Управленіе Алтайскаго горнаго округа пошлины на высылку коніи съ карты Ануйской волости - - - -	6	—
		Итого -	6	—
	1893 г.			
2	нояб. 25	Выдано въ жалованье переводчику Тенегешеву за сей годъ - - - -	30	—
3	«	Тоже осеннику Бадыкину - -	34	—
4	«	Тоже сотнику Эстакопову - - -	16	—
6	«	Отослано въ Сибирскій книжный магазинъ Михайлова и Макушина на книгу свода законовъ о инородцахъ изд 1857 и 86 г.г. - - -	5	—
8	«	Израсходовано на поправку печи въ общ. домѣ на ст. Келейской - - - -	10	—
10	дек. 18	Израсходовано во время путешѣдованія съ податью до г. Бійска и обратно - - -	18	74
		Итого -	113	74
	1893 г.			
2	нояб. 26	Выдано въ жалов. осеннику Соспакову за сей годъ	60	—
3	«	Тоже сотнику Эстаконову - - -	20	-
7	«	Израсходовано на покупку св. зак. изд. 1857 и 1886 г.г.	8	—
9	дек. 18	Израсходовано на поѣздку при сдачѣ подати -	19	62
10	«	Выдано въ жалованье переводчику Мултуеву -	10	—
		Итого -	117	62

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	ПРИХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
		По 3-й дючинѣ.		
3	1894 г. февр. 11	Поступило при отношеніи Сычевскаго волостн. правленія отъ 19 декабря с. г. за № 2268, взыскан. съ крест. Кремлева за добычу орѣховъ въ 1891 году -	1	17
4	окт. 5	Поступило при предписаніи г. Алтайскаго отдѣльн. засѣдателя 2-го октября за № 1044, взысканныя съ кр. деревни Тележихи Казанцева и друг. за безплатную добычу осенью 1893 года орѣховъ - -	5	—
		Итого -	6	17
		По 4-й дючинѣ.		
2	1894 г. февр. 12	Поступило при отношеніи Сычевскаго волостн. правленія отъ 19 декабря м. г. № 2268. взыскан. съ кр. Кремлева за добычу орѣховъ въ 1891 году -	1	17
3	«	Записаны на приходъ деньги бывъ пропущенныя зайсапомъ 4-й дючины, не записанныя на приходъ въ минувшемъ году пріобрѣтенныя отъ выдачи билетовъ орѣхопромышленникамъ въ м. г. - -	2	—
4	окт. 5	Поступило при предписаніи Алтайскаго отдѣльн. засѣдателя отъ 2-го октября за № 1044, взысканныя съ крестьянина д. Топольной Плотникова и др. за безбилетную добычу осенью 1893 г. орѣховъ -	5	—
		Итого -	8	17
		По 3-й дючинѣ.		
2	1895 г. окт. 21	Поступило отъ выдачи билетовъ орѣхопромышленникамъ въ 1895 году - - -	119	—
		Итого -	119	—

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	РАСХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
5	1894 г. дек. 7	Израсходовано на исправленіе печи въ общественномъ домѣ на Келейской ст. - - -	8	—
		Итого -	8	—
«		Израсходовано въ общемъ числѣ съ податными деньгами на разныя надобности и нужды общества -	—	—
		Итого -	—	—
3	1895 г. нояб. 23	Выдано въ жал. сотнику Юдукову - -	40	—
4	«	Тоже осенпнику Мунтушеву - -	36	—
5	«	Израсходовано на постройку сборни - -	20	—
8	«	Представлено въ родовое управленіе 2, 5, 6 и 7 Алтайскихъ дючинъ отъ 4 декабря за № 273, на содержаніе стражника при Алтайскомъ отдѣльномъ засѣдателѣ - - - -	16	57
		Итого -	112	57

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	ПРИХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
		По 4-й дючинѣ.		
3	1895 г. окт. 23	Поступило отъ выдачи билетовъ орѣхопромышленникамъ въ 1895 г. - - - -	119	—
		Итого -	119	—

№№ статей.	Мѣсяцъ и число.	РАСХОДЪ.	СУММА. Р.	К.
	1895 г.			
2	нояб. 29	Выдано въ жал. оспеннику Соспакову - -	60	—
3	«	Тоже переводчику Мултыеву - - -	21	—
7	«	Израсходовано на постройку сборни - - -	20	—
8	«	Препровождено въ родов. управленіе 2, 5, 6 и 7 Алтайскихъ дючинъ отъ 4 декабря за № 273, на содержаніе стражника при Алтайскомъ отдѣльн. засѣдателѣ - - - - -	26	60
		Итого -	117	60

Звѣроловство.

Второй послѣ орѣховаго промысла промыселъ добыча звѣря является въ горномъ Алтаѣ занятіемъ населенія, представляя въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ его единственный жизненный рессурсъ.

На обширной территоріи, напр. Чуйскаго района этотъ промыселъ играетъ громадную роль въ хозяйственной жизни инородцевъ, подчиняя себѣ такія создавшіяся, подъ вліяніемъ чисто мѣстныхъ условій занятія, какъ ямщина, извозъ, разные виды кустарнаго труда (выдѣлка шкуръ, серебреніе и выдѣлка сѣделъ), наемныя работы при транспортѣ товаровъ и т. п.

Регистрація хозяйствъ, занятыхъ звѣровымъ промысломъ и дала цѣлый рядъ цифръ; во первыхъ, о распространеніи самаго промысла, во вторыхъ, о численности занятыхъ имъ лицъ, и, въ третьихъ, о количествѣ добываемаго продукта по отдѣльнымъ его наименованіямъ: бѣлки, колонки, горностая, морала, козы и т. п., наконецъ, о размѣрахъ самаго промысла въ отдѣльномъ хозяйствѣ.

Изъ всего инородческаго и русскаго населенія, проживающаго въ миссіонерскихъ селеніяхъ и по урочищамъ 6399 хозяйствъ, промысломъ добычи разнаго звѣря занято 3483 хозяйства—50% (всего промысловыхъ хозяйствъ зарегистрировано 6574).

Эта значительная цифра слѣдующимъ образомъ распредѣляется между отдѣльными группами населенія:

Прежде всего численно преобладающіе кочевые инородцы, (алтайцы) мѣсто жительство которыхъ опредѣлено урочищами рѣкъ, заняты этимъ промысломъ въ количествѣ 3738 хозяйствъ, что отъ наличнаго числа ихъ составитъ 85,3%.

Затѣмъ кочевые инородцы—жители миссіонерскихъ селеній и друг. осѣдлыхъ пунктовъ въ количествѣ 1027 хоз.—88,9%. Затѣмъ идутъ осѣдлые инородцы урочищъ 36 хоз.—71,8% и осѣдлые инородцы селеній 302 хоз.—74,6%.

Постороннее населеніе занято звѣровымъ промысломъ больше въ группѣ старожиловъ 17% хоз., затѣмъ въ группѣ разночинцевъ 8% хоз., наименьшую долю участья даютъ переселенцы—6%.

Наконецъ въ группахъ заимочниковъ наибольшее участіе обнаружили все тѣ же кочевые инородцы, за ними осѣлые и наконецъ посторонній элементъ.

Повсемѣстнымъ явленіемъ, характеризующимъ какъ промысловую охоту, такъ и добычу звѣря на личныя надобности у алтайскихъ инородцевъ нужно считать примѣняемое ими артельное начало. Правда нѣкоторые виды звѣроваго промысла не могутъ производиться безъ участія двухъ или нѣсколькихъ лицъ (охота «гонами»), но и тамъ, гдѣ охота въ одиночку повидимому, не представляетъ потери, и тамъ инородцы стремятся всегда соединиться въ артель изъ 5-10 и болѣе человѣкъ, даже изъ двухъ (артель на добычу мараловъ). Объясняется это, конечно, самыми условіями даннаго промысла затрудненіями и опасностями, заставляющими промышленниковъ соединяться по нѣсколько вмѣстѣ и гарантировать себя отъ возможныхъ случайностей. Наиболѣе крупныя звѣроловныя артели бываютъ человѣкъ въ 15.

Неодинаковый количественный составъ артели въ значительной степени зависитъ отъ чисто мѣстныхъ условій промысла—большихъ или меньшихъ бурановъ, мятелей, морозовъ, трудностей передвиженія и проч.

Мѣсто жительства промышленниковъ не имѣетъ никакого значенія при составленіи артели, т. е. въ одну и ту же артель часто входятъ жители различныхъ аиловъ, а одного и того же аила въ различныя артели.

Случается, что уже въ лѣсу на мѣстѣ промысла встрѣтятся двѣ артели и соединяются въ одну.

Артель подбирается изъ равноспособныхъ промышленниковъ, но принимаются и такіе, которые еще только учатся стрѣлять—подростки; при раздѣлѣ добычи они получаютъ все же полный пай, что объясняютъ ихъ спеціальными не легкими функціями въ артели по уходу за лошадьми, по присмотру за огнемъ, станомъ и т. п.

На лѣтнюю охоту промышленникъ обычно ѣдетъ на верховой лошади, кромѣ того на артель въ 10 человѣкъ берутъ 5 вьючныхъ лошадей, которыя уже считаются принадлежащими всей артели. Каждый промышленникъ имѣетъ свое ружье и собаку, порохъ, свинецъ и припасы. Но большей частью порохъ и свинецъ пріобрѣтаются всей артелью. Обычно одинъ промышленникъ беретъ 2 фунта пороха и 5-ти фунтовый кусокъ свинца По окончаніи промысла остатки пороха и свинца дѣлятся между отдѣльными членами артели. Изъ припасовъ берется чай, масло, сыръ (курутъ), талканъ[1]); русскіе промышленники берутъ и сухари. Все это, кромѣ чая, покупаемаго на счетъ всей артели, запасаетъ самостоятельно каждый промышленникъ и въ строго равномъ количествѣ, за чѣмъ артель слѣдитъ.

Приблизительно на все время промысла (1 мѣсяцъ) на каждаго человѣка запасается $^1/_4$ кирпича чаю, 1 каранъ[2]) масла, 1 пудъ талкану, 1 пудъ крупы. Остатокъ всего этого также дѣлятъ. Табакъ у каждаго свой.

Въ тайгѣ, послѣ каждой охоты, вечеромъ на стану сдираются шкурки мелкихъ убитыхъ звѣрей, которыя тутъ же развѣшиваются на деревья подъ вѣтвями. Обычаемъ строго соблюдается уваженіе къ этой чужой собственности, оставляемой почти всегда безъ присмотра: воровства не бываетъ.

По окончаніи промысла артель производитъ раздѣлъ добычи, т. е. шкурокъ добытаго звѣря по ровну на каждаго участника артели, вообще не каждое ружье, и въ этомъ отношеніи между русскими промышленниками и промышленниками инородцами наблюдается рѣзкое различіе,. такъ какъ первые надѣляютъ своихъ членовъ полнымъ паемъ только съ 16-17 лѣтн. возраста, когда они, какъ говорятъ «войдутъ въ силу»; инородцы появляются на промыселъ съ болѣе ранняго возраста, лѣтъ съ 11, сразу получаютъ полный пай. На вьючныя лошади, вывозящія продуктъ изъ тайги, никакого пая не идетъ.

---

[1]) См. гл. о пищѣ въ вып. 1.

[2]) Каранъ—бараній желудокъ, наполненный масломъ.

Въ раздѣлъ идетъ самая пушнина добытаго звѣря, если раздѣлъ ся не представляетъ какихъ либо затрудненій—напр. шкуръ меньше, чѣмъ пайщиковъ въ артели и проч.; въ этихъ случаяхъ добычу предварительно продаютъ и дѣлятъ уже вырученныя деньги.

Сдача продукта совершается внѣ района промысла, чаще въ селеніяхъ и аилахъ, рѣже въ покупныхъ амбарахъ[1]).

Уходя на промыселъ съ сентября, октября мѣсяца, инородцы по долгу заживаются тамъ и не рѣдко зима захватываетъ ихъ въ тайгѣ. Опасаясь глубокихъ снѣговъ (какъ въ Черневой части края) промышленники скорѣе отправляютъ лошадей домой и сами возвращаются уже на лыжахъ со всей своей добычей.

Началомъ осенняго промысла инородцы считаютъ сентябрь мѣсяцъ, хотя вообще у нихъ установленъ для этого болѣе поздній срокъ—1 октября. Собственно съ 1-5 октября становится годнымъ для промысла первый осенній звѣрекъ—бѣлка, которая въ сентябрѣ остается еще голою. Но промышленники уходятъ въ тайгу даже и раньше 25-го сентября. Здѣсь повторяется то же, что мы уже видѣли по отношенію орѣховаго промысла: стремленіе захватить раньше и больше; первыми уходятъ русскіе звѣроловы въ то время, когда еще рано начинать промыселъ, а глядя на нихъ, не выдерживаютъ и инородцы, и обоюдными усиліями уничтожаютъ бѣлку, что отзывается весьма пагубно на всемъ промыслѣ.

Возвращаются съ осенняго промысла около 14 ноября, и только въ случаѣ обильныхъ снѣговъ сокращаютъ этотъ срокъ на недѣлю-двѣ.

Добыча крупнаго звѣря—марала напр., не совпадаетъ съ періодомъ осенняго промысла, будучи пріуроченной къ веснѣ,—мартъ мѣсяцъ. Что касается зимняго промысла, то онъ начинается почти непосредственно за осеннимъ, едва только возвратившіеся промышленники придутъ домой и распродадутъ первую добычу, возобновятъ запасы и нѣсколько отдохнутъ.

---

[1]) Объ амбарахъ см. главу.

На зимній промыселъ отправляются обыкновенно уже новыми артелями, такъ какъ кое-кто изъ промышленниковъ остается дома, кто запоздаетъ и т. п.

Затѣмъ, самыя артели по численности являются уже значительно меньшими, составляясь всего изъ 2-5 человѣкъ. Въ прочемъ и вообще то на зимній промыселъ народу идетъ гораздо меньше, чемъ на осенній, идутъ самые сильные, здоровые, выносливые люди, такъ какъ всѣ передвиженія совершаются на лыжахъ, и это въ теченіе 5-6 недѣль, путь очень трудный, далекій не каждому подъ силу, и не каждый умѣетъ хорошо ходить на лыжахъ.

Для зимняго промысла непремѣнно берутся лыжи, а изъ припасовъ то же, что и лѣтомъ, только иногда прибавляютъ мяса. Всякихъ припасовъ берутъ съ собой вообще меньше, такъ какъ за отсутствіемъ лошадей ихъ приходится таскать на себѣ. Пороху по $^1/_2$-1 фун., свинцу 2-3 фун. Всегда берутъ съ собой соль, безъ которой не пьютъ чай, по 1-2 фунта.

Весь припасъ, а на охотѣ и шкурки убитаго звѣря, складывается въ такъ называемый «суретке»—это подобіе чемодана, сдѣланнаго изъ жеребячьей, иногда козлинной шкуры, который на арканѣ привязывается къ поясу или черезъ плечо, и влачится, скользя шерстью по снѣгу. Вѣсъ наполненнаго суретке 1-2 пуда.

Сильный человѣкъ въ теченіе дня пробѣгаетъ на лыжахъ съ такимъ грузомъ 10 верстъ. Вообще передвиженіе на лыжахъ медленно; промышленникъ выбѣгаетъ въ день верстъ 20 и самый «удалый»—верстъ 30.

Собственно на Алтаѣ собакъ для зимней охоты держатъ мало, и здѣсь на всю артель приходится одна хорошая ученая собака.

Такъ ограничиваютъ себя промышленники потому, что дорожатъ припасомъ, который конечно пришлось бы брать и для собакъ. Въ Чуйскомъ районѣ въ зимній промыселъ промышленники берутъ съ собой также какъ и на Алтаѣ—чай, соль, мясо, талканъ, лыжи. Сани не берутся, такъ какъ съ ними было бы тяжело подниматься на горы. Если промыш-

ленникъ идетъ дней на 20, онъ беретъ съ собой всякаго припаса пуда $1^1/_2$, соли 2 фун., талкану 1 пудъ, свѣжаго мяса около $^1/_2$ пуда. Одежда вся на себѣ. Лыжъ, подшитыхъ шкуркою конскихъ ногъ одну пару.

При спускѣ съ горъ удерживается деревяннымъ костылемъ.

Возвращаются инородцы съ зимняго промысла около Новаго года, съ этого времени составляются новыя артели для охоты по ближайшимъ къ жилью мѣстамъ—на козловъ и лисицъ.

Наконецъ, въ мартѣ мѣсяцѣ идутъ на сурковъ, въ Чуйскомъ районѣ добываютъ ихъ въ верховьяхъ рѣки Чуи, а алтайскіе жители идутъ за Иртышъ въ районъ киргизскихъ кочевокъ, при чемъ обязательно соединяются въ артели человѣкъ по 6-12, такъ какъ въ одиночку боятся идти «въ чужое мѣсто».

Возвращаются съ сурковаго промысла въ началѣ мая мѣсяца, когда непосредственно наступаетъ время охоты за медвѣдемъ и мораломъ. Лѣтомъ настоящаго промысла не существуетъ, убиваютъ лишь случайно попавшуюся дичь.

Чуйскіе инородцы добытыхъ звѣрей сбываютъ исключительно скупщикамъ, наѣзжающимъ во всѣ ближайшія къ промыслу селенія и аилы; въ мѣстностяхъ, гдѣ, благодаря природнымъ условіямъ, получилъ развитіе кедровый промыселъ, тамъ скупщики орѣха являются и скупщиками звѣря. Алтайскіе промышленники обыкновенно лично везутъ добытыя шкуры на ярмарки въ Онгудай, Улалу, но часть ихъ все же пользуется услугами появившихся скупщиковъ.

За долгъ сдается, если только сдается, одна бѣлка, всякую же другую пушнину инородцы стремятся сдать на наличныя деньги, такъ какъ вообще добыча ея представляется болѣе или менѣе случайной и инородцу невозможно связать себя долговымъ обязательствомъ въ видѣ такихъ не надежныхъ разсчетовъ, какъ добыча лисицы, медвѣдя и т. п. Наконецъ, пушнина для алтайца, повидимому, представляетъ единственный продуктъ его дѣятельности, за который онъ стремится получить разсчетъ деньгами и именно наличными

деньгами. Они говорятъ, что лучше отдать за долгъ необходимый скотъ, чѣмъ пушнину.

При разсмотрѣніи условій добычи каждаго звѣря въ частности, мы, на ряду съ другими вопросами, выяснимъ условія его сбыта, существующія на него цѣны и средній доходъ отъ добычи въ одномъ промышляющемъ хозяйствѣ; здѣсь же остановимся еще на одномъ моментѣ промысловой охоты, который наблюдается во многихъ мѣстностяхъ изслѣдованной территоріи.

Богатые инородцы не идутъ на звѣровой промыселъ сами, а посылаютъ отъ себя опытныхъ и хорошихъ охотниковъ, которыхъ снабжаютъ всякимъ необходимымъ припасомъ: порохомъ, свинцомъ, талканомъ, курутомъ, солью, масломъ, а если случится нужда, то и одеждой. Имъ даютъ лыжи, хорошія ружья, также одну или двухъ лошадей «подъ съѣздъ», т. е. на время промысла.

Этотъ видъ промысла организуется впрочемъ больше въ годы, когда много звѣря.

По окончаніи охоты происходитъ дѣлежъ продуктовъ на двѣ части между богатымъ инородцемъ хозяиномъ и собственно промышленникомъ.

Вся операція основана на довѣріи къ охотнику, и на удачѣ охотника, такъ что напр. при плохой охотѣ онъ можетъ не принести ни одной шкурки, истративъ весь данный ему запасъ. Больше практикуется этотъ способъ въ глухомъ Чуйскомъ районѣ и въ Черни.

Орудіями ружейной охоты служатъ большей частью русскія винтовки, покупаемыя промышленниками на ярмаркахъ или у заѣзжающихъ купцовъ, обычно по 5-10 рублей. Рѣдко у кого ружья доходятъ въ цѣнѣ до 20 рублей.

Чуйскіе инородцы очень удачно охотятся съ такъ называемыми «турками»[1]), которые у иныхъ промышленниковъ существуютъ десятки лѣтъ, переходя въ наслѣдство отъ поколѣнія къ поколѣнію.

---

[1]) «Туркой» алтайцы называютъ примитивнаго устройства фитильное ружье.

Пріемъ стрѣльбы изъ турки до чрезвычайности примитивенъ; быстро насыпается въ дуло порохъ, затѣмъ накатомъ спускается пуля, которую до этого времени охотникъ держалъ во рту; но порохъ при этомъ не забивается, какъ говорятъ, во избѣжаніе разрыва дула. Шомполъ существуетъ только для чистки «турки».

Винтовки на Чуѣ пріобрѣтаются у заѣзжающихъ купцовъ по 20 рублей хорошія и по 6 рублей среднія.

Порохъ въ наиболѣе глухой части Алтая покупается или у заѣзжающихъ купцовъ или у родовыхъ старостъ (зайсановъ), которые выписываютъ его изъ Бійска на всю свою волость. За фунтъ пороха платятъ отъ 90 коп. до 1 рубля.

Свинцовыя пули выливаютъ сами охотники, при чемъ, напр. для охоты на бѣлку изъ 1 фунта свинца выливаютъ 100-150 пуль. Обычно свинецъ пріобрѣтается по 20 коп. за фунтъ. Абайскіе жители (урочища Абай, Кокъ-Су и др.) покупаютъ свинецъ въ Риддерскѣ—12 коп. фунтъ.

Кромѣ добычи звѣря ружьемъ, въ теченіе всего осенняго и зимняго промысла многіе звѣри добываются различными самоловами, капканами и петлями. Петли ставятъ на козловъ, зайцевъ и колонковъ; на горностаевъ и хорьковъ ставятъ плашки; на соболей капканы; и въ Чуйскомъ районѣ на колонковъ самострѣлы.

Состояніе звѣрового промысла на Алтаѣ въ настоящее время не совсѣмъ благопріятно.

Еще въ восьмидесятыхъ годахъ въ одномъ официальномъ документѣ было констатировано паденіе этого промысла по значительной территоріи кочевьевъ, какъ результатъ повсемѣстнаго уменьшенія звѣря.

Вотъ что въ этомъ документѣ, найденномъ въ одномъ архивѣ родового управленія, высказывалось: «Въ послѣднее же время, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія въ Алтаѣ, лѣса стали истребляться или на постройки и отопленіе или лѣсными пожарами отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а истребленіемъ лѣсовъ постепенно начало уменьшаться и количество водившихся въ нихъ звѣрей и въ настоящее время

звѣриный промыселъ почти совершенно палъ. Отчего инородцы обратились къ другимъ родамъ промышленности: скотоводству, земледѣлію, перевозкѣ тяжестей, поденной работѣ и проч.».

Но и ранѣе этого офиціальнаго признанія сами кочевники не разъ говорили о томъ же самомъ и на ряду съ извѣстными ограниченіями, вводимыми ими для кедроваго промысла, дѣлали анологичныя постановленія и относительно промысловой добычи звѣря.

Въ 1880 году даничи, шуленги и народъ, 1-й и 2-й Чуйской волости, на народномъ сходѣ въ урочищѣ Курѣ постановили слѣдующій приговоръ: «..... имѣли между собой сужденіе о проживающихъ въ разныхъ мѣстахъ калмыкахъ и занимающихся не современно промысломъ разнаго звѣря, а именно: мораловъ они убиваютъ и травятъ собаками въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, когда они еще не имѣютъ роговъ, чѣмъ самымъ только этотъ звѣрь и цѣнится, а также въ этихъ мѣсяцахъ моралухи бываютъ стельныя, убивая ее и получая отъ нея только мясо и кожу, стоющую въ то время не болѣе 1 руб. 50 коп. съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается и приплодъ отъ нея молодыхъ мораловъ, какъ учрежденныхъ въ утробѣ, такъ и рожденныхъ уже, но оставаясь безъ матери они тоже гибнутъ, этимъ самымъ калмыки отнимаютъ у всѣхъ насъ добычу звѣря и звѣрь по случаю такого двойного истребленія его годъ отъ году медленно исчезаетъ и въ настоящее время всѣмъ промышленникамъ изъ калмыковъ едва удается и то съ большимъ трудомъ добыть звѣря; на уплату податей и повинностей казнѣ принадлежащихъ и если названные калмыки будутъ продолжать свой промыселъ, т. е. заниматься также истребленіемъ звѣря въ неуказанное время, то впослѣдствіи, какъ моралы, такъ и другіе звѣри будутъ окончательно истреблены; кромѣ этого они такъ же большимъ количествомъ истребляютъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ почти въ это время года негодную бѣлку, и этимъ такъ же вредятъ прочимъ промышленникамъ, промыселъ же на звѣрей по нашимъ всеобщимъ степнымъ условіямъ долженъ быть на мораловъ въ первыхъ числахъ мая, когда они имѣютъ цѣлые и совсѣмъ созрѣлые рога, да и моралухи уже дѣтей своихъ отъ кормле-

нія молокомъ оставляютъ, такъ что молодые моралы уже могутъ оставаться не на гибель и безъ матерей, бѣлку же въ первыхъ числахъ октября мѣсяца, когда она совсѣмъ вылиняетъ и имѣетъ хорошую цѣнную шкурку; вслѣдствіе чего мы всѣ единогласно приговорили: промыселъ звѣрей въ неуказанное для промысла онаго время воспретить всѣмъ калмыкамъ и выдворить ихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ вообще занимаются звѣринымъ промысломъ, и если кто убьетъ морала или бѣлку, то взыскать съ того калмыка штрафъ, т. е. то количество сколько звѣрь стоитъ, съ отобраніемъ такъ же отъ него добычи».

Затѣмъ въ продолженіи всего десятилѣтія и отчасти въ 90-хъ годахъ инородцы нѣсколько разъ устанавливали ограниченіе, для лицъ промышляющихъ звѣря въ отдѣльные годы даже совершенно прекращая промыселъ, напр., для русскихъ звѣропромышленниковъ.

Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ промысла, мы прежде всего остановимся на бѣлкованіи, какъ промыслѣ преобладающемъ надъ другими и въ отношеніи числа занятыхъ имъ хозяйствъ, и въ отношеніи добываемаго ими продукта.

Время добычи бѣлки въ районѣ Чуйскихъ волостей продолжается около 1-1$^1/_2$ осеннихъ мѣсяцевъ, такъ что начало промысла бываетъ послѣ 1-го октября, а конецъ черезъ 25-30 дней, иногда больше.

Осеннее время единственно удобный моментъ добычи этого звѣря, такъ какъ зимой бѣлка прячется въ гнѣзда, а весной линяетъ и пріобрѣтаемая тогда ею окраска (красная, тогда какъ осенняя сѣрая) совершенно обезцѣниваетъ ее. Черная бѣлка попадаетъ очень рѣдко, и она не считается здѣсь заслуживающей какого либо вниманія: скупщики почти не берутъ ее.

Водится бѣлка больше всего, конечно, на орѣшникахъ, гдѣ послѣдніе существуютъ, такъ же по склонамъ и вершинамъ горъ, въ еловыхъ и лиственныхъ лѣсахъ.

Населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Чуйскаго района ухо-

дитъ на добычу бѣлки иногда очень далеко дней за 10 пути (аилы чилишъ, около Башкауса), но больше промыселъ сосредоточивается на ближайшихъ къ жилью мѣстахъ.

Добывается бѣлка главнымъ образомъ ружьемъ. Стрѣляютъ бѣлку въ Чуѣ особо приготовленными пулями—«бордомолъ», изъ смѣси лиственичной сѣры и песку.

Сѣра ростопляется и перемѣшивается въ половинной пропорціи съ мелкимъ чистымъ пескомъ, такъ что получается плотная масса, которую уже на самомъ промыслѣ охотники разогрѣваютъ на огнѣ и раздѣляютъ по мѣрѣ надобности на комочки, комочки превращаютъ въ круглые шарики, которые и служатъ пулями.

Охотятся за бѣлкой большей частью въ одиночку, а артелями въ 4-5 человѣкъ, только становятся на одномъ стану. Охота продолжается въ теченіе всего дня, наиболѣе лучшее время дня охоты считаютъ раннее утро, по восходу солнца.

Въ удачный день одинъ охотникъ набиваетъ 20 штукъ бѣлки и въ плохой—5 штукъ.

Въ теченіе вечера съ набитой бѣлки снимаютъ шкурки, которыя и вывѣшиваются подъ вѣтвями деревьевъ. Сдаютъ бѣлку торговцамъ: Тринихину, Петрову и своимъ богатымъ теленгитамъ. Скупщики пріѣзжаютъ во время промысла въ аилы и, дождавшись здѣсь хозяевъ, производятъ съ ними всѣ разсчетныя операціи, взимаютъ старые долги, задаютъ вновь товаръ, расплачиваются за новую покупку и т. п.

Что касается размѣровъ добычи этого звѣря на одно хозяйство, то наши цифры даютъ слѣдующее: въ среднемъ на хозяйство Чуйскаго района приходится около 125 штукъ добытой бѣлки; и больше всего зарегистрировано хозяйствъ, добывающихъ этого звѣря отъ 100 до 150 штукъ. Затѣмъ отъ 50 до 100 штукъ, отъ 20 до 50, отъ 150-200, отъ 200 до 300 штукъ.

Собственно въ районѣ самаго Чуйскаго тракта добыча бѣлки, какъ и всякаго другого звѣря (кромѣ сурка) является сравнительно ничтожной.

Въ вершинѣ рѣки Чуи напр. изъ 141 наличнаго хозяйства

только 6 занимаются добычей бѣлки и добываютъ всего 420 штукъ. По притокамъ Чуи: Яланшу, Когоску, Чагань-Бургазь изъ 44 наличныхъ хозяйствъ добычей бѣлки занято 7 хозяйствъ и они добываютъ 470 штукъ.

Наконецъ, жители урочища Чагань-Узуна совсѣмъ не занимаются добычей бѣлки (55 наличныхъ хозяйствъ).

Съ другой стороны такія мѣстности къ Б. и М. Улаганъ, Шебелю, Куламыръ, Кудыръ, добываютъ громадное количество бѣлки болѣе 22000 штукъ, при чемъ добычей занято 171 хозяйство изъ 191 наличнаго.

Почти съ такими же условіями бѣлкового промысла встрѣчаемся мы и въ остальныхъ изслѣдованныхъ районахъ.

Обычно все то громадное большинство населенія сдаетъ бѣлку предварительно богатымъ скупщикамъ и эти уже продаютъ ее на ярмаркахъ. Цѣна бѣличьей шкурки въ 1896 году была не выше и не ниже средней: на всемъ почти Алтаѣ 15-17 коп. штука за наличныя деньги и около 13 коп. за товаръ (на 1 рубль 7 бѣлокъ). Жители Онгудая и Купшекея сдавали бѣлку въ 1896 году по 14-15 коп.; но въ черневой части изслѣдованнаго района, а также въ районѣ 1-й Дючины бѣлку бьютъ больше «подрядную», т. е. когда на годъ подъ будущую добычу бѣлки промышленикъ беретъ деньги и товаръ. Здѣсь наѣзжіе торговцы появляются въ ноябрѣ мѣсяцѣ и задаютъ промышленнику все необходимое.

Въ этихъ случаяхъ ея стоимость не превышаетъ 5 коп.—красная бѣлка и 10 коп.—черная. Въ то же время мѣстныя, такъ сказать вольныя цѣны на черную бѣлку стоятъ не ниже 12-15 коп. На ярмаркахъ цѣна бѣлки стоитъ около 17 коп. Удалый охотникъ набиваетъ въ день около 20 штукъ бѣлокъ, но обычно бьютъ не болѣе 6-7 штукъ. На каждое же ружье въ теченіе удачнаго года приходится отъ 100 до 180 бѣлокъ, въ средній годъ 50-70 штукъ и въ самый наилучшій 200-250 штукъ.

Во время добычи бѣлки или, какъ здѣсь говорятъ «бѣлкованія», охотники бьютъ также всякаго звѣря и птицу, которые имъ попадаются: марала, козла, соболя, лисицу и проч.,

также глухарей, рябчиковъ и т. п. Опредѣлить количество этой добычи затрудняются, указывая лишь, что въ послѣдніе годы размѣры промысловой добычи вообще сильно уменьшились. Если на артель при бѣлкованіи попадется штукъ 10 козловъ, то такой годъ считаютъ удачнымъ.

О количествѣ добываемаго звѣря изслѣдованіемъ были собраны необходимыя данныя, причемъ полнѣе другихъ свѣдѣнія такого рода были относительно главнаго предмета звѣровой добычи въ Алтаѣ—бѣлки.

Приблизительно тоже можно сказать еще о колонкахъ и отчасти о козлахъ, которые добываются здѣсь едва ли не каждымъ промышленникомъ—звѣроловомъ.

Размѣры промысла, на основаніи другихъ данныхъ, рисуются въ слѣдующемъ видѣ: взять показаній по изслѣдованію съ территоріи имѣется 3349, количество добытой бѣлки въ 1896 году ими же показаньями опредѣляется въ 256,483. Въ среднемъ, слѣдовательно, на хозяйство промышленника добыто было около 73 штукъ[1]). Это все промысловое населеніе независимо отъ его дѣленья на принятыя изслѣдованіемъ группы, если же брать собственно инороцевъ, то средняя добыча на хозяйство поднимется до 87 бѣлокъ, тогда какъ для русскаго населенія онъ опустится до 69 бѣлокъ. Наибольшее число хозяйствъ добываетъ отъ 20 до 50 бѣлокъ, затѣмъ отъ 50 до 100 и отъ 100 до 150; въ немногихъ случаяхъ добыча достигаетъ отъ 600 до 1000 бѣлокъ на хозяйство.

Добыча другого звѣря—«тюрго» или кабарги (мускусная кабарга—Moschus moschiferus, у Брема) сосредоточивается въ тѣхъ же мѣстностяхъ Чуйскаго района, какъ и добыча бѣлки,—Б. и М. Ураганъ, Шибелю, Кудюръ, Болыктугой, Усть-Башкаусъ и Ялузы,—вершина Чулышмана служитъ главными пунктами промысла на кабаргу.

Водится кабарга болѣе всего въ еловомъ и кедровомъ лѣсу, ея пища—хвоя и трава. Добывается кабарга ради ея пахучей «струи» «кинъ», на которую имѣется значительный спросъ, сѣренькую шкурку кабарги промышленникъ оставляетъ у себя или продастъ за 10 коп.

---

[1]) Въ наши разсчеты не введены 383 хоз., о размѣрахъ добычи бѣлки которыхъ не имѣются свѣдѣнія.

Промышляютъ кабаргу зимой, послѣ бѣлкованія. Стрѣляютъ луками и ловятъ петлями. Собственно охота продолжается мѣсяца два.

Ловы петлями производятся такъ: въ лѣсу дѣлается изгородь съ небольшими воротцами, саженяхъ въ 10 одинъ отъ другихъ; впереди воротъ на жердь навѣшивается веревочная петля, въ которую и попадаетъ кабарга. Городьбу устраиваютъ иногда артелью въ 4-5 человѣкъ.

Мѣшокъ съ струей, вырѣзанный у кабарги продается по 2 руб.—3 руб. 50 коп., смотря по возрасту животнаго. Скупщиками являются заѣзжающіе сюда купцы Тринихинъ, Петровъ (с. Кебезень), Щетининъ (Улаганъ), Хабаровъ (Онгудай).

Добыча одного хозяйства по регистраціи, опредѣляется болѣе чѣмъ въ 5 штукъ кабарги, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она достигаетъ 7 и 9 штукъ (Нижній Чолышманъ, Шибелю и Кудюръ) на хозяйство.

Такимъ образомъ валовой денежный доходъ хозяйства отъ добычи этого звѣря выражается въ 10-30 рублей.

Хотя добыча соболя и не представляетъ здѣсь особеннаго значенія въ промысловой жизни инородцевъ—онъ все же является достаточнымъ денежнымъ рессурсомъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ.

Мѣстомъ сосредоточія промысла въ Чуйскомъ районѣ оказывается все тотъ же районъ р.р. Башкауса и Чолышмана.

Но больше другихъ соболь добывается на берегу Телецкаго озера; по р. Челютъ, Челя—7 шт. въ 5 хозяйствахъ (изъ 31 наличныхъ). Водится соболь въ розсыпяхъ, пищу его составляютъ мелкія животныя, какъ ямурашка, бѣлка, или же птица. Охотятся на соболя съ ружьемъ или съ капканами и сѣтями. Начало охоты въ половинѣ сентября; она продолжается и во время бѣлкованія. Лучшимъ временемъ для охоты считаютъ раннее утро. Удобно также выслѣдить его по первому снѣгу. Слѣдъ соболя похожъ на слѣдъ кошки, причемъ передній слѣдъ—отъ двухъ ногъ, задній какъ бы отъ одной ноги.

Охотникъ идетъ съ обученой собакой—«ить», высматри-

вастъ слѣды и показываетъ ихъ собакѣ, послѣдняя уже доводитъ охотника до звѣря. Стрѣляютъ соболя свинцовыми малопульками; но прежде примѣняли и песочныя пули. Мѣткіе стрѣлки рѣдко когда портятъ шкурки; капканъ для ловли—называется «чахты»—состоитъ изъ дугообразной желѣзной пластины, къ которой прикованы двѣ желѣзины, сжимающіяся при помощи силковъ. Сѣти опутываются около дерева, на которое собаки загнали соболь. Когда онъ уходитъ въ розсыпь подъ камни; сѣть натягиваютъ у одного отверстія розсыпи, а съ другого раскладываютъ огонь, соболь выходитъ изъ розсыпи, не вынося дыму.

Въ теченіе осени отдѣльный охотникъ набиваетъ 2, много 3 соболя. Продаютъ заѣзжимъ купцамъ по 7-10 рублей. Самый плохой оцѣниваютъ въ 3 рубля; лучшій въ 10 рублей.

Подворная регистрація дала цифру средней добычи одного хозяйства—1,4 соболя и въ отдѣльныхъ случаяхъ 3-хъ соболей.

Въ районѣ собственно Алтая охота на соболя не представляется такой значительной, его бьютъ немного 6-7 шт. на артель въ 10 человѣкъ и самое большое 15 шт. Алтайскіе жители указываютъ, что онъ водится въ неприступныхъ, глухихъ, каменистыхъ и таежныхъ мѣстахъ, держась вершинъ большихъ горъ.

Охотятся на него всегда артелью по 5-6 человѣкъ, такъ какъ по трудности этой охоты было бы невозможно идти одному человѣку (приходится подниматься къ «бѣлкамъ»).

Время охоты за соболемъ на Алтаѣ—августъ, сентябрь. Рано выпавшій снѣгъ благопріятствуетъ охотѣ, такъ какъ звѣрокъ тогда легко выслѣживается. Въ этомъ случаѣ артель въ 5-6 человѣкъ свободно набиваетъ до 10-12 штукъ соболя, въ обычные же годы всего 3-5 штукъ.

Цѣна на собольи шкурки въ Алтаѣ значительно выше: 3-8 руб. плохой соболь, средній 10 руб. и 20 руб. лучшій.

Зарегистрировано хозяйствъ съ добычей 1 штуки—56%, меньше съ 2-5 штук.—40% причемъ добычей его заняты исключительно одни инородцы.

Добыча такого крупнаго и особенно цѣннаго звѣря, какъ моралъ, производится здѣсь въ наиболѣе значительныхъ размѣрахъ.

67 хозяйствъ Чуйскаго района изъ 579 добываютъ въ годъ 150 мораловъ, что въ среднемъ на добывающее хозяйство составляетъ болѣе 2 головъ.

Сосредоточіемъ промысла является р. Башкаусъ и его притоки: Б. Улаганъ, М. Улаганъ, Онашъ и др., также р. Курайской степи.

Водится моралъ въ вершинахъ рѣкъ, причемъ лѣтомъ поднимается на «бѣлки», на открытыя мѣста, и только въ ненастные дни уходитъ въ лѣсъ. Въ ясныя, хорошія ночи и особенно послѣ дождя онъ появляется на солонцахъ, гдѣ его главнымъ образомъ бьютъ. Мѣста, гдѣ водятся моралы, болѣе или менѣе, промышленники знаютъ раньше.

Тутъ и караулятъ. Пользуясь тѣмъ, что моралъ идетъ болѣе на солонцы нѣкоторые охотники посыпаютъ солью тропы.

Охота начинается въ апрѣлѣ, причемъ охотятся артелями человѣка по 3-5; иногда по 10.

Выѣзжаютъ сравнительно на небольшой срокъ—на 15-20 дней. Стрѣляютъ изъ винтовокъ и ружей свинцовыми пулями. Пользуются и «турками» и тогда въ дѣло идетъ желѣзная пуля. Главный продуктъ моральяго промысла рога самцовъ.

Больше всего добыто мораловъ въ 1896 году, на Шибелю 56 штукъ, на М. Улаганъ 20 и на Чуйской степи—20, и т. д.

Охота за мораломъ въ Алтаѣ совпадаетъ съ моментомъ сниманія роговъ. Промыселъ падаетъ съ каждымъ годомъ, т. к. въ большей части Алтая моралъ уже изчезъ и сохранился еще въ наиболѣе недоступныхъ мѣстахъ.

Охотятся одиночками и артелями по 2-7 человѣкъ. Рога сбываютъ по вѣсу и натурой.

Въ сыромъ видѣ продаютъ по 4 руб. фунтъ, въ сухомъ (вываренные рога) 6-8 руб. фунтъ. Натурой 35-40 руб. пара роговъ плохихъ, 60 рублей средніе и 80 рублей лучшіе.

Шкура морала на Алтаѣ цѣнится въ 1 р.—3 руб. 50 к.—4 руб., смотря по величинѣ.

Средняя цифра этой добычи хозяйства, занимающихся промысломъ, составляетъ 2 шт. больше всего зарегистрировано хозяйствъ, добывающихъ по одному моралу—55%; затѣмъ, по два—20% и по три—10%.

На морала охотятся, какъ инородцы, такъ и русскіе жители края.

Несомнѣнно, болѣе значительный промыселъ, въ количественномъ отношеніи, является добыча буна.

На всей территоріи Чуйскаго района добычей занято около $^1/_5$ всѣхъ промысловыхъ хозяйствъ. Главная добыча производится на урочищахъ Бугузинъ и Кокорю—72 шт.; затѣмъ Чаганъ-Узунъ—44 шт., Чибитъ—48, Кату-Ярыкъ—39 и т. д.

Только киргизы Чуйской степи, жители р. Иля, Б. Улагана и прит. Катуни: Ебелю, Тербета не занимаются добычей буна, и вообще въ распространеніи этого промысла наблюдается относительная равномѣрность по всему району.

Охота на этого звѣря производится круглый годъ, но больше осенью около 10 октября, весной, когда таетъ снѣгъ.

Бунъ, по разсказамъ инородцевъ, пугливое животное, которое бѣжитъ отъ человѣка—боится его. Живетъ на высокихъ горахъ, питаясь травой.

Бьютъ ихъ ради шкуры съ густой и нѣсколько жесткой длинной шерстью—краснобураго цвѣта. Она идетъ на шубы. Указываютъ также на то, что бунъ водится здѣсь въ изобиліи сравнительно съ другими видами промысловаго звѣря.

Днемъ онъ скрывается въ разщелинахъ горъ, вечеромъ же, послѣ захода солнца, выходитъ на чистыя мѣста. На солонцы приходитъ по утрамъ. Охотники издали высматриваютъ осторожнаго звѣря и стрѣляютъ его.

Бьютъ изъ «турокъ» желѣзными пулями[1]) и изъ винто-

[1]) Желѣзо разрубаютъ на кусочки и отковываютъ въ видѣ круглыхъ, по ружью пуль.

вокъ—свинцовыми. Охотятся безъ собакъ. Въ голъ одинъ охотникъ набиваетъ до 5-10 буновъ.

Свинецъ для охоты пріобрѣтается у заѣзжихъ купцовъ—20 коп. за фунтъ, желѣзо 15 коп. фунтъ. Шкуры сбываются по 1 руб. шкура самца и по 50 коп.—самки.

Добыча буна въ среднемъ на занимающееся этимъ промысломъ хозяйство составляетъ около 2 буновъ (1,9) хозяйство составили 1,9 головы этого звѣря, больше же всего хозяйствъ, добывающихъ до 3 буновъ на каждое,—затѣмъ, отъ 5 до 10, меньше отъ 3 до 5.

Промысломъ на буна заняты исключительно инородцы.

Охота на колонка, являющаяся у инородцевъ такимъ распространеннымъ занятіемъ, доставляетъ въ общемъ не особенно большіе доходы въ хозяйствѣ.

Колонокъ водится въ кедровникахъ, по рѣчкамъ, низовьмъ горъ, никогда не поднимаясь на бѣлки. Питается мышами.

Охота на колонка съ ружьемъ и съ ловушкой.

Изъ ружья бьютъ его на деревьяхъ, охота безъ собаки. Деревянныя ловушки настораживаютъ на мѣстахъ, посѣщаемыхъ колонками по ночамъ.

Прежде, чѣмъ установить ловушки, промышленники разбрасываютъ мясо ввидѣ приманки. Ловушка для колонка называется «агашъ».

Бьютъ колонка ради его красной мягкой шкурки съ пушистымъ длиннымъ до 1 четверти хвостомъ.

Шкурка колонка стоитъ 70 коп.

Въ частности въ Чуйскомъ районѣ этого звѣрка добывается немного: въ среднемъ по 4 колонка на хозяйство, при чемъ большая доля добычи падаетъ на мѣстность по рѣкѣ Шебелю, Кудюръ, Кузадру и Улыдугенди, гдѣ добывается въ среднемъ болѣе 5 шт. на хозяйство. Собственно для инородцевъ средняя добыча и выше—до пяти штукъ на промышляющее этого звѣрка хозяйство, понижены же приведенной выше средней объясняется участьемъ въ промыслѣ русскихъ, добыча которыхъ меньше, чѣмъ инородцевъ. Наибольшее чи

сло инородческихъ; добывающихъ колонка хозяйствъ такихъ, которыя добываютъ (въ 1896 г.) до 5 штукъ колонка каждое, затѣмъ, отъ 5 до 10 и, наконецъ, отъ 10 до 20; въ одномъ случаѣ количество добытыхъ колонковъ достигло 50 штукъ на хозяйство. Это предѣльный максимумъ.

Малораспространенная охота на лисицу, по причинѣ рѣдкости этого звѣря и трудности добывать его доставляетъ однако отдѣльнымъ промышленникамъ порядочный денежный доходъ, т. к. лисья шкура цѣнится сравнительно дорого—отъ 2 до 3 рублей.

Водится лисица по долинамъ и нижнимъ склонамъ горъ, гдѣ бѣгаетъ въ теченіе ночи, утромъ поднимаясь не высоко на горы: ея норы—въ чащѣ и въ пещерахъ.

На Чуѣ охотятся за лисицей безъ собаки, такъ называемыми «гонами». Именно, высматривая слѣды лисицы на снѣгу, одинъ промышленникъ находитъ ее и, спугивая крикомъ, гонитъ ее все выше въ гору пока она не остановится передъ невозможностью подняться еще. Гоняютъ безъ собакъ, которыя не могутъ вынести этой охоты по лѣснымъ чащамъ, и острымъ каменистымъ розсыпямъ.

Охотятся раннимъ утромъ.

Съ тѣмъ же способомъ ея добычи встрѣчаемся мы и въ другихъ частяхъ Алтая.

Такъ около Рождества устраиваютъ охоты за лисицами и козлами, причемъ промышленники соединяются въ большія артели человѣкъ 10; т. к. и здѣсь охота ведется «загонами».

Лисицъ караулятъ въ камняхъ, устраивая загонъ по порошѣ, и гонятъ на лошадяхъ. Другая партія промышленниковъ тогда стрѣляетъ. Добываютъ лисицу также капканами и самострѣлами; въ среднемъ даетъ на одно промышляющее этого звѣря хозяйство 2 лисицы, въ отдѣльныхъ случаяхъ добыча достигаетъ и 5 шт. на хозяйство.

Охота на лисицу составляетъ, повидимому исключительно занятіе инородцевъ.

Медвѣдь водится въ лѣсу, въ горахъ; причемъ забирается

очень высоко, хотя спускается и на низовья, человѣка боится, и случаи, чтобы онъ бросался на промышленника, очень рѣдки.

Охотятся на медвѣдя весною какъ только сойдетъ съ горъ снѣгъ и появляется первая зеленая трава, а также лѣтомъ и осенью обыкновенно медвѣдя бьютъ во время какого нибудь другого промысла, спеціально же медвѣжьяго промысла нѣтъ.

Для охоты устраивается вечеромъ на мѣстахъ, по которымъ медвѣдь ходитъ изъ года въ годъ. Его карауллятъ съ «виднаго» пункта и стрѣляютъ, когда онъ появится на прогалинѣ или полянѣ. Стрѣляютъ изъ ружей и «турокъ».

Хорошая медвѣжья шкура стоитъ 20-25 руб., средняя 12-15 рублей, плохая 8-10 рублей.

Вообще медвѣдь попадается рѣдко: на артель въ 6 человѣкъ не каждый годъ случается убить 1-2 медвѣдя.

Промысловой охоты на зайца почти не существуетъ, т. к. всю добычу инородцы употребляютъ на свои нужды—для шубъ. Вообще этого звѣря водится на Алтаѣ очень много и его бьютъ въ теченіе всей осени и зимы. Стрѣляютъ изъ винтовокъ песчанными и свинцовыми пулями.

Въ мартѣ мѣсяцѣ алтайскіе уходятъ за р. Иртышъ, а Чуйскіе въ вершину р. Чуи на добычу сурка (Arctomys marmta).

Въ этомъ случаѣ алтайцы соединяются дома въ значительныя артели человѣкъ по 8-12; затѣмъ берутъ у зайсановъ билеты на право этого промысла, которые и предъявляютъ Усть-Каменогорскому Уѣздному Управленію, чтобы избѣгать придирокъ со стороны обитателей за Иртышскаго района—киргизовъ. Кромѣ этого, билеты предъявляютъ народнымъ управителямъ киргизовъ.

За Иртышъ ходятъ не каждый годъ, смотря по слухамъ о количествѣ этого звѣрка.

Уходя въ мартѣ, возвращаются около мая мѣсяца. Бьютъ сурка ради его шкурки, идущей на шубы. На одну шубу требуется около 40 сурковыхъ шкурокъ.

Въ хорошій годъ на ружье набиваютъ 100-200 сурковъ, въ средній 50-60 шт.

Попутно съ суркомъ попадается иногда и медвѣдь.

Охота на сурка безъ собаки.

Сбывается сурокъ въ Алтаѣ на ярмаркахъ по 10 к.-25 к. штука, въ Чуйскомъ районѣ скупщикамъ и—по 10 коп.

Количество добываемаго въ краѣ сурка въ среднемъ даетъ на одно хозяйство около 30 штукъ.

Больше всего зарегистрировано хозяйствъ съ годовой добычей въ 20-50 штукъ—40%; затѣмъ съ добычей выше 50 штукъ—20%; съ добычей 10-20 штукъ—20%.

Выдру бьютъ во всякое время года; качество ея шерсти одинаково и зимой и лѣтомъ. Шкура выдры цѣнится отъ 7-10 руб. средняя, отъ 5 руб. плохая и до 17 рублей лучшая. Средняя добыча около 2 штукъ на добывающее хозяйство.

Охота на козла (Альпійскій козелъ—Carpa ibex), какъ и на лисицу ведется «гонами», причемъ артель промышленниковъ отъ 2 до 7 человѣкъ (доходитъ и до 10) раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна загоняетъ звѣря на лошадяхъ (на Алтаѣ) или лыжахъ, другая собственно стрѣляетъ, укрывшись за розсыпью или деревьями въ мѣстѣ, гдѣ долженъ пробѣжать козелъ.

Охота совершается ранней весной и поздней осенью (по снѣгу). Самый хорошій промыселъ даетъ «удалому» охотнику на ружье 10 козловъ, средній 3-5. Лучшее время для охоты—утро и вечеръ.

Ловятъ козла и петлями, которыя ставятъ во время гона—въ августѣ мѣсяцѣ, когда козлы бѣгаютъ по опредѣленнымъ тропамъ.

Весенняя (красная) шкура козла цѣнится въ 30-50 коп.; осенняя въ 80 к.-1 руб. Мясо инородцы употребляютъ въ пищу.

Шкура козла идетъ на дохи и шубы и сбываются, какъ скупщикамъ, такъ и крестьянамъ (на Алтаѣ).

Средняя добыча козла 5 шт. на добывающее хозяйство.

Больше всего зарегистрировано хозяйствъ съ годовой добычей 5 штукъ звѣря, затѣмъ 5-10 и 10-20.

Въ 5 случаяхъ указана добыча 30 штукъ.

Скупщиками пушнины, добываемой въ Алтайскихъ горахъ, въ Черневой части округа и въ Чуйскомъ районѣ, являются съ одной стороны бійскіе купцы, съ другой—мѣстные торговцы, изъ проживающихъ русскихъ людей, отчасти изъ своихъ же богатыхъ инородцевъ. Наибольшее значеніе здѣсь, конечно, имѣютъ мѣстные скупщики продукта, которые во многихъ случаяхъ замѣняютъ собой для промышленника всякій рынокъ, предлагая ему за его пушнину готовый товаръ и деньги. Они же устанавливаютъ и самыя цѣны на пушнину.

Такими мѣстными скупщиками собственно въ Алтаѣ являются, проживающіе въ Ч. Ануѣ крест. Ром. Федос. Лопатинъ, Ант. Чиканусвъ и Троф. Ант. Дунаевъ; въ Б. Ануѣ Ип. Дороф. Еврсиновъ, Евг. Фед. Замятинъ, Нестр. Варл. Оксеновъ—все торговцы мелочнаго, развознаго и мануфактурнаго торга съ оборотными капиталами (по ихъ показанію) отъ 500-3000 рублей. Въ ст. Чарышской купецъ Пр. Шестаковъ, въ Усть-Канѣ—Мокинъ, въ Н. Уймонѣ к-нъ Андрей Ошлыковъ, торгующіе въ с. Улалинскомъ Бодуновъ и Ситниковъ; въ Чемалѣ—Спорыгинъ; въ Алекманарѣ—Зыряновъ; въ Кебезенѣ—Тринихинъ и свои богатые инородцы—Чендеповъ, Маджи (ур. Кеньга), Бальджи (ур. Абай), Давидъ Ебика (ур. Суязоръ), М. Тобоковъ (с. Карасукъ), Петровъ (с. Кебезень).

Собственно въ Чуйскомъ районѣ главными скупщиками пушнины являются Петровъ и Тринихинъ, при чемъ наѣздами, а Тринихинъ, имѣетъ постоянную резиденцію въ с. У. Башкаусѣ. Обороты этихъ лицъ нужно считать отъ 1-2 до 10 и болѣе тысячъ рублей.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія нелишнимъ будетъ привести тѣ свѣдѣнія, которыми характеризуется одинъ важный моментъ хозяйственныхъ операцій звѣропромышленника-инородца—это указать главные пункты сбыта его продукта въ извѣстномъ районѣ, тяготѣніе промышленника съ даннымъ товаромъ къ тѣмъ или инымъ торговымъ рынкамъ.

Въ западной части Алтая довольно извѣстными рынками

для мѣстнаго населенія являются ярмарки Смоленская, Сибирячихинская, Чарышская, Черно-Ануйская и отчасти Бійская.

Здѣсь пушнина продается на условіяхъ свободнаго торга, и промышленники—обитатели значительной части этого района, напр. совсѣмъ избѣгаютъ сбывать продуктъ заѣзжимъ къ нимъ скупщикамъ. Поэтому здѣсь всѣ операціи по продажѣ пушнины и совершаются на частныя деньги.

Не безъинтереснымъ будетъ привести и существующія на этихъ рынкахъ цѣны на продуктъ промысла.

Въ 1896 г. здѣсь бѣлка стоила 15 коп.
Колонокъ 40 коп. плохой и 70 коп. хорошій.
Соболь 4-5 р. плохой, 9-10 р. средній и 15-16 р. хорошій.
Выдра 5 р. плохая, 9-10 р. средняя и 15 р. хорошая.
Сурокъ 20 коп., 25 коп. и 30 коп.
Медвѣдь 10 р. плохой, 20 р. средній и 30 р. хорошій.
Лисица рыжая 3 р. « 4 р. « 5 р. «
Хорекъ 35 коп. и т. д.

Населеніе въ районѣ р. Чарыша и его многочисленныхъ притоковъ: Кана, Ябагана и др. сдаетъ пушнину на ярмаркахъ въ Чарышѣ, въ Ч. Анехѣ, въ Бійскѣ и въ Онгудаѣ.

Углубляясь дальше, въ такіе сравнительно уже глухіе районы, какъ р.р. Капрлыкъ и Абай, мы констатируемъ отсутствіе здѣсь отдаленныхъ рынковъ сбыта продукта. Здѣсь уже всѣ эти операціи производятся при помощи услугъ скупщиковъ, которые и устраняютъ всякую свободную конкуренцію между закабаленными у нихъ промышленниками.

Въ районѣ р.р. впадающихъ въ Катунь отъ Коксы до Урсула и въ районѣ самаго Урсула пунктомъ сбыта продукта являются с.с. Онгудай и Алтайское.

Въ 1896 году на ярмаркахъ этихъ селеній стояли слѣдующія цѣны:

Бѣлка 14-15 коп. средняя и 17 коп. лучшая.
Соболь 3-8 р. плохой, 10 р. средній и 20 р. лучшій.
Рыжая лисица 1-2 р. плохой и 5 р. хорошей.
Козлиная осенняя шкура—1 р., а красная весенняя—50 к.

Звѣропромышленники района р.р. Семы, Песчаной и вообще лѣвобережной части Катуни сдаютъ продукты промысла въ тѣхъ же пунктахъ: въ с.с. Онгудаѣ, въ Алтайскомъ, въ г. Бійскѣ, заѣзжая впрочемъ и въ с. Улалу.

На Улалинскую ярмарку сбываютъ пушнину обитатели правобережнаго Катунскаго района съ черневыми волостями, хотя здѣсь, какъ и въ другихъ глухихъ пунктахъ края, между рынкомъ и промышленникомъ давно уже стоитъ посредникъ этой торговли—скупщикъ.

Въ 1896 году въ Улалинской ярмаркѣ цѣны на разные виды пушнины и вообще продуктовъ звѣроловства колебались въ такихъ предѣлахъ:

Шкурка бѣлки 10, 12 и 15 коп.
« козла 1 р. осенняго и 50 к. весенняго.
« морала 5-25 р., смотря по возрасту звѣря и качеству шерсти.

Моралы рога вѣсомъ въ $^1/_2$ пуда сырые отъ 40 до 80 р. пара (средніе 65 рублей).

Шкура кабарги—5-10 коп.; «струя» кабарги 2-3 руб.
« соболя—10-17 руб.
« колонка—60 коп.
« лисицы рыжей отъ 2 до 6 руб.
« « черной отъ 10-20 руб.
« барсука—40 коп.
« волка—3 руб.
« выдры—7-10 руб.

Наконецъ, въ обширнѣйшемъ по пространству Чуйскомъ районѣ изслѣдованіе не могло указать ни одного болѣе или менѣе постояннаго пункта продажи пушнины. Здѣсь вся пушнина идетъ въ руки скупщиковъ, которые сами появляются вблизи мѣстъ промысла и устанавливаютъ тѣ или иныя цѣны на пушнину.

При сравненіи этихъ полученныхъ по различнымъ районамъ цѣнъ на продукты промысла мы наглядным образомъ убѣждаемся во всемъ громадномъ вліяніи на нихъ свободнаго рынка, какимъ на Алтаѣ являются ярмарки, и съ другой стороны того замкнутаго круга ловкихъ предпринимателей,

которые оперируютъ преимущественно въ глухихъ малодоступныхъ пунктахъ округа: главнымъ образомъ въ Чуѣ, затѣмъ въ Черни и т. п.

Цѣна на соболи шкурки въ алтайскихъ ярмаркахъ колебались отъ 4-5 р. плохой, 9-10 р. средней и 15 до 17 р. хорошей; въ тоже время скупщики на Чуѣ пріобрѣтаютъ этотъ продуктъ за 3 р., 7 р. и 10 р.

Шкура мѣдвѣдя въ Чуйскомъ районѣ цѣнилась въ 8-10 р. плохая, 12-15 р. средняя и 20-25 р. хорошая (въ Черни тоже отъ 5 до 25 руб.), но въ остальной части Алтая цѣна ея была 10, 20 и 30 руб.

Рога мараловъ сырые на Чуѣ—7 р., на Алтаѣ 8—р.

Шкура сурка на Чуѣ оцѣнивалась въ 10 коп., на Алтаѣ она была отъ 20 до 30 коп.

Шкура выдры—въ Черни продавалась за 7-10 р. на Алтаѣ отъ 5 до 15 руб. и т. д.

На этомъ возможно закончить разсмотрѣніе вопроса о звѣриномъ промыслѣ.

Извозъ и ямщина.

Изслѣдованіе извоза и ямщины въ пяти районахъ южнаго Алтая распалось на нѣсколько самостоятельныхъ частей: опредѣлены распространенности промысловъ, для чего произведена подворная регистрація и выяснены условія промысловъ дѣятельности населенія. Такъ были подвергнуты изслѣдованію извозъ, т. е. транспортированіе кладей по разнымъ трактамъ, земская и ямская гоньба.

Изъ различныхъ трактовъ горнаго Алтая первое мѣсто занимаетъ извѣстный Чуйскій трактъ, по которому производится весь транспортъ товаровъ, идущихъ изъ Китая въ Россію и обратно[1]).

Населеніе, проживающее въ изслѣдованной части Алтая, давно съ 60 годовъ уже тяготѣло къ этому тракту, дававшему ему болѣе или менѣе постоянныя жизненныя средства, при сравнительно небольшихъ съ его стороны затратахъ.

На «Чую» шли и русскіе возчики, являвшіеся сюда изъ прилежащихъ волостей, но главный контингентъ составляли инородны-чуйцы и жители лѣвобережнаго района р. Катуни[2]). Для нихъ извозъ игралъ извѣстную роль, такъ какъ при обремененіи ихъ долгами при невозможныхъ условіяхъ кредита онъ всегда давалъ имъ нѣкоторый денежный заработокъ, при которомъ они единственно только и могли нести свои податныя тяготы.

---

[1]) По свѣдѣніямъ Онгудайской таможни русскими товарами, идущими въ Китай, являются слѣдующіе предметы: хлѣбъ въ зернѣ (просо, овесъ, ячмень), мука, медь, бакалейные товары, сахаръ, табакъ, папиросы, вина, выдѣланныя шкуры, листовое желѣзо, мѣдныя, желѣзныя и стальныя издѣлія, шерстяныя и др. матеріи, галантерейные товары, свѣчи, спички и т. п.

Въ тоже время китайскими товарами являются байховый и кирпичный чай, верблюжья и баранья шерсть, волосъ, шкуры дикихъ козъ, пушнина соболя, куницы, медвѣдя, сурка, лисицы, бѣлки, китайскія шелковыя матеріи, войлокъ.

См. объ этомъ трактѣ посвященное ему изслѣдованіе С. П. Швецова «Чуйскій торговый путь въ Монголію». Барн. 1898 г.

[2]) О районахъ см. выпускъ I настоящаго тома.

За послѣдніе годы съ общимъ развитіемъ торговыхъ[1]) операцій на Чуйскомъ трактѣ мѣстное населеніе все больше и больше стремится завладѣть этимъ доходнымъ промысломъ, хотя на ряду съ ними не оставляютъ такихъ же притязаній и русскіе «степные» возчики, т. е. живущіе въ селеніяхъ по предгорьямъ Алтая, какъ говорятъ алтайскіе жители.

Но при постоянной потребности сбыта туземныхъ продуктовъ, конечно, передвиженіе ихъ не опредѣляется однимъ Чуйскимъ трактомъ, по которому производится собственно обмѣнъ русскихъ и китайскихъ товаровъ. Оно совершается одновременно по цѣлой сѣти болѣе мелкихъ торговыхъ путей. Направленіе ихъ, впрочемъ, вездѣ тяготѣетъ все къ тому же культурному пункту этого края—г. Бійску и только отчасти къ ст. Чарышской.

Чуйскій трактъ начинается отъ с. Алтайскаго въ 69 вер. отъ Бійска и тянется до послѣдняго населеннаго русскаго пункта—Кошъ-Агачъ, находящагося въ 45 верстахъ отъ Китайской границы. На своемъ пути онъ захватываетъ рядъ русскихъ селеній и небольшихъ станціонныхъ пунктовъ: Сараса, Комаръ, Черга, Мыюта, Шебалина, Топучій, Песчаная, Теньга, Туякту, Онгудай, Хабары, Усть-Иню, У. Чую, Ядро, Айгулакъ, Чибитъ, Курай, Куяктонаръ.

Разстояніе между этими отдѣльными пунктами опредѣляютъ такими цифрами: отъ Кошъ-Агачъ до Куяктонара 36 верстъ; отъ Куяктонара до Курая —27 верстъ; отъ Курая до Чибита—35 верстъ; отъ Чибита до Айгулака—24 вер.; отъ Айгулака до Ядро—26 вер.; отъ Ядро до У. Чуи—45 вер.; отъ У. Чуи черезъ Катунь до Кушкеня—40; отъ Кушкеня до Хабаровъ—15; отъ Хабаровъ до Онгудая—18; отъ Онгудая до Теньги—35; отъ Теньги до Песчаной—25; отъ Песчаной до Шебалиной—35.

Будучи своей частью приспособленнымъ только къ вьючнымъ передвиженіямъ, Чуйскій трактъ несомнѣнно теряетъ

[1]) Чуйскій торговый трактъ является передаточной линіей транспорта русскихъ и китайскихъ товаровъ, причемъ по таможеннымъ свѣдѣніямъ съ половины 1891 года до 1897 года транспортъ китайскихъ товаровъ увеличился за эти 7 лѣтъ болѣе, чѣмъ въ 5 разъ, русскихъ—болѣе, чѣмъ въ 10 разъ.

долю своего значенія, какъ путь частью котораго съ такими затрудненіями передвигаются транспортируемые товары: по опаснымъ неудобнымъ верховымъ тропамъ, по цѣлому ряду «бомовъ» и крупныхъ горныхъ переваловъ.

Между тѣмъ и личныя впечатлѣнія и массовые разспросы мѣстныхъ людей приводятъ къ заключенію, что все неудобство Чуйскаго тракта создается сравнительно не многими, но, несомнѣнно, опасными пунктами, которые при напряженіи извѣстныхъ условій могли бы быть устранены, оказавъ развивающейся здѣсь торговлѣ громадную услугу.

Что это дѣйствительно такъ можно судить потому, что извѣстны факты ежегоднаго провоза вьючной части Чуйскаго тракта легкихъ телѣжекъ, а нѣсколько лѣтъ назадъ былъ проведенъ даже большой тяжелый тарантасъ.

Въ жизни Чуйскаго пути огромную роль играетъ одинъ его пунктъ Онгудай—какъ, во первыхъ резиденцію таможни, во вторыхъ, какъ перевалочный пунктъ, гдѣ происходитъ главнѣйшая перегрузка товаровъ.

Съ этимъ большимъ трактомъ естественнымъ образомъ связывается путь между Шебалиной и Бійскомъ, сообщеніе по которому не прерывается въ теченіе круглаго года.

Этотъ путь протянулся, какъ уже сказано, на 152 версты. Онъ пересѣкаетъ двѣ большія рѣки: Катунь и Бію, переправы черезъ которыя совершаются на отлично устроенныхъ конныхъ паромахъ, находящихся въ самомъ городѣ Бійскѣ и у с. Катунскаго.

Путь отъ Шебалиной до Онгудая такой же экипажный, протяженіе его 93 версты.

Путь отъ Хабаровъ до Кошъ-Агача и дальше до Китайскаго города Кобдо уже исключительно верховой, почему отъ этого пункта слѣдуютъ на вьючныхъ лошадяхъ. Разстояніе между Онгудаемъ и Кошъ-Агачемъ считаютъ въ 256 верстъ.

Передвиженіе товаровъ по Чуйскому тракту совершается главнымъ образомъ два раза въ годъ: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда русскіе купцы возвращаются изъ Ирбитской ярмарки

и въ ноябрѣ мѣсяцѣ послѣ става рѣкъ, вскорѣ за ярмаркой въ с. Смоленскомъ (Бійскаго округа).

Но собственно степные возчики, доставляющіе товаръ отъ Шебалиной до Онгудая и идутъ въ теченіе круглаго года; чуйскіе возчики занимаются извозомъ между Кошъ-Агачемъ и Онгудаемъ, главнымъ образомъ осенью и весной.

Чуйскій трактъ, какъ извѣстно, является удобнымъ для передвиженій въ экипажахъ только въ своей небольшой части—именно на протяженіи 93 верстъ отъ Шебалиной до Онгудая, и здѣсь доставка товаровъ производится на колесахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда возчики доставляютъ товаръ изъ Бійска или Смоленска и везутъ его и дальше—до Онгудая.

Но мѣстные инородцы, занимающіеся обыкновенно на весь путь до Кошъ-Агача, и здѣсь перевозятъ товары вьюками, чтобы не терять времени на передѣлку грузовъ съ телѣгъ на вьюки въ Онгудаѣ.

Возчики соединяются въ артели, имѣютъ отъ 20 до 100 лошадей, принадлежащихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, которые избираютъ изъ среды своей представителя подрядчика, не получающаго за это ни какой особой платы, но человѣка извѣстнаго товароотправителямъ.

Иногда подрядчика совсѣмъ не бываетъ, и въ этомъ случаѣ артель беретъ товары на свою отвѣтственность, при чемъ добросовѣстность ее, передъ отправителемъ, «завѣряетъ» кто либо изъ мѣстныхъ жителей. Различныя, по численности въ нихъ лошадей артели всегда организуются по такому разсчету, чтобы на 10 вьючныхъ лошадей было 2 человѣка возчиковъ. Обыкновенно «связку» или извозную артель здѣсь составляютъ 5-10 человѣкъ, но въ одной партіи идетъ по 50-100 лошадей.

Сбруя и вьючныя веревки (волосянные арканы), также «ышгырчака»—сѣдла для вьюковъ—каждый возчикъ долженъ имѣть свои, товароотправителю поинадлежатъ только холщевыя «купорки», для покрытія товаровъ и предохраненья ихъ отъ дождя и снѣга.

Кладь, перевозимая по Чуйскому тракту, т. е. съ одной

стороны мануфактурные, желѣзные и красные товары, съ другой шерсть и пушнина, задѣлывается въ плотные вьюки, которые въ видѣ двухъ совершенно равныхъ по вѣсу тюковъ укрѣпляются на ынгырчаки помощью волосяныхъ веревокъ.

Доставляемый изъ Кошъ-Агача чай перевозится въ закупоренныхъ цыбикахъ, причемъ на одну лошадь накладывается два цыбика.

Въ путь отъ Шебалиной или отъ Онгудая до Кошъ-Агача на лошадь навьючивается 5 пуд. клади, въ обратный путь 7 пудовъ, такъ какъ такого вѣса вьюки отправляются изъ Китая, и ихъ въ Кошъ-Агачѣ уже не передѣлываютъ.

Путь отъ Шебалиной до Кошъ-Агача возчики совершаютъ въ 10 дней (349 верстъ), обратный путь не менѣе какъ въ 10-15 дней, такъ какъ въ теченіе дня здѣсь дѣлаютъ сравнительно небольшой перегонъ верстъ въ 30.

Степные возчики, доставляющіе товары гужевымъ способомъ, накладываютъ на каждую лошадь 17 пудовъ, причемъ путь отъ Шебалиной до Онгудая совершаютъ въ 3 дня.

Нѣкоторые чуйскіе возчики, т. е. инородцы Чуйскаго района доставляютъ кладь на верблюдахъ, на которыхъ навьючиваютъ по 15 пудовъ. Сюда же пригоняетъ своихъ верблюдовъ 50 штукъ купецъ Митинъ изъ с. Улалы, съ сѣвера Алтая.

Какъ инородцы, такъ и русскіе возчики всегда стараются идти въ дорогу такъ, чтобы имѣть кладь какъ въ передній, такъ и обратный путь, т. е. чтобы вся дорога для нихъ оплачивалась, и для этой цѣли, если не случается купеческаго товара въ такихъ пунктахъ, какъ Шебалина и Онгудай, возчики иногда везутъ на Кошъ-Агачъ продукты мѣстной производительности: муку, ячмень и проч., которые и продаютъ среди чуйскаго населенія.

Три пункта на Чуйскомъ трактѣ: Шебалина, Онгудай и Кошъ-Агачъ являются такимъ образомъ главными мѣстами, гдѣ лица, занимающіеся извозомъ, берутъ на доставку кладь.

Здѣсь артель возчиковъ или отдѣльные подрядчики заключаютъ съ товароотправителями самыя разнообразныя условія.

Возчики нанимаются или на весь передній и обратный путь отъ Шебалиной до Кошъ-Агача, или только на обратный путь доставить товаръ отъ Кошъ-Агача до Шебалиной, или до ближайшаго пункта—Онгудая и т. п.

Болѣе обычный порядокъ передвиженія товаровъ таковъ: выходя въ первый разъ въ апрѣлѣ или въ маѣ мѣсяцѣ возчикъ идетъ порожнякомъ до Кошъ-Агача, гдѣ получаетъ кладь. За этотъ путь ему уплачиваютъ 80 коп. (рѣже 90 к.) съ пуда клади, причемъ передній путь отъ Шебалиной онъ на-легкѣ совершаетъ въ 8-10 дней, обратно въ 10-15 дней.

Навьючивая на лошадь 6 пудовъ, онъ, слѣдовательно, получаетъ на одну лошадь валоваго дохода за 20 дней (въ среднемъ) пути 4 руб. 80 коп., причемъ прокормъ лошади ему ничего не стоитъ, такъ какъ она все время находилась на подножномъ корму.

Второй разъ возчики идутъ въ октябрѣ и въ это время обыкновенно везутъ свой ячмень и муку, продаваемые по тракту по 1 руб. 30 коп.—1 р. 50 коп.—2 руб. за пудъ. За пудъ муки возчикъ вымѣниваетъ овцу, которую уже на слѣдующее лѣто перегоняетъ домой.

Валовая выручка возчика отъ одной лошади здѣсь составляетъ ту же цифру въ 4 руб. 80 коп.

Третій разъ возчики идутъ въ декабрѣ: въ Кошъ-Агачъ порожнякомъ, и обратно съ товаромъ. Валовая выручка остается таже.

Наконецъ, послѣдній путь совершаютъ въ мартѣ съ прбитскимъ товаромъ въ Кошъ-Агачъ и съ китайскимъ обратно, туда по 90 к.—1 руб. съ пуда и назадъ 80 к. съ пуда.

Доходъ на лошадь въ переднюю дорогу составляетъ 4 р. 50 к.—5 руб. (5-ти пудовый вьюкъ) и обратно 4 р. 80 к.—5 р. 60 к. Всего 9 р. 30 к.—10 р. 60 к., среднимъ числомъ 10 рублей.

Считая, что каждый возчикъ ходитъ съ 5-ю вьючными лошадьми, что общая годовая выручка его за 4-хъ кратную дорогу составитъ 25 рублей.

Изъ этого валового дохода возчика нужно выбросить его необходимые расходы: содержаніе его самого за 80 дней и расходы на содержаніе лошадей въ декабрскую и мартовскую поѣздки—овса рубля на 2-3 на каждую лошадь. Расходы вьючника за переправу черезъ Катунь съ 1 навьючной лошади 15 коп. и съ простой лошади 10 коп. въ Коръ-Кечу, слѣдовательно, за два лѣтнихъ пути съ пяти лошадей вьючныхъ и одной простой—3 рубля 40 коп.

Рускіе возчики всегда заходятъ накормить лошадей и отдохнуть во всѣ попадающіяся имъ на пути селенія, при чемъ въ зимнее время съ лошади уплачиваютъ за ночь 5 к., столько же и съ человѣка. Возчикъ идетъ со своимъ чаемъ и хлѣбомъ и требуетъ отъ хозяевъ постоялаго двора самоваръ.

Инородцы возчики, идущіе больше осенью и весной почти не заходятъ въ селенія, останавливаясь подъ открытымъ небомъ. Для нихъ солиднымъ расходомъ является иногда баранина, которую они покупаютъ въ пути; расходъ этотъ составляетъ рублей 5 за 18-20 дневный путь. Если возчики идутъ на верблюдахъ, то ихъ они кормятъ только по утрамъ передъ дорогой, при чемъ за это съ каждаго верблюда хозяева дворовъ взимаютъ 8-10 коп.

При подворномъ изслѣдованіи нами была установлена средняя на лошадь валовая доходность отъ извоза, а именно:

Возчикъ съ 2 лошадьми заработаетъ въ годъ 10 рублей.
« « 3 « « « « отъ 10 до 15 р.
« « 4 « « « « 20 р.
« « 5 « « « « отъ 15 до 20 р.
« « 6 « « « « 35 р.
« « 7 « « « « отъ 25 до 60 р.
« « 10 « « « « 50 р.
« « 15 « « « « 80 р.
и « « 20 « « « « 100 р.

Такъ что въ общемъ валовой доходъ возчика на одну лошадь составляетъ цифру близкую къ 5 рублямъ. Что касается количества перевозимыхъ отдѣльнымъ возчикомъ пудовъ клади по главнымъ Алтайскимъ трактамъ: Чуйскому, Уймонскому и Черневымъ, то на основаніи многихъ показа-

ній величина годового транспорта въ одномъ хозяйствѣ исчисляется преимущественно въ 25-50 пудовъ; доходя въ отдѣльныхъ случаяхъ до нѣсколькихъ сотенъ пудовъ.

Для установленія средней цифры доходности извознаго промысла въ отдѣльномъ хозяйствѣ, мы приведемъ данныя 226 показаній, полученныхъ нами путемъ опроса 226 инородческихъ и русскихъ хозяйствъ Лѣвобережнаго, Чуйскаго и Западнаго района; (всѣхъ хозяйствъ, зарегистрированныхъ съ извозно-ямщицкимъ промысломъ въ этой мѣстности 320). Эти данныя укажутъ намъ на предѣлы колебаній заработка отъ промысла и на преобладающія въ нихъ цифры.

Такія же свѣдѣнія и по Черневому району и району 1-й Дючины будутъ намъ приведены особо. Настоящія 226 показаній суммируются изъ такихъ итоговъ:

Валовой заработокъ отъ извознаго промысла

въ	5-10 р.	зарегистрировано въ	15 хозяйствахъ
»	10-15 «	»	12 «
»	15-20 »	»	51 »
»	20-25 «	«	20 »
»	25-30 »	»	34 »
»	30-35 «	«	5 »
«	35-40 »	»	22 »
»	40-50 »	»	23 »
»	50-60 »	»	11 »
»	60-80 «	»	12 »
»	80-100 »	»	12 «
»	120 »	«	2 «
»	150 »	»	2 »
»	200 »	«	2 »
»	300-500 »	«	3 »

Такимъ образомъ въ районахъ главнаго развитія извознаго промысла, промышляющія хозяйства заработываютъ въ годъ больше всего отъ 15 до 20 рублей, затѣмъ отъ 25-30, отъ 35-40, отъ 40-50. Безусловно меньшая доля падаетъ на заработокъ выше 100 рублей.

Средняя цифра годового заработка отъ извоза исчисляется на основаніи этихъ показаній въ 43 рубля на хозяйство.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы она была значительна, такъ какъ сложившійся порядокъ разсчетовъ съ возчиками, не деньгами, а продуктами, создалъ здѣсь крайнее обезцѣненіе труда, и задолженность населенія подрядчикамъ.

Нужно сказать и то, что въ изслѣдованномъ промыслѣ значительнымъ является $^0/_0$ лицъ, участвующихъ въ промыслѣ въ качествѣ только простыхъ наемныхъ рабочихъ.

Они нанимаются обычно за 4-5 руб. въ два пути отъ Шебалиной до Кошъ-Агача и обратно, съ хозяйскимъ пропитаніемъ, при чемъ такъ же большую долю платы получаютъ товарами и другими продуктами.

Здѣсь слѣдовательно наблюдается уже извѣстное распаденіе элементовъ участвующихъ въ извозѣ: на мелкихъ предпринимателей и зависимыхъ отъ нихъ возчиковъ.

Самый заработокъ послѣднихъ составляетъ минимальныя доли, не превышающія въ годъ 10, много 15 руб., такъ что тѣ 15 зарегистрированныхъ случаевъ, въ которыхъ валовой доходъ отдѣльнаго хозяйства отъ извоза опредѣляется въ 5-10 рублей, всѣ они относятся къ разряду собственно наемнаго труда въ промыслѣ.

Въ исключительныхъ случаяхъ годовой заработокъ такихъ наемныхъ работниковъ повышается и до 20 руб. (р. Чуя).

Что касается наивысшихъ колебаній годового заработка отъ промысла, то эти немногіе случаи относятся всего къ нѣсколькимъ пунктамъ, расположеннымъ непосредственно въ районахъ передвиженія.

Такъ годовой доходъ въ 100 рублей опредѣленъ у возчиковъ, имѣющихъ жительство въ вершинѣ р. Песчаной, на р. Куяктонарѣ (притокъ Семы), на р. Нарагомъ (притокъ Урсула) въ с. Онгудаѣ, въ зас. Баштала (Уймонская степь) и въ Киргизской степи на Чуѣ; доходъ въ 120-150 руб. опредѣленъ у возчиковъ, проживающихъ въ Онгудаѣ, на устьѣ р. Чуѣ, на р. Купшекенѣ доходъ въ 200-400 руб.—въ Кошъ-Агачѣ, на р. Купшекень, на р. Еламанъ, на р. Чуѣ и наконецъ въ 500 руб. у одного лица, проживающаго въ вершинѣ р. Ябагана (прит. Чарыша) и т. д.

Значительность годовыхъ операцій этихъ немногихъ хозяйствъ характеризуетъ ихъ со стороны ихъ исключительнаго положенія среди громаднаго большинства мелкихъ возчиковъ. Въ нихъ однихъ проявляется зарождающаяся здѣсь новая отрасль даннаго промысла—предпринимательскій извозъ, основанный на эксплуатаціи труда человѣка и отчуждающій отъ самаго промысла, экономически сильныя единицы.

Остается сказать еще объ одной сторонѣ извознаго промысла, которая составляетъ здѣсь его почти необходимый элементъ, обусловливающій въ громадномъ большинствѣ случаевъ самую возможность его существованія и развитія.

Инородцы возчики при существованіи, распространеннаго здѣсь порядка такъ называемой «отдачи лошадей подъ съѣздъ», нерѣдко, имѣя очень мало собственнаго рабочаго скота, однако идутъ въ извозъ на 10-15 лошадяхъ, которыя берутся ими у лошадныхъ инородцевъ за извѣстное вознагражденіе, или за продуктъ ихъ хозяйства: сѣна, мелкаго скота и т. п.

Эта отдача лошадей подъ съѣздъ составляетъ цѣлый промыселъ туземнаго населенія, съ которымъ извозъ связывается такъ не разрывно.

Отдача лошадей въ данномъ случаѣ является какъ бы извѣстной формой кредита для лицъ, способныхъ на этотъ суровый и тяжелый промыселъ, но неимѣющихъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ. Обычно каждый самостоятельный возчикъ имѣетъ одну, двѣ собственныхъ лошади, остальныхъ беретъ на различныхъ условіяхъ большею частью у «нужныхъ» инородцевъ, которымъ безъ этой отдачи иногда было бы даже трудно прокормить свой рабочій скотъ. Получаетъ возчикъ лошадь рублей за 5 на годъ и рубля за 4 на полгода.

Но вернемся къ разсмотрѣнію условій транспорта товаровъ по Чуйскому тракту.

Пудъ вьюка отъ Кошъ-Агача до Онгудая везутъ 70 коп. и отъ Онгудая до Кошъ-Агача—60 коп.

Послѣдняя плата дается обыкновенно попутнымъ возчи-

камъ, которые все равно идутъ въ Кошъ-Агачъ за товаромъ. Если же подряжаются одни и тѣ же ямщики доставить товаръ туда и обратно, то за два пути берутъ всего 80 коп. съ пуда. Въ этомъ случаѣ они понижаютъ плату, имѣя конечно въ виду не идти въ какую либо сторону порожнякомъ.

Стоимость перевозки товаровъ, транспортируемыхъ гужевымъ способомъ между г. Бійскомъ и Онгудаемъ, выражается слѣдующими цифрами: отъ г. Бійска до Шебалиной въ лѣтнее время съ пуда клади берутъ 20 коп. (на телѣгахъ) и въ зимнее 9-10 коп. (на саняхъ), и отъ г. Бійска до Онгудая 28-30 коп. съ пуда въ лѣтнее время и 18-20 коп. въ зимнее.

За послѣдніе годы развивающійся извозный промыселъ привлекъ къ себѣ новые элементы изъ такихъ глухихъ мѣстъ, какъ селеніе Улаганъ (Чуйскаго района), откуда года 2 назадъ населеніе начало возить кладь по Чуйскому тракту, доставляя въ Кошъ-Агачъ продукты своихъ промысловыхъ занятій: пушнину, кошмы и возвращаясь назадъ съ товарами купцовъ: мануфактурными, металическими издѣліями и проч. Съ пуда берутъ 40 коп.—это за пудъ отъ Кошъ-Агача до Улагана.

Переходя къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, при которыхъ здѣсь производятся самыя разсчетныя операціи съ возчиками, нужно прежде всего сказать, что по отношенію двухъ группъ, лицъ занятыхъ этимъ промысломъ, рѣзко различаются всѣ пріемы разсчетовъ,—и исключительно денежныхъ съ русскими «степными» возчиками и натуральныхъ съ вьючниками—инородцами.

Послѣдніе пріемы заслуживаютъ такимъ образомъ особаго вниманія. Разсчитывается инородецъ возчикъ дороже въ томъ случаѣ, когда обязывается принять всѣ причитающіяся ему за извозъ деньги—товаромъ. Тутъ разцѣнка съ пуда перевезенной клади отъ Шебалиной до Онгудая назначается въ 1 р. Если же онъ будетъ товаромъ только половину всей суммы, то разцѣнка пуда клади понижается до 70 коп. Обычно при разсчетѣ за 5-6 пудовый вьюкъ инородцу платятъ за него деньгами только 80 коп.—1 руб. остальные же выдаютъ товарами.

Послѣдніе возчики берутъ у главнаго товароотправителя З.—въ д. Шебалиной и у Онгудайскхъ купцовъ по такимъ назначаемымъ ими цѣнамъ:

Кирпичъ чаю - - - - - - 1 р. 20 к.-1 р. 30 к.
Соль - - - - - - - - - - 60 к. пудъ.
Грубое сукно для кафтановъ - - 1 р. 80 к. аршинъ.
Бязь - - - - - - - - - 30 к. «
Опояска (пиковая) - - - - - 30-40 к. «
Выдѣланная скотская кожа - - - 8 р. и т. д.

Иногда съ возчиками расплачиваются еще сложнѣе, именно часть уплаты съ каждаго пуда производится какимъ либо однимъ опредѣленнымъ товаромъ, напр. чаемъ, часть другимъ товаромъ, и лишь остальное—деньгами.

Самые товары въ счетъ будущаго извоза забираются еще весною, окончательные же разсчеты производятся по сдачѣ клади.

Весь транспортъ товаровъ, перевозимыхъ по Чуйскому тракту, совершается при участіи не многихъ лицъ: шебалинскаго купца З., онгудайскихъ торговцевъ: М. и К., улалинскаго купца О. и нѣкот. др. Они лично, или черезъ посредство уполномоченныхъ приказчиковъ, сдаютъ товары подрядчикамъ или артелямъ возчиковъ, которые доставляютъ кладь ихъ пріемщику въ Кошъ-Агачѣ и тамъ получаютъ отъ него новые товары для доставки въ Шебалину или Онгудай. Указываютъ, что черезъ М. ежегодно проходитъ болѣе 6000 пуд. клади, а К.—2000 пудовъ.

Другимъ районамъ извѣстнаго развитія промысла извоза Чернь и правобережная часть Алтая, откуда по направленію къ Бійску вывозятся продукты мѣстной промышленности: главнымъ образомъ орѣхъ и пушнина добываемаго звѣря.

Съ первымъ зимнимъ путемъ здѣсь начинается передвиженіе цѣльныхъ партій возчиковъ изъ Черни къ селеніямъ, а затѣмъ къ г. Бійску и обратно.

Отправными пунктами этого передвиженія служатъ мѣста складовъ орѣха въ Черни—амбары скупщиковъ; затѣмъ

ближайшія селенія, гдѣ продуктъ подвергается перекладкѣ и тогда идетъ дальше къ центральному рынку.

Изъ Черни продуктъ вывозится вьючнымъ путемъ до с. Кебезень, Ынырга, Улала, Элекмонаръ, Чемалъ, Эдиганъ; по среднему разсчету 8-10 коп. съ пуда. Отъ этихъ пунктовъ его передвиженіе совершается уже на саняхъ, причемъ возчики въ Бійскѣ получаютъ для доставки сюда новую кладь—товары для мѣстныхъ купцовъ.

На одну лошадь клади наваливается отъ 17 до 20 пудовъ въ тотъ и другой путь; перевозка же оплачивается такими цѣнами:

Изъ Эдигана (1-й Дючины) до Улалы или Чергачака—верстъ за 100 по 15 коп. съ пуда, причемъ до Чемала (50 верстъ) путь совершаютъ Катунью. Изъ Кебезени (Керижской волости) и с. Торучакая (Кузенской волости) въ Бійскѣ, т. е. почти 200 верстъ—30 коп. съ пуда.

Цѣнъ между другими промежутныти пунктами здѣсь не установлено.

Къ этимъ немногимъ замѣчаніямъ нужно сказать, что передвиженіе возчиковъ въ двухъ данныхъ районахъ не всецѣло обусловливается мѣстными нуждами. Отсюда уходятъ въ болѣе далекій извозъ за Катунь, т. е. собственно въ Алтай и на Чую; затѣмъ существуетъ доставка хлѣба на берегъ Телетскаго озера. Обычно средній лошадный возчикъ обертывается здѣсь между однимъ изъ названныхъ пунктовъ и г. Бійскомъ 2-3 раза въ зиму, имѣя отъ 3 до 5 извозныхъ лошадей. Заработокъ возчиковъ, по 24 имѣющимъ здѣсь показаніямъ (всѣхъ хозяйствъ, занимающ. промысломъ—77) исчисляются рядомъ такихъ цифръ:

1	хозяйство въ годъ зарабатываетъ отъ извоза	100 р.
3	« « « « « «	60 р.
1	« « « « « «	45 «
2	« « « « « «	30 «
1	« « « « « «	26 «
1	« « « « « «	24 «
3	« « « « « «	20 «

2	хозяйства	въ	годъ	зарабатываютъ	отъ	извоза	15	р.
1	»	«	«	»	»	»	12	«
3	«	»	«	«	»	«	10	»
1	»	»	»	»	»	«	8	«
1	»	»	»	»	»	»	7	р. 20 к.
1	«	«	»	„	»	»	6	»
2	»	»	»	»	«	«	5	»
1	«	«	»	«	«	»	4	»

Какъ видимъ, валовой доходъ отъ извоза подверженъ сильнымъ колебаніямъ. Средній заработокъ лошадныхъ возчиковъ нужно считать отъ 25 до 60 руб. (въ исключительномъ случаѣ онъ достигаетъ 100 рублей). Сумма же меньшая относится всецѣло къ наемнымъ работникамъ, идущимъ въ извозъ на лошадяхъ кого либо изъ артельщиковъ данной партіи или изъ богатыхъ хозяевъ.

Регистрація извозно-ямщицкаго промысла по всему изслѣдованному округу дала 349 занятыхъ имъ хозяйствъ русскаго и инородческаго населенія.

Въ это число не вошли данныя по 11 переселенческимъ поселкамъ, выдѣленныя въ особыя итоговыя таблицы и данныя такъ называемыхъ заимочныхъ хозяйствъ, вообще незначительныхъ въ этой части Алтая. О тѣхъ и другихъ намъ придется по этому сказать нѣсколько словъ особо.

На 6399 наличныхъ хозяйствъ инородческаго и русскаго населенія 5 изслѣдованныхъ районовъ приходится 5346 хозяйствъ, занятыхъ различными промыслами, среди которыхъ промыселъ извоза и ямщины поглощаетъ всего 349 хозяйствъ, или около одной двадцатой части наличныхъ хозяйствъ. Его значеніе такимъ образомъ является весьма ограниченнымъ на ряду съ высокимъ развитіемъ вообще промысловаго труда въ населеніи этой части Алтая. Среди собственно кочевого населенія зарегистрировано всего 260 хозяйствъ, занятыхъ извозомъ и ямщиной.

Кочевые инородцы, жители осѣдлыхъ пунктовъ—селеній и миссіонерскихъ становъ, занимаются этимъ промысломъ еще меньше: здѣсь ихъ хозяйствъ всего 48.

Большая доля занятыхъ имъ хозяйствъ падаетъ на группу разночинцевъ—20%, затѣмъ на группу крестьянъ старожиловъ—9%, наконецъ переселенцы совсѣмъ не занимаются извозно-ямщицкимъ промысломъ.

По отдѣльнымъ изслѣдованнымъ районамъ развитіе извозно-ямщицкаго промысла выражается слѣдующими цифрами:

1. Въ Лѣвобережномъ районѣ.

Изъ 1686 промысл. инородческихъ хоз. изв. и ямщ. запят. 180 хоз. (2095 нал.)—10.7%.
« 262 « русскихъ « « « « « 11 « (361 «)— 4,0%.

2. Въ Чуйскомъ районѣ.

Изъ 827 инород. пром. хоз. извоз. и ямщиной занят. 75 (1076 наличныхъ) –9,0%.
„ 1 наличное и промысловое хозяйство не занято извозомъ и ямщиной.

3. Въ Черневомъ районѣ.

Изъ 784 инородч. хоз. извозомъ и ямщиной занято 31 (797 промысл.) 4.0%.
„ 106 русск. „ „ „ „ „ 23 (112 „)—21,0%.

4. Въ районѣ 1-й Алтайской Дючины.

Изъ 693 инородч. хоз. извозомъ и ямщиной занято 18 (762 промысл.)—2.6%.
„ 77 русск. „ „ „ „ „ 5 (88 „)—6,5%.

5. Въ Западномъ районѣ.

Изъ 888 инородч. хозяйствъ извозомъ и ямщиной занято 4 (1106 пром.)—0.4%.
„ 3 наличн. и промысл. рус. на одно не заним. извозомъ и ямщиной.

Изъ приведенной таблицы картина развитія промысла предстала въ нѣсколько иномъ видѣ.

Инородческое населеніе не вездѣ, оказывается занимаетъ подчиненное положеніе въ промыслѣ, какъ съ другой стороны, не одинаково значительно его распространеніе среди русскаго населенія.

Больше другихъ, повидимому, русскіе заняты имъ въ Черневой части округа, а инородцы въ Лѣвобережномъ районѣ.

Это говорятъ впрочемъ одни цифры; если же мы не забудемъ того, что внѣ нашихъ разсчетовъ до сихъ поръ остается громадное населеніе (5198 лицъ об. пола) 11 поселковъ и заимочниковъ Южнаго Алтая, то получимъ нѣсколько иныя отношенія.

Дѣйствительно заимочники Черневого района—населеніе чисто русское отдаютъ промыслу изъ 308 промысловыхъ хо-

зяйствъ 25-8% и населеніе 5 поселковъ Лѣвобережнаго района изъ 206 промысловыхъ хозяйствъ 50 хоз.—24%.

Инородцы, проживающіе въ поселкахъ также занимаются промысломъ извоза и ямщины, составляя по прилегающему къ Чуйскому тракту району, въ которомъ расположены поселки, значительный % занятыхъ этимъ промысломъ хозяйствъ.

Изъ 72 промысловыхъ инородческихъ хозяйствъ 26,-36%—заняты извозомъ.

Такимъ образомъ, обсолютное преобладаніе занятыхъ извозомъ и ямщиной, хозяйствъ остается за группой инородческаго населенія, численно господствующей здѣсь среди всѣхъ другихъ группъ.

Большая приспособленность и привычка ко вьючнымъ передвиженіемъ туземныхъ обитателей края, конечно, отразилось на большомъ участіи ихъ въ этомъ развивающемся промыслѣ—тяжеломъ и суровомъ,—къ которому пришлые элементы еще не успѣли приспособиться; хотя, видимо, онъ начинаетъ привлекать къ себѣ ихъ вниманіе, такъ какъ относительное преобладаніе въ промыслѣ въ настоящее время обнаруживается за разночинцами и крестьянами.

Какъ и слѣдовало ожидать; цифровой матеріалъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ районамъ округа далъ нѣсколько большія противусреднихъ цифръ развитія, разсматриваемаго промысла—извоза и ямщины.

Въ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ Чуйскому траку, отчасти въ районѣ передвиженія продуктовъ, доставляемыхъ «черпью»—извозъ, среди занятій населенія, занялъ извѣстное преобладающее положеніе. Такъ, въ районѣ урочища Едра-Чуя изъ 41 промысловаго хозяйства (47 наличныхъ) 24, или 60% заняты этимъ промысломъ.

Изъ 15 хозяйствъ урочища Ебелю-Тербета, находящагося вблизи устья Чуи—извозомъ и ямщиной занято 5 хозяйствъ, —30%—промысловаго населенія. Изъ 24 хозяйствъ, проживающихъ по р. Инѣ (притокъ Чуи)—20 хозяйствъ—40%.

Изъ 34 хозяйствъ, занятыхъ промыслами (ур. Чаганъ-Тур-

газа) 9-30%—занимаются извозомъ и ямщиной. Изъ 40 промысловыхъ хозяйствъ на Курайской степи 9 же—24%.

На урочищахъ лѣвыхъ притоковъ р. Катуни; Ороктуой, Сарлу, Елету, Кайнча—расположенныхъ нѣсколько ниже впаденія въ нее Урсула, изъ 52 промысловыхъ хозяйствъ 12-23% заняты извозомъ.

На р. Корогмѣ, находящейся вблизи с. Туякты изъ 45 промысловыхъ хозяйствъ 16 хоз.—37% заняты извозомъ.

На урочищахъ правыхъ притоковъ Урсула изъ 70 промысловыхъ хозяйствъ извозомъ—14 хозяйствъ—20%.

На ур. р. Караголъ—лѣвомъ притокѣ Катуни (также близь Туякты) изъ 87 хозяйствъ извозомъ заняты 19 хозяйствъ—22%.

На уроч. лѣвыхъ притоковъ Катуни: Улегомъ-Еламакъ и Буланголу-Тюнгуръ, находящихся на самомъ Чуйскомъ трактѣ на вьючномъ пути, соединяющемъ Чую съ земледѣльческой Уймонской степью изъ 52 промысловыхъ хозяйствъ перваго урочища извозомъ занято 12 хозяйствъ—20%; и изъ 30 хозяйствъ второго—12—40%.

Населеніе ур. р. Песчаной, (на самомъ Чуйскомъ трактѣ) занято извозомъ въ числѣ 10 хозяйствъ изъ 59, занимающихся промысломъ.

Населеніе урочищъ Сумульта, Сольджаръ, Кодринъ, непосредственно лежащихъ возлѣ того же тракта изъ 41 хозяйства въ числѣ 11 заняты извозомъ.

Въ Черневой части округа большая доля занятыхъ извозомъ хозяйствъ падаетъ на селенія Кебезень, Ынырга и Топдышко: въ первомъ 13 хозяйствъ изъ 82; во второмъ 10 изъ 43 и въ третьемъ 16 изъ 54 и т. д.

При разсмотрѣніи условій транспорта по главнымъ алтайскимъ трактамъ, намъ не однажды приходилось упоминать о такъ называемомъ Уймонскомъ пути, въ районѣ котораго извозный промыселъ играетъ извѣстную роль въ жизни населенія.

Этотъ трактъ опредѣляется громаднымъ райономъ Уймон-

ской степи, протянувшимся по лѣвому берегу р.р. Катуни и Кокъ-Су, гдѣ сосредоточивается все земледѣльческое края, питающее остальные его районы[1]) и гдѣ развилось въ исключительныхъ размѣрахъ мараловодство[2]).

Продукты того и другого промысловъ передвигаются отсюда по направленію къ Чуйскому тракту: Теньгѣ, Онгудаю, Устью-Чуи, Архыту и къ станицѣ Чарышской, создавая извѣстный контингентъ лицъ, занимающихся транспортомъ этихъ продуктовъ.

Имѣя въ рукахъ свѣдѣнія Онгудайской таможни за послѣднія 6 лѣтъ о привозѣ иностранныхъ и вывозѣ русскихъ товаровъ, проходящихъ черезъ эту таможню, т. е. слѣдующихъ Чуйскимъ торговымъ трактомъ, мы здѣсь можемъ болѣе или менѣе точно опредѣлить какихъ перевозочныхъ средствъ требуетъ ежегодно подобный транспортъ, и какъ съ его развитіемъ развивается промыселъ извоза на Чуйскомъ трактѣ.

За полугодіе 1891 года (съ 11 іюля) изъ Китая было перевезено въ Россію 13501 пуд. всякаго товара; въ 1892 году—22197 пуд.; въ 1893 г.—31918 пуд.; въ 1894 г.—46411 пуд.; въ 1895 г.—57626 п.; въ 1896 г.—70067 п.; и въ теченіе 11 мѣсяцевъ 1897 г.—65249 пуд. (до 1-го декабря).

Считая, что вьюки, идущіе изъ Китая, не превышаютъ въ вѣсѣ 7 пудовъ, и что въ среднемъ каждый возчикъ идетъ съ 5-ю вьючными лошадями, нужно признать значительность требуемыхъ перевозочныхъ средствъ для транспорта Китайскихъ товаровъ, и значительность ихъ роста.

Въ полугодіе 1891 года всего прошло по этому разсчету болѣе 450 возчиковъ; въ 1892 году—болѣе 700; въ 1893 году—1000; въ 1894 году—1500; въ 1895 году—около 2000;

---

[1]) Въ то время, когда по всей изслѣдованной территоріи только 50% хозяйствъ занимаются земледѣліемъ и на одно хозяйство приходится 0,9 десятины посѣвной площади, въ районѣ Уймонской степи земледѣліемъ занято 82% хозяйствъ, съ средней площадью посѣва на хозяйство въ 4 десятины.

[2]) Здѣсь зарегистрировано 450 штукъ. мараловъ (по округу 561 маралъ), принадлежащихъ различнымъ хозяевамъ.

въ 1896 году—болѣе 2300 и въ теченіе 11 мѣсяцевъ 1897 года болѣе 2100.

Зная, что нѣкоторая часть этихъ возчиковъ вербуется собственно изъ мѣстностей, лежащихъ внѣ инородческаго района—со степи, мы все же должны будемъ признать, что развитіе извознаго промысла по Чуйскому тракту составляетъ крупный фактъ въ жизни мѣстнаго населенія.

По такимъ же свѣдѣніямъ объ отпускѣ товаровъ въ Китай цифры говорятъ слѣдующее:

За полугодіе 1891 г. товаровъ ушло 1159 пуд.; въ 1892 г.—5393 п.; въ 1893 г.—7416 п.; въ 1894 г.—8539 п.; въ 1895 г.—9581 пуд.; въ 1896 г.—13874 пуд.; и въ полугодіе 1897 г.- 11817 пудовъ.

Здѣсь довольно трудно произвести аналогичный разсчетъ, такъ какъ товары до Онгудая перевозятся экипажнымъ и вьючнымъ способами, слѣдовательно далеко не одинаковыми единицами, которыя можно было бы учесть въ точныхъ итогахъ; считая, что половина товаровъ до Онгудая доставляется степными возчиками въ экипажахъ, а половина—мѣстными, на вьюкахъ, которые устраиваютъ пятипудовыми, мы опредѣлимъ приблизительную цифру, занятыхъ экспортомъ лицъ. Въ полугодіе 1891 года—20 человѣкъ; въ 1892 г.—100 чел.; въ 1893 г.—150 чел.; въ 1894 г.—170 чел.; въ 1895 г.—190; въ 1896 г.—270 и въ теченіе 11 мѣсяцевъ 1897 года—230 человѣкъ.

На ряду съ извозомъ часть населенія занимается земской и вольной ямщиной, развитыми, правда, весьма слабо.

Ямщина здѣсь пріурочена къ немногимъ пунктамъ, къ такъ называемымъ «земскимъ станкамъ», сосредоточиваясь исключительно въ районахъ земскихъ трактовъ.

Эта ямщина, составляющая съ одной стороны обязательную натуральную повинность населенія, всегда организуется здѣсь на началахъ добровольнаго найма, доставляя значительный доходъ нанимающимся лицамъ. Доходъ этотъ увеличивается еще тѣмъ, что обычно такъ называемый земскій ямщикъ соединяетъ у себя и содержаніе земской квартиры, по-

лучая общую плату за то и другое. Вотъ нѣкоторыя данныя для характеристики этого дѣла.

Въ Черневой части округа, въ с. Карасукѣ, земскій ямщикъ получаетъ за 3 пары—340 руб. въ годъ; въ с. Ыныргѣ за 2 пары—180 руб., въ с. Никольскомъ за 1 пару—110 руб.

Въ Лѣвобережномъ районѣ въ пос. Купшекень ямщикъ за гоньбу и содержаніе земской квартиры получаетъ 480 руб. въ годъ, въ с. Онгудаѣ ямщикъ, онъ же и содержатель квартиры—650 рублей въ годъ, въ пос. Топучемъ земскій ямщикъ—126 рублей и такъ называемый междудворный ямщикъ—38 руб. за 2 пары (отъ Топучаго до Шебалиной), въ с. Катандѣ ямщикъ—100 рублей, въ засел. Баштадѣ земскій ямщикъ и квартира 300 руб., въ Краснояръ тоже 200 руб., въ с. Канѣ ямщикъ—700 рублей.

Въ Западной части округа въ с. Тюдралѣ земскій ямщикъ —130 руб., въ с. Ильинскомъ ямщикъ и квартира—86 руб., въ зас. У. Мота ямщикъ съ 6 парами лошадей получаетъ—500 руб. въ годъ, въ Едро—400 руб. (4 пары), въ Куяктонарѣ—250 руб., въ Айгулакѣ—300 руб., въ Куроѣ—330 руб. (4 пары), въ Кораѣ-Узюкѣ—240 рублей.

Характернымъ для существующей здѣсь ямщины является преобладающее участіе въ ней русскихъ обитателей края, которые захватили въ свои руки этотъ несомнѣнно доходный промыселъ.

Это впрочемъ объясняется тѣмъ, что инородцы—кочевники не привыкли къ употребленію лошадей въ упряжѣ и какъ ямщики никуда не годны.

Содержа опредѣленное количество паръ лошадей, ямщики обязаны безплатно возить чиновъ полиціи, врача, мирового судью, священниковъ и проч., а также сельскую почту, сотскихъ, десятскихъ, родовыхъ старостъ (зайсановъ), писарей и др. лицъ инородческаго управленія. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ проѣзжаютъ чины другихъ вѣдомствъ, обязаны платить за взимаемыхъ лошадей прогоны. Все это значительно уменьшаетъ заработокъ, какъ могла бы давать ямщина при другихъ условіяхъ.

Вольная ямщина существуетъ здѣсь рядомъ съ земской, хотя въ развитіи ее по видимому, особеннаго роста не наблюдается. Ею пользуются тѣ частныя лица, изъ проѣзжающихъ по краю, которые не имѣютъ право на земскихъ лошадей. А такъ какъ Алтай вообще рѣдко посѣщается частными лицами, то и вьючная ямщина не могла сколько нибудь развиться.

Намъ остается сказать еще объ обычаѣ отдавать лошадей «подъ сходъ», о чемъ упоминалось уже выше.

Тѣсно связанная съ промысломъ извоза отдача лошадей полъ съѣздъ, явленіе весьма распространенное на Алтаѣ среди туземнаго инородческаго населенія.

Состоитъ оно въ томъ, что инородецъ отдаетъ на извѣстный срокъ, на извѣстныхъ условіяхъ одну, двѣ или больше лошади другому, который можетъ пользоватся полученнымъ или для всѣхъ своихъ хозяйственныхъ цѣлей—работъ, извоза и т. п.

Лицами, отдающими лошадей подъ съѣздъ, здѣсь являются главнымъ образомъ бѣдняки, которые не въ силахъ прокормить весь имѣющійся у него скотъ; по этому то иногда они и отдаютъ скотъ даже безъ уплаты, довольствуясь тѣмъ, что его только прокормилъ извѣстное время взявшій инородецъ.

Практикуется отдача лошадей подъ съѣздъ въ районахъ передвиженія товаровъ, т. е. больше всего по линіи Чуйскаго тракта и въ прилегающихъ къ нему селеніяхъ и аилахъ.

Условія, на которыхъ производится отдача лошадей, крайне разнообразны, т. к. расплата за нихъ производится главнымъ образомъ какими нибудь продуктами или отработками, рѣже деньгами. Болѣе обычнымъ предметомъ при расплатѣ служитъ сѣно, опредѣленное количество котораго долженъ поставить временный хозяинъ лошади для ея владѣльца.

Если онъ пользуется лошадью въ теченіе цѣлаго года, то ставитъ обыкновенно 100 копенъ сѣна; затѣмъ, смотря по различнымъ срокамъ пользованія лошадью и по самому числу взятыхъ лошадей, норма уплаты такъ или иначе измѣняется.

Денежная расплата опредѣляется въ 5 рублей за 1 лошадь, взятую на 1 годъ.

На Чуйскомъ трактѣ, гдѣ промыселъ извоза сосредоточивается въ теченіе полугода, лошадей берутъ обыкновенно на этотъ срокъ по 4 рубля съ лошади.

Операція отдачи лошадей подъ съѣздъ является, какъ мы уже говорили, на столько же выгодной для отдающей стороны, такъ какъ эти лица обыкновенно представляютъ собою малосильный элементъ, которому невозможно было бы безъ отдачи извѣстной части ихъ скота содержать весь живой инвентарь своего хозяйства.

Этимъ объясняется и самая незначительность платы за лошадей и даже отсутствіе ее въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Кустарная и ремесленная обработка продуктовъ скотоводства.

Въ ряду разнообразныхъ отраслей кустарнаго и ремесленнаго труда въ горномъ Алтаѣ и разработка продуктовъ скотоводческаго хозяйства во всѣхъ ея видахъ заняла естественнымъ образомъ первое мѣсто, какъ результатъ общаго состоянія этого хозяйства въ краѣ малокультурномъ и суровомъ, въ которомъ еще въ значительной степени сохранились условія первобытной борьбы за существованіе его туземныхъ обитателей. Но насколько развитіе этой отрасли является тѣсно связяннымъ съ состояніемъ скотоводства въ краѣ, настолько же очевидна зависимость его отъ другого близкаго ему промысла—звѣроловства.

Въ силу данныхъ причинъ намъ приходится въ значительной степени связать разсмотрѣніе вопроса съ этими сторонами жизни туземнаго населенія.

Наибольшая доля кустарно-ремесленнаго труда, зарегистрированнаго по округу въ 194 хозяйствахъ инородцевъ, живущихъ по урочищамъ и въ 295 хозяйствахъ инородческаго и посторонняго населенія, проживающаго въ миссіонерскихъ станахъ, несомнѣнно, падаетъ на разсматриваемую отрасль,—обработку продуктовъ скотоводства.

Въ подвергнутомъ изслѣдованію краѣ было зарегистрировано 7 кожевенныхъ заведеній, изъ которыхъ 6 оказались принадлежащими постороннимъ лицамъ, т. е. не принадлежащимъ къ сѣверному инородческому населенію.

Нужно думать, что развитіе этого промысла среди постороннихъ лицъ также обусловливается одной причиной—общимъ состояніемъ скотоводства и существующей въ его обработанныхъ продуктахъ потребностью у мѣстнаго населенія. Вообще продуктъ основныхъ занятій туземныхъ обитателей Алтая—скотоводства и охоты, явился первымъ матеріаломъ мѣстной обрабатывающей промышленности, которая, при сбли-

женіи инородцевъ съ пришлымъ населеніемъ, развивалась и пріобрѣла болѣе или менѣе совершенныя черты, хотя въ ея современномъ состояніи врядъ ли она пережила моментъ первыхъ шаговъ, первобытныхъ пріемовъ, еще сохранившихся въ ихъ не тронутомъ видѣ незначительной территоріи края. Дѣйствительно, эти пріемы даже въ настоящее время поражаютъ своей примитивностью, и всецѣло напоминаютъ намъ о первыхъ шагахъ человѣчества на пути его культурнаго развитія.

Главнѣйшей операціей въ обработкѣ продуктовъ скотоводства является **выдѣлка овчинъ и козьихъ шкуръ,** больше другихъ обращая на себя вниманіе въ Чуйскомъ районѣ, гдѣ получило наибольшее развитіе и самое скотоводческое хозяйство населенія (собственно овцеводство), въ то же время напр. въ районахъ Черневомъ и 1-й Алтайской Дючины, гдѣ отмѣчено самое слабое развитіе промысла выдѣлки шкуръ, тамъ регистрація овцеводства дала и самыя минимальныя цифры.

Всѣхъ показаній о занятіи этимъ промысломъ по округу собрано 160, изъ которыхъ извѣстная доля падаетъ собственно на кожевниковъ—104, а остальные относятся къ такъ называемымъ шубникамъ.

Техника выдѣлки шкуръ весьма примитивная.

Прежде всего здѣсь въ качествѣ химическаго матеріала кожевники инородцы употребляютъ печень животныхъ. Сваренную скотскую печень растираютъ въ теплой водѣ; полученную жидкую массу, по прибавленіи къ ней соли, оставляютъ киспуть въ тепломъ мѣстѣ сутокъ на двое. Этой то массой и намазываютъ внутреннюю сторону выдѣлываемыхъ шкуръ, которыя послѣ этого должны сутки сохнуть; затѣмъ шкуры мнутся и становятся годными въ дѣло.

Выдѣлка овчинъ и шкуръ оплачивается по весьма ничтожной разцѣнкѣ. Изъ зарегистрированныхъ 23 показаній—въ 10 случаяхъ съ шкуры брали 30 коп., въ одномъ—60 коп.

Выдѣлка лосиныхъ и моральихъ шкуръ оплачивается въ 1 р. 50 к. со штуки.

Количество вырабатываемыхъ отдѣльнымъ хозяйствомъ овчинъ и шкуръ опредѣляется болѣе всего въ 20-30 штукъ,

такъ какъ собранныя для этого показанія заключаютъ въ себѣ слѣдующія данныя: 4 хозяйства вырабатываютъ 10-20 шт., 10 хозяйствъ—20-30 штукъ, 5 хозяйствъ—40-50 штукъ, и 1 хозяйство—60 штукъ.

Заработокъ отдѣльнаго хозяйства отъ выдѣлки этихъ продуктовъ, на основаніи 30 показаній, колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Въ 6 случ.	заработокъ	опредѣленъ	въ	3-5	руб.	въ годъ.
« 6	«	«	«	6-10	«	« «
« 13	«	«	«	11-20	«	« «
« 3	«	«	«	21-30	«	« «
« 2	«	«	«	40	«	« «

Затѣмъ, отдѣльные крупные кожевники больш. част. постороннія лица опредѣляютъ свой годовой доходъ (валовой) въ 100 руб. (3 хозяйства), въ 200 руб. (4 хозяйства), въ 300 руб. (3 хозяйства) и въ 600 руб. (1 хозяйство).

Но промыселъ инородцевъ кустарей характеризуется исключительно вышеприведенными незначительными итогами, давая отдѣльному хозяйству заработокъ въ 10-20 руб. въ годъ.

О незначительности заработка отъ этого промысла говорятъ также цифры, полученныя въ с. Маютѣ: на семью, занимающуюся выдѣлкой овчинъ, приходится въ годъ отъ 10 до 15 штукъ, при чемъ, считая выдѣлку съ овчины 10 и 15 коп., годовой заработокъ опредѣляется въ 1-2 р. 25 коп.

На ряду съ выдѣлкой шкуръ существуетъ и другой промыселъ,—**шитье шубъ, дохъ и рукавицъ,** болѣе всего отмѣченный въ двухъ районахъ: въ Лѣвобережномъ и Западномъ, и здѣсь, получившій развитіе среди населенія, живущаго по р. Песчаной и отчасти Семы. Этотъ промыселъ зарегистрированъ здѣсь въ 55 хозяйствахъ[1]).

Дохи шьются изъ козьихъ, яманьихъ (домашнихъ козловъ), сайгиныхъ[2]) шкуръ. На доху идетъ отъ 6 до 7 коз-

---

[1]) Особенно онъ развитъ въ д. Шебалиной, но она не входила въ число подвергшихся изслѣдованію, какъ крестьянская.

[2]) «Сайга—Cervicarpa-saiga въ Иртышскихъ степяхъ обыкновенно встрѣчающееся животное. Кочевые народы охотятся за сайгой на лошадяхъ и съ собаками». Бремъ т. II. стр. 491.

линыхъ и 8-9 яманьихъ шкуръ; доху могутъ сшить 2 человѣка въ 1 день.

На выдѣлку шкуръ для 1 дохи и на шитье ея одинъ человѣкъ употребляетъ 7 дней, при выдѣлкѣ изъ дикихъ козловъ и 14 изъ яманьихъ. Приготовленіе одной дохи вмѣстѣ съ выдѣлкой для нее шкуры цѣнится въ 1 р. 50 к.

Годовой заработокъ одного хозяйства отъ шитья шубъ и дохъ колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ: отъ 6 до 30 р., болѣе всего держится около 15-20 руб.

Обработка шкуръ **въ замшу** груба и несовершенна, производится такъ: съ смоченной шкуры особымъ инструментомъ вродѣ тупого скобеля снимаютъ шерсть вмѣстѣ съ верхней тонкой кожицей; затѣмъ кожу сушатъ и мнутъ. Вымятую кожу намыливаютъ мыломъ и кладутъ въ мыльную воду сутокъ на трое (моральи на пять сутокъ). По вынутіи изъ воды кожи вывѣшиваются на морозъ, гдѣ и держатся до тѣхъ поръ, пока не высохнутъ; затѣмъ они еще разъ мнутся, чѣмъ и заканчивается выдѣлка.

Для болѣе лучшей выдѣлки по снятіи шерсти иные мажутъ кожи рыбьимъ жиромъ или скотскимъ масломъ.

Изъ приготовленной такимъ образомъ замши приготовляются рукавицы и чембары (штаны). На рукавицы идетъ замша изъ шкуръ лосей, мараловъ, буновъ, козловъ, на чембары же моральи и буньи не употребляются, какъ слишкомъ толстыя.

Изъ дикаго козла и домашняго выходитъ до трехъ паръ рукавицъ, изъ буньей кожи до пяти, изъ моральей—до 10 паръ рукавицъ.

Въ зимній день можно сшить съ выкройкой до 7 паръ; на чембары идетъ три штуки козловой замши. Въ одинъ осенній и зимній день 1 человѣкъ можетъ скроить и сшить одни чембары.

Производство этихъ предметовъ отмѣчено особенно въ селеніяхъ Барагашѣ, Маріинскомъ, Ильинскомъ и Маютѣ; работа эта производится главнымъ образомъ въ два первые зимніе мѣсяца, предъ ярмарками—Онгудайской, Улалинской,

Смоленской, Бійской, Антоньевской, гдѣ эти товары имѣютъ большой сбытъ.

Изъ буньей и моральей шкуры рукавицы идутъ въ продажу обыкновенно только въ скроенномъ видѣ.

Цѣны на ярмаркахъ на эти предметы обычно слѣдующія:

Дохи козловыя 12, 15 и 17 рублей.
« яманьи 6 и 7 рублей.
« изъ сайги 6 и 7 рублей.
Рукавицы яманьи 25, 30, 35 и 40 коп.
« козловыя 25, 35, 40, 60, 70 и 80 коп.
« буньи 70 коп.
« моральи 80 коп. и 1 руб.

Съ наплывомъ въ послѣдніе годы россійскаго люда въ горный Алтай весь этотъ промыселъ какъ и кожевенный обѣщаетъ перейти въ руки русскаго населенія, устроившаго уже и теперь здѣсь соотвѣтствующіе небольшіе заводы въ нѣсколькихъ селеніяхъ.

Въ д. Туяктѣ два завода съ оборотами въ 300 и 600 рублей при двухъ рабочихъ на каждомъ.

Въ с. Онгудаѣ мастеръ зарабатываетъ по 100 рублей въ годъ. Есть заводъ, перерабатывающій шкуры спеціально для калмыковъ.

Въ с. Катандѣ заводъ Субботина, на которомъ 5 рабочихъ.

Въ д. Туяктѣ въ заводѣ вырабатывается болѣе 1000 кожъ; изъ нихъ только 200 принадлежащихъ своему заводу, остальные—по заказу калмыковъ.

Въ с. Маютѣ три завода: Столлера и Шаркова; въ двухъ по 1 рабочему, вырабатывающихъ по 100 кожъ, въ 3-мъ 2 рабочихъ постоянныхъ, къ которымъ нанимаются еще два временныхъ; на этомъ послѣднемъ перерабатываютъ до 1000 штукъ.

На заводахъ за обработку скотской кожи берутъ отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 40 к., телячьей отъ 15 до 30 коп. Маютинскій заводчикъ Столлеръ съ $^1/_4$ аршина шкуры —15 копѣекъ.

Кромѣ того, въ Онгудаѣ уже есть мастеръ, приготовляющій черныя овчины.

Къ обработкѣ продуктовъ скотоводства нужно отнести собственно отдѣльно кустарную ея отрасль—**обработку шерсти** въ ея различныхъ видахъ.

Больше всего этотъ промыселъ получилъ развитіе въ районахъ Лѣвобережномъ и Западномъ, въ которыхъ самое скотоводческое хозяйство представляется значительнымъ и гдѣ численно преобладаетъ пришлое населеніе,—главный элементъ въ промыслѣ.

Районъ дѣйствія шерстобитовъ крайне неопредѣленъ, такъ какъ они разъѣзжаютъ по всему болѣе или менѣе извѣстному и доступному имъ Алтаю.

Работа начинается съ осени, продолжается всю зиму и кончается только къ веснѣ, и въ это время кустарь переходитъ, одинъ или въ небольшой артели, изъ селенія въ селеніе, устраиваясь въ томъ домѣ, гдѣ есть работа.

Обычно съ одного фунта сбиваемой шерсти (войлокъ, валенки) берутъ 3 коп. на хозяйскихъ харчахъ.

Весенняя овечья шерсть идетъ на войлокъ. Лѣтняя—на пимы, на зипуны. Зимняя—на шабуры и смѣшанная съ лѣтней также на зипуны.

Инородцы дали такія показанія о техникѣ выдѣлываемаго ими войлока.

Потники работаются изъ весенней шерсти, къ которой иногда въ значительной пропорціи примѣшивается лѣтняя шерсть, такъ что напр. на хорошій войлокъ примѣсь эта составляетъ $^2/_3$ по вѣсу.

На старый войлокъ накладывается тонкими распушенными пластами шерсть взбитая для этого желѣзными прутьями. Ее вспрыскиваютъ въ трубку вмѣстѣ со старой кошмой. Затѣмъ, надавливая на эту трубку руками, катаютъ ее. Если приготовляютъ большой войлокъ, то трубку навертываютъ на лѣсину, за концы которой привязываютъ арканъ и на лошади катаютъ ее по землѣ.

Сбиваютъ шерсть исключительно женщины, въ прокатѣ принимаетъ участіе вся семья.

Хорошій войлокъ здѣсь оцѣнивается въ 80 коп. аршинъ, плохой въ 40 коп.

Выдѣлка аршина хорошей кошмы изъ матеріала заказчика—25 коп.

Вообще же говоря, войлокъ алтайской выдѣлки отличается плохими качествами—онъ не ровный, пухлъ, легко растирается.

Пастушество и личный трудъ.

Исключительно инородческимъ занятіемъ на Алтаѣ является трудъ **пастуховъ,** которыхъ богатые инородцы и посторонніе обитатели края нанимаютъ на извѣстныхъ условіяхъ беречь и охранять ихъ скотъ.

Алтаецъ вообще довольно небрежно и неразсчетливо ведетъ свое скотоводческое хозяйство, и громадное большинство его табуновъ бродятъ по горамъ безъ всякаго присмотра; хозяева только по временамъ наѣзжаютъ въ горы взглянуть на свой скотъ, подгоняя его зимой ближе къ жилью: къ селенію или къ аиламъ зимней кочевки. Но владѣльцы значительныхъ партій скота табуновъ и стадъ въ послѣднее время начинаютъ больше прилагать заботъ къ его охраненію, къ чему ихъ вынуждаютъ самыя измѣняющіяся условія жизни въ краѣ—появленіе русскихъ пришельцевъ, которые рядомъ заводятъ свое крупное скотоводческое хозяйство и съ которыми у туземныхъ обитателей на почвѣ захвата ихъ вѣковыхъ пастбищъ возникаютъ серьезныя столкновенія. Объ охранѣ скота приходится такимъ образомъ заботиться прежде всего крупнымъ собственникамъ, но понемногу пастухи появляются и у болѣе мелкихъ владѣльцевъ.

Пришлое населеніе, заимочники обыкновенно, нанимаетъ пастуховъ когда имѣются значительные табуны; а жители осѣдлыхъ пунктовъ вообще всегда имѣютъ общественнаго или артельнаго пастуха для мелкаго скота: овецъ, козловъ.

Охраненіе скота на Алтаѣ, даже рѣдкій досмотръ за нимъ со стороны отдѣльныхъ хозяевъ вызывается, впрочемъ, еще въ значительной степени и условіями его выпаса: по вершинамъ горныхъ бѣлковъ, надъ расщелинами горъ и рѣдко въ низменныхъ долинахъ, гдѣ сосредоточиваются сѣнокосныя угодія. Въ виду этого наблюденіе за табунами и другимъ «гульнымъ» скотомъ становится, по мимо всякихъ возможныхъ случаевъ его потери, необходимымъ, хотя-бы оно и производилось временно.

Пастухами на Алтаѣ являются исключительно мѣстные инородцы, для которыхъ этотъ промыселъ составляетъ такое привычное и родное имъ занятіе.

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ русскіе обитатели края указываютъ, что имъ волей не волей приходится нанимать пастуховъ, чтобы гарантировать собственные табуны отъ возможныхъ потерь: покражи, закола и т. п. Но подобнымъ жалобамъ врядъ ли возможно придавать серьезное значеніе, такъ какъ воровство скота въ горномъ Алтаѣ явленье относительно рѣдкое, главнѣйшей же причиной все же болѣе и для русскаго населенія все тѣ же причины—гибель скота вслѣдствіе суровыхъ условій его выпаса и проч.

Нанимаются инородцы пасти скотъ по 20-30 коп. съ крупной головы и по 10-15 коп. съ мелкой, или по мѣсячно рубля по 2-3, причемъ извѣстную часть уплаты по обычаю получаютъ продуктами. Изслѣдованіе пастушьяго промысла не входило въ программу при переписи, почему въ настоящее время и затруднительно опредѣлить точную цифру занятыхъ этимъ промысломъ лицъ. По приблизительному же подсчету пастуховъ было зарегистрировано 144 для всего края.

Количество лицъ, занимающихся на Алтаѣ пастьбой чужого скота, впрочемъ, далеко не исчерпывается приведенной цифрой, такъ какъ кромѣ профессіональныхъ пастуховъ, здѣсь существуетъ цѣлая категорія сроковыхъ, поденныхъ и сдѣльныхъ рабочихъ, у которыхъ въ ряду различныхъ отраслей ихъ труда извѣстную долю составляютъ занятіе пастьбы скота.

Заработокъ пастуховъ, выраженный въ деньгахъ представляется на основаніи 52 показаній въ слѣдующемъ видѣ:

5	хозяйствъ	зарабатываютъ	отъ 5	до 10	руб. въ годъ.
12	«	«	« 10-20	«	«
13	«	«	« 20-30	«	»
12	«	»	« 30-50	«	«
8	»	«	» 50-75	«	»
3	«	»	выше 100	руб.	въ годъ.

Но при общихъ условіяхъ найма на Алтаѣ такой зарабо-

токъ, конечно, является въ значительной степени преувеличеннымъ, такъ какъ его большую долю пастухи получаютъ въ видѣ продуктовъ, а затѣмъ самый разсчетъ обезцѣнивается той системой расплаты, какая существуетъ здѣсь при всѣхъ наемныхъ операціяхъ—этой системой пожизненнаго кредита, при посредствѣ котораго работодатели эксплоатируютъ всякій трудъ туземнаго обитателя края.

Личный наемный трудъ практикуется на Алтаѣ вообще въ широкихъ размѣрахъ.

Изъ всего числа 7156 хозяйствъ русскихъ и инородческихъ 6 районовъ (считая въ томъ числѣ 14 переселенческихъ поселковъ) промыселъ поденнаго, срочнаго, чернорабочаго труда зарегистрированъ въ 1130 хозяйствахъ.

Относительно большую долю своихъ наличныхъ силъ отдастъ этому промыслу русское населеніе—24% наличныхъ хозяйствъ, меньшую—инородческое—14%.

Осѣдло живущіе инородцы существуютъ поденнымъ, сроковымъ и проч. трудомъ болѣе чѣмъ кочевые (19% и 12%).

Отрасли этого промысла, сведенныя въ общіе итоги, до чрезвычайности разнообразны.

Преобладаютъ чернорабочіе, исполняющіе всѣ мелкія работы въ хозяйствѣ достаточнаго крестьянина или инородца, идущіе на его лошадяхъ въ извозъ, доставляющіе ему дрова и сѣно и т. п.

Къ сожалѣнію, не всегда удавалось при регистраціи выдѣлить эти разнообразныя функціи личнаго труда, почему при подсчетѣ матеріала и пришлось совмѣстить ихъ въ одной рубрикѣ поденныхъ и сроковыхъ работъ, куда вошли естественнымъ образомъ чисто сельскохозяйственныя работы.

Въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ населеніе давало довольно точныя указанія о заработкѣ, напр. отъ рубки дровъ.

Этотъ видъ личнаго труда былъ при подсчетѣ отнесенъ въ группу прочихъ занятій, какъ болѣе или менѣе спеціальная отрасль, имѣющая дѣло съ заработкомъ профессіональныхъ рабочихъ. Впрочемъ относительно этого промысла показаній собрано всего 45.

Данная о годовомъ заработкѣ поденныхъ рабочихъ, на основаніи 133 показаній, представляются въ такомъ видѣ:

Заработокъ до 10 рублей въ годъ установленъ въ 28 случаяхъ отъ 10 до 30 въ 76 случаяхъ, отъ 30-50 въ 17 случаяхъ и выше 50 руб. въ 12 случаяхъ.

Относительно другихъ видовъ наемнаго труда (чернорабочій вообще) годовой заработокъ ихъ до 30 руб. зарегистрированъ въ 49 случаяхъ, отъ 30 до 50 руб. въ 47 случаяхъ, отъ 50 до 100 рублей въ 31 случаѣ и выше 100 рублей въ 3-хъ случаяхъ.

Слѣдовательно, только поденный трудъ характеризуется здѣсь ничтожностью годового дохода, какъ случайный видъ заработка, опредѣляемый чисто временными потребностями хозяйства. Другое дѣло—трудъ срочный или сдѣльный, въ которомъ преобладающій годовой доходъ составляетъ 30 руб.

Только зная условія найма на Алтаѣ, особенно широко практикуемыя при эксплоатаціи труда инородца, нельзя говорить, о величинѣ годового заработка этого промысла, всѣ операціи котораго зиждутся на тяжеломъ кредитѣ, на высокой предпринимательской прибыли работодателя, на невѣжествѣ и нищенствѣ представителя труда.

Значительность выведенной цифры умаляется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что большій % наемныхъ работниковъ падаетъ на группу постороняго—русскаго населенія, поставленнаго въ отношеніи указанныхъ условій заработка, несомнѣнно, выше инородцевъ. Возможно, что они дѣйствительно и зарабатываютъ тѣ 30-50 рублей, которые никогда не въ состояни получить инородецъ.

Дроворубы зарабатываютъ въ годъ отъ 5 до 20 рублей, при чемъ рубятъ дрова обычно съ сажени по 25-30 коп. (есть 40-50 коп.).

Рыболовство въ горномъ Алтаѣ развито весьма слабо. Промышленниками рыбы являются одинаково иностороніе жители и инородцы, добывающіе рыбу во всѣхъ горныхъ рѣчкахъ, богатыхъ этимъ даромъ природы.

Главнымъ способомъ ловли рыбы были «заѣздки», кото-

рые, перегораживая въ нѣсколькихъ мѣстахъ рѣку, хищнически ее вылавливали. Въ послѣдніе годы родовыя общественныя Управленія дѣлаютъ попытки воспретить подобный способъ ловли (напр. Уймонская Управа). Кромѣ заѣздокъ, рыбу добываютъ лученіемъ, неводами, «мордами».

Русское населеніе, проживающее въ районѣ Теньгинскаго озера чрезвычайно стѣснено въ пользованіи имъ зайсанами, которые не разрѣшаютъ рыбную ловлю въ озерѣ ни за какую плату.

Предметомъ промысла служатъ главнымъ образомъ слѣдующіе виды рыбы: харьюзъ, таймень, ускучъ, палимъ, спгъ, линь и нѣк. друг.

Мѣстныя цѣны добываемой рыбы:

Харьюзъ—2-3 рубля пудъ.
Таймень—3 р. 50 к.-4 р. пудъ.
Ускучь—2-3 рубля пудъ.
Линь—1 р. 50 к.-1 р. 60 к. пудъ.

Рыбу обмѣниваютъ и на продукты, напр. на хлѣбъ, за 2 п. котораго даютъ $^1/_2$ харьюза, или на чай, который обмѣниваютъ въ такой пропорціи: кирпичъ за $^1/_2$ пуда рыбы.

На Телецкомъ озерѣ, лежащемъ въ районѣ Черневой части Алтая, производится въ небольшихъ размѣрахъ ловъ телецкой сельди.

Вотъ что намъ удалось собрать по поводу этого промысла, отъ торгующаго въ с. Тондошко купца Гр. Герас. Русинова.

Уловъ сельдей обыкновенно производится съ 1-го августа и оканчивается къ 1-му сентябрю, иногда продолжается до 15 сентября.

Для лова сельдей имъ нанимается рабочихъ 8 человѣкъ. Всѣ работаютъ изъ пая, на правахъ артельщиковъ.

Въ сутки закидываютъ 7-10 неводовъ (тони).

Сдаетъ ловъ и на отрядъ кочевымъ инородцамъ съ платою за каждый пудъ пойманной ими рыбы по 1 р. 80 коп., причемъ рыба принимается на мѣстѣ, на озерѣ.

Орудіями лова служатъ невода съ очень мелкими ячейками; невола покупаются по 75 коп. съ сажени «на посадѣ» т. е. уже совсѣмъ готовымъ неводомъ и по 60 коп. не посадянымъ т. е. еще сѣтью, изъ которой еще не изготовленъ неводъ.

Средній уловъ сельди при 8 челов. въ мѣсяцъ до 70 пудовъ.

Наибольшій уловъ былъ въ 1895 и 1896 г.г., который доходилъ до 150 пуд. въ мѣсяцъ.

Сельдь сбывается въ г. Бійскъ въ засоленомъ видѣ.

Соленіемъ, укупоркой и перевязываніемъ занимаются сами промышленники при уловѣ.

Сдается сельдь въ г. Бійскѣ отъ 3 рублей 50 коп. до 5 рублей за пудъ.

Съ сельдью добывается въ озерѣ таймень, харьюзъ, щука, окунь, но рыба эта въ продажу не идетъ и промышленники употребляютъ ее сами.

До отправки—сельдь хранится въ кладовой при домѣ.

Кромѣ его, Бруслинова, на озерѣ уловомъ занимаются еще Тринихинъ, Петровъ Серг. Серг., Бѣловы, Тузиковы (Кебезенцы) и кочевые инородцы, которые также имѣютъ свои невода.

Къ сожалѣнію, отъ Петрова, Тринихина и др. названныхъ, г. Русиновымъ, лицъ свѣдѣній о ловлѣ сельдей собрать не удалось: они или уклонялись отъ опредѣленныхъ отвѣтовъ, или указывали лишь на незначительность своихъ операцій.

Сапожные и шорные ремесла. Всѣхъ показаній о сапожномъ и шорномъ промыслѣ записано 39, при чемъ большая доля показаній приходится на Лѣвобережный и Чуйскій районы.

О техникѣ этихъ промысловъ нами не было произведено спеціальныхъ изслѣдованій, которыя въ данномъ случаѣ ограничивались выясненіемъ доходности промысла для каждаго зарегистрированнаго хозяйства.

Сапоги шьютъ по 1 руб., 3 руб., 6 руб., смотря по матеріалу и качеству сапога, сумы по 5 руб. пара; годовой же

заработокъ ремесленниковъ опредѣляется въ 10 р.—20 р.—30 р.—50 р. и даже 100 руб.

Ремесленниками являются главнымъ образомъ инородцы и отчасти постороннія лица, проживающія въ селеніяхъ.

Промыселъ **плетенія шлей и уздъ** отмѣченъ въ Черномъ Ануѣ, гдѣ имъ занято 4 инородческихъ хозяйства—киргизскихъ.

Здѣсь указаны нѣкоторыя характеризующія технику промысла разсчеты. На работу хорошей шлеи нужно 3 рабочихъ дня, причемъ такая шлея выдѣлывается изъ цѣлой кожи; на работу шлеи низшаго качества (болѣе дешевой) требуется 1 рабочій день и такихъ шлей изъ кожи выходитъ 4 штуки.

Относительно плетенія уздъ также указываютъ на различіе времени выдѣлки хорошей узды, на что идетъ 2 рабочихъ дня, причемъ изъ одной кожи выдѣлывается 3 узды. Низшаго качества выдѣлывается изъ одной кожи 10; времени на плетеніе узды такого рода часовъ.

Продаются эти издѣлія по слѣдующимъ цѣнамъ:

	хорошія:	среднія:	низшія:
Шлею:	5-6 руб.	2-3 руб.	1 руб.
Узды:	1 р. 50 к.	60 к. 1 р.	30 коп.

Выдѣлка сѣделъ, какъ спеціальная отрасль труда, отмѣчена изслѣдованіемъ во многихъ мѣстностяхъ округа, сосредоточиваясь болѣе или менѣе значительно въ Чуйскомъ и Лѣвобережномъ районахъ.

Промыселъ выдѣлки сѣделъ зарегистрированъ нами въ 19 случаяхъ: у инородцевъ, живущихъ по р. Казнактѣ (лѣвый притокъ Катуни между Чуей и Уймономъ) въ с. Усть-Баш-каусѣ, Бирюлѣ, по р. Черневой Ишѣ, у уймонцевъ Н. Уймона, у инородцевъ Чемала и урочища Ябагана.

Техника сѣдельнаго промысла несложна. Выдѣлываютъ сѣдла изъ березы, при чемъ на верхнюю часть, называемую у чуйцевъ «кажи», идетъ корень стараго дерева, на боковыя плашки—«каптанъ», болѣе ровный стволъ дерева.

Собственно на сѣдла употребляются и такія искривленныя

части дерева, какъ сучья. Деревья вырубаются, а корни выкапываются при помощи обыла обыкновенно до Петрова дня (вырубать зимой избѣгаютъ). Онѣ сохнутъ въ юртахъ на дыму освобожденныя отъ коры и, во избѣжаніи трещинъ, обмазанныя коровьимъ каломъ.

Въ теченіе недѣли процессъ высыханія заканчивается; тогда при помощи ножа и тяпки выдѣлываются части сѣдла.

1 человѣкъ въ 2 дня можетъ выдѣлать простое сѣдло (безъ кожи). На обшивку кожей идетъ $^1/_2$ дня. Подушки на сѣдлахъ войлочныя изъ лѣтней овечьей шерсти.

«Ынгырчаки» т. е. вьючныя сѣдла для перевозки вьюковъ выдѣлываются обычно тѣми же кустарями.

Стоимость готоваго сѣдла 2 руб. (безъ кожи).

» ынгырчака—1 руб.

За выдѣлку деревянныхъ частей сѣдла изъ готоваго сухого лѣса берутъ 1 рубль.

Извѣстное значеніе въ разсматриваемомъ краѣ имѣетъ **кузнечество**, которымъ на ряду съ пришлымъ населеніемъ заняты и коренные обитатели—инородцы.

Изъ наличнаго числа 489 русскихъ и инородческихъ хозяйствъ зарегистрированныхъ, какъ занятыхъ кустарнымъ и ремесленнымъ трудомъ, 49 показаній относятся къ кузнечеству.

Кузнецы—инородцы особыхъ кузницъ не имѣютъ, работая въ своей жилой юртѣ.

Около огня устраивается желѣзная наковальня. Орудіемъ является небольшой 3 фунтовый молотокъ. Выдѣлываютъ предметы мѣстнаго потребленія: ножи, гвозди, огниво, наконечники для обыловъ и андазыновъ.

Годовой заработокъ отдѣльныхъ кузнецовъ колеблется отъ 25 до 50 рублей, доходя въ отдѣльныхъ случаяхъ до 100 рублей (кузнецъ на Чуйскомъ трактѣ кующій лошадей)[1]).

---

[1]) Наиболѣе горячее время для кузнецовъ на Чуйскомъ тракту—зима, когда производится ковка лошадей, идущихъ въ извозъ. Куютъ съ лошади съ подковами хозяина за 30 коп. Весной оковываютъ телѣги по 1 р. со ската; шины хозяина. Натянуть старый шинъ 20 к. Въ іюлѣ мѣсяцѣ отбиваютъ по 10 коп.; къ зимѣ оковка дровенъ—30 коп.

Къ категоріи того ремесленнаго и кустарнаго труда; который имѣетъ дѣло съ обработкой дерева во всѣхъ его видахъ, прежде всего слѣдуетъ отнести **плотничество.**

Это трудъ главнымъ образомъ пришлаго населенія, болѣе развитаго, болѣе знакомаго съ несложной техникой такихъ сооруженій, какъ домъ и изба, и почти недоступнаго туземному жителю края, для котораго русская изба въ большинствѣ случаевъ является образцомъ диковинной архитектуры.

Такимъ образомъ, всѣ такія постройки въ миссіонерскихъ селеніяхъ или поселкахъ принадлежатъ труду русскихъ, вообще пришлыхъ людей и рѣдко созданы трудомъ коренныхъ жителей.

Русскіе профессіональные плотники въ теченіе весны, лѣта и осени, проходятъ по Алтаю и берутъ подряды на различныя сооруженія, начиная съ простыхъ избъ, кончая молитвенными домами церквами.

Многіе изъ плотниковъ осѣли на Алтаѣ, избравъ постоянное мѣстожительство въ тѣхъ же селеніяхъ, и работаютъ только на извѣстной территоріи округа, верстъ въ 50-100.

Нерѣдко здѣсь, въ глухихъ, почти безлюдныхъ мѣстностяхъ, попадаются одиноко стоящіе дома—школы или волость, иногда помѣщеніе богатаго инородца—все это сооружалось спеціально приглашаемыми русскими плотниками, которые довольно неуклюже, небрежно и дорого срубили этотъ нехитрый предметъ перваго въ краѣ культурнаго завоеванія.

Инородцы—плотники сосредоточили у себя сооруженіе своихъ туземныхъ построекъ—юртъ и аиловъ, причемъ если постройка аила не потребуетъ какихъ либо спеціальныхъ познаній отъ строителя, то юрта съ ея рѣшетками и укрѣпленіями является вполнѣ доступной вѣроятно не многимъ профессіальнымъ работникамъ.

Промыселъ собственно плотничества зарегистрированъ при изслѣдованіи въ 139 случаяхъ, причемъ около 60% всѣхъ показаній падаетъ на самый населенный и культурный районъ—Лѣвобережный и 1% показаній на самый глухой и незаселенный Чуйскій районъ.

Случаевъ выдѣлки рѣшетокъ для кибитокъ зарегистрировано только 5; всѣ они въ Чуйскомъ районѣ; наконецъ пильщиковъ зарегистрировано 60, главная ихъ доля въ томъ же Лѣвобережномъ районѣ 40% и на одного въ Чуйскомъ.

Столяровъ записано всего 12; бондарей 21; смолокуровъ 7; сѣдельниковъ—19; колесниковъ 14 (главнымъ образомъ въ Лѣвобережномъ и Западномъ районѣ).

Годовой заработокъ плотниковъ исчисляется на основаніи многихъ показаній въ 50-100 р., доходя въ отдѣльныхъ случаяхъ до 200 руб., и понижаясь до 10 рублей.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ профессіональные плотники берутся за постройку домовъ, какъ подрядчики, нанимающіе себѣ въ помощь поденныхъ или мѣсячныхъ рабочихъ, такъ что всѣ показанія съ минимальными заработками падаютъ именно на этихъ рабочихъ, тогда какъ относительно высокія цифры 50-100 рублей составляютъ валовой доходъ, какъ бы предпринимателей промысла, хотя и не отчужденныхъ отъ него[1]).

Въ общемъ слѣдовательно и этотъ заработокъ не представляется такимъ значительнымъ, такъ какъ изъ него все же большая доля уходитъ на уплату поденьщикамъ вообще «маховымъ» плотникамъ.

Заработокъ **пильщиковъ** колеблется около 50-60 руб., **бондарей** около 20-30 руб., доходя до 50 руб., **столяровъ** около 40-50 рублей.

Бондари есть изъ пришлыхъ людей; но для нуждъ небольшого инородческаго обихода работаютъ нехитрыя бондарныя издѣлія и инородцы.

За лиственичный чанъ 3 арш. въ діаметрѣ и 2 арш. вышиной (для дубленія кожъ) берутъ 6 рублей; ведерная ка-

[1]) Занимаясь плотничествомъ обычно съ великаго поста до сѣнокоса, болѣе мелкіе подрядчики прерываютъ работы на время сѣнокоса до осени и уже осенью дорабатываютъ. Въ теченіе лѣта одинъ подрядчикъ съ непостояннымъ наймомъ 2-3 работниковъ ставитъ 2 сруба. Со стѣны (избы) беретъ за отдѣлку внутреннихъ частей—полъ, 3 окна и одну дверь—9 руб. на хозяйскихъ харчахъ. За наличности: ставни и косяки съ окна 1 руб., дверь 1 руб.

душка, сосновая или лиственичная, стоитъ 10 коп., сосновое ведро—15 коп., крынка для молока (точеная)—10 коп.

Въ обмѣнъ за 2 точеныя чашки берутъ 1 овчину, за 1 ведро—2 маленькихъ овчинки.

Плотники, работающіе части для юртъ—кибитокъ, исключительно инородцы, берутъ за 1 рѣшетку въ 2 сажени длиной—1 р. 50 к.; двери для юрты изъ двухъ половинъ 2-3 р.; кровать—2 рубля.

Колесниковъ здѣсь очень не много, и все это, конечно, пришлые лица въ краѣ, для которыхъ это занятіе не является постояннымъ источникомъ средствъ, а играетъ роль подсобнаго источника. Телѣжные скаты работаютъ по 3 рубля изъ хозяйскаго лѣса и по 4 рубля изъ своего.

Въ с. Мыютѣ крестьянинъ Черепановъ начинаетъ понемногу разводить дужный промыселъ. Шесть лѣтъ назадъ онъ на $^1/_4$ десятин. развелъ черенками дужный ивнякъ; черенки добылъ за 70 верстъ, въ д. Сычевкѣ. Теперь отъ него заимствовалъ другой однодеревенецъ, взялъ у него прутняку и разводитъ самъ.

Другіе болѣе мелкіе виды кустарнаго и ремесленнаго труда распредѣляются между слесарничествомъ—14 хозяйствъ, стекольщиками—7 хоз., печниками—4 хозяйства, кирпичниками—3 хозяйства, шорниками, занимающимися серебреніемъ конскихъ уборовъ (на Чую)—2 хозяйства, гончарами—5 хозяйствъ, портными—26 хозяйствъ.

Всѣ эти профессіи сосредоточены въ рукахъ русскаго населенія, только такая туземная отрасль труда—какъ серебреніе сбруи, составляетъ предметъ занятій инородцевъ.

Не будемъ перечислять другихъ видовъ **промысловаго** труда, какъ имѣющихъ слишкомъ ничтожное развитіе въ краѣ, какъ напр. коновалы и проч.

Торговля въ Алтаѣ сосредоточивается главнымъ образомъ въ средѣ русскаго, вообще населенія.

Въ 6 изслѣдованныхъ районахъ, считая тутъ же и 13 переселенческихъ поселковъ, хозяйствъ занятыхъ различными

торговыми операціями зарегистрировано 597, что составитъ около 7% проживающаго въ краѣ русскаго и инородческаго населенія.

Въ этотъ счетъ вошла мелочная торговля, скупка мѣстныхъ продуктовъ, продажа сельскохозяйственныхъ продуктовъ и продажа скота.

По этимъ категоріямъ 497 показаній разбиваются слѣдующимъ образомъ:

Собственно торговлей и скупкой мѣстныхъ продуктовъ занято 85 хозяйствъ, продажей сельскохозяйственныхъ продуктовъ—377 хозяйствъ и продажей скота 35 хозяйствъ.

Эти отдѣльныя отрасли одного общаго понятія торговли довольно тѣсно связаны между собой, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ продавецъ русскаго товара является здѣсь скупщикомъ продуктовъ и мѣстной производительности и онъ же путемъ обмѣна сбываетъ мясо, масло, шерсть и скотъ.

Что касается различныхъ группъ населенія, то ихъ участіе въ торговлѣ края рисуется въ такомъ видѣ.

Собственно торговля вся сосредоточивается въ рукахъ посторонныхъ элементовъ: разночинцевъ и крестьянъ,—ихъ участіе выражается 67%, въ то время, какъ участіе инородцевъ только 33%.

Явленіе объяснимое большею приспособленностію пришлаго человѣка къ такому виду труда, который для туземнаго жителя—инородца остается почти недосягаемымъ источникомъ существованія въ силу его, инородца, некультурности, неразвитія, неумѣнья, незнанія пріемовъ торговли и проч.

Совершенно обратное представляетъ собою другая отрасль этихъ операцій въ краѣ—широко распространенный промыселъ продажи различныхъ хозяйственныхъ продуктовъ. Здѣсь естественнымъ образомъ отношенія группъ населенія мѣняются въ обратную сторону, такъ что въ то время, какъ пришлое населеніе отдастъ этому промыслу 79 своихъ наличныхъ хозяйствъ, инородческое (и при томъ по преимуществу ведущее

кочевой образъ жизни)—292 хозяйства, т. е. болѣе чѣмъ въ $3^1/_2$ раза болѣе русскаго.

Зная, что главнѣйшими поставщиками сельскохозяйственныхъ продуктовъ, т. е. сѣна, масла, мяса, шерсти, шкуръ въ краѣ являются инородцы, которые вымѣниваютъ всѣ такіе продукты на предметъ хозяйственнаго обихода, полученныя отношенія становятся вполнѣ объяснимыми.

Продажа собственно скота, зарегистрированная всего въ 35 случаяхъ, также падаетъ главнымъ образомъ на кочевую инородческую группу.

Въ продажѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ отнесены операціи по сбыту самыхъ разнообразныхъ предметовъ: масла, сала, сѣна, хлѣба, колбы и проч.

Прежде всего здѣсь нужно пояснить, кто является главнѣйшимъ скупщикомъ такихъ продуктовъ, которые въ избыткѣ предлагаютъ коренные обитатели Алтая. Если наѣзжіе купцы составляютъ въ данномъ случаѣ значительный контингентъ, то все же большая доля остается за мѣстными скупщиками—жителями тѣхъ немногихъ осѣдлыхъ пунктовъ, которые такъ рѣдко разбросаны по обширной территоріи края. Это все тѣ же «мелочные торговцы», ведущіе тысячныя операціи и держащіе въ своихъ рукахъ все населеніе окрестныхъ кочевокъ, которое давно закабалило себя путемъ безконечныхъ кредитовъ и др. сдѣлокъ.

Относительно продажи масла собранъ наибольшій матеріалъ, который позволяетъ опредѣлить среднюю продажную стоимость масла, и доходъ отъ его продажи въ отдѣльномъ хозяйствѣ. Масло коровье продавалось въ 1896 году по 4 р. 50 к. 5 р. 50 к. пудъ, а годовой доходъ отъ его продажи далъ цифру 5-15 рублей для одного хозяйства, смотря по количеству дойного скота, величинѣ хозяйствъ и проч.

Сѣно продавалось копнами посотенно, на Чуйскомъ трактѣ пудами. Сотня копенъ стоитъ 8-15 руб.; пудъ 10-15 коп. Годовой доходъ отъ продажи сѣна въ 1 хозяйствѣ колеблется отъ 10 до 20 рублей.

Продажа шкуръ характеризуется слѣдующими данными:

Обычно скотскія и лошадиныя шкуры продаютъ по 1 р.-2 р.-3 р., и общій доходъ въ хозяйствѣ отъ этой продажи представляетъ колебанія отъ 10 до 75 руб. въ годъ, въ зависимости отъ количества содержимаго скота.

Хлѣбъ продаютъ отъ 30-50 коп. пудъ ячменя, 35-60 коп. пудъ пшеницы и 15-20 коп. пудъ овса.

Колебанья цѣнъ зависитъ отъ времени года, удаленности пунктовъ отъ главныхъ районовъ земледѣлія и проч.

Продажа сосредоточена главнымъ образомъ въ Лѣвобережномъ районѣ—на Уймонской степи.

Скупщиками различныхъ мѣстныхъ продуктовъ въ Алтаѣ являются торгующіе въ селеніяхъ: разночинцы, крестьяне, переселенцы, и рѣже богатые инородцы.

Шерсть въ большей части Алтая скупается по 1 р.-1 р. 50 коп. пудъ, шкуры лошадиныя по 2 р. 50 к.-3 руб.

Лиственичная сѣра по 2 р. 50 к. (продается же по 10-15 к. фунтъ) пудъ[1]). Соль пріобрѣтается на озерахъ Барнаульскаго уѣзда, за 1000 и болѣе верстъ по 25 коп. пудъ, продается по 60-70 к. пудъ.

Торговцы, проживающіе въ поселкахъ и селеніяхъ южнаго Алтая, устанавливаютъ на продукты своего торга такія цѣны, которыя гарантируютъ имъ въ каждой данной мѣстности сбытъ предмета съ весьма высокимъ процентомъ прибыли.

Болѣе обычными цѣнами при этихъ операціяхъ являются слѣдующія:

Чай русскій кирпичный («курагапъ»)	1 р. 10 к. 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к. кирп.
« чуйскій «	2 р. кирп.
бязь	18 к. арш.
даба	2 р. 80 к.-3 р. кусокъ 16 арш.
свинецъ	20 к. фун.
порохъ	1 р. 10 к. и 1 р. 20 к. фун.
ножи	20-25 коп. штук.
листовой табакъ	15-20 коп. фунт.

[1]) Мы не говоримъ здѣсь о видной отрасли мѣстной торговли моральими рогами, т. к. этому предмету удѣлена особая глава въ II выпускѣ III тома настоящаго изданія.

соль	60-70 коп. пудъ.
выдѣланная кожа	6 р. 50 к.-7 р. шт.
черненая «	8 р. «

Шкуры въ обмѣнъ за весь этотъ товаръ принимаются со скидкой 20-25%, противъ существующихъ ярмарочныхъ цѣнъ, такъ что если на ярмаркахъ стоимость коневыхъ шкуръ опредѣляется въ 2 р. 50 к.-2 р. 80 к., скотскихъ въ 3 руб. 50 коп.,—то торговцы принимаютъ ихъ «кругомъ» по 2 р.

Ярмарочныя цѣны всѣхъ товаровъ, указанныхъ выше слѣдующія:

Чай русскій кирпичный	1 р. кирпичъ
« чуйскій «	1 р. 80 к. кирп.
бязь	13-14 к. арш.
даба	2 р.-2 р. 60 к. кус. (16 ар.)
свинецъ	12 к. фун.
порохъ	1 р. фун.
табакъ	1 р. 20 к.-1 р. 50 к. ф.
выдѣланная кожа	5 руб.

При пріобрѣтеніи всѣхъ этихъ предметовъ мѣстнаго потребленія инородцы или прямо кредитуютъ у продавцевъ или обращаются за деньгами къ своимъ же богатымъ инородцамъ подъ будущій промыселъ орѣха и звѣря.

Указываютъ, что въ настоящее время русскіе купцы вообще неохотно даютъ инородцамъ деньги, такъ что приходится кредитоваться уже у своихъ. Условія же кредита у своихъ таковы: беря напр. съ осени 3 рубля, инородецъ обязывается на слѣдующее лѣто доставить «торбока» т. е. бычка, стоющаго 4-5 руб.

Многіе инородцы бываютъ вынуждены запродавать своихъ телятъ года за два впередъ и болѣе, причемъ 2-3 годовые торбоки идутъ за 1 кирпичъ чая.

Туземное населеніе вообще является опутаннымъ почти неоплатными долгами, которые вынуждаютъ ихъ сдавать въ опредѣленныя руки всю промысловую добычу.

Приложеніе къ главѣ о звѣроловствѣ.

Чтобы дать понятіе о степени удаленности мѣстъ звѣроваго промысла отъ пунктовъ, гдѣ промышленники живутъ, приведемъ нѣкоторыя этого рода данныя, собранныя при опросахъ промышленниковъ.

Жители урочища **Келей** звѣровать ходятъ въ вершину р. Мата́ (бѣлка, колонокъ), р. Караголъ (бѣлка), по Келеялю Н. и В. (лисица), р. Шибета (бѣлка), р. Уба Чер. и Бѣл. (соболь, бѣлка, рысь, медвѣдь, россомаха). По окрестностямъ Келея (козлы); по Алею и Иртышу (сурокъ).

Жители р.р. **Чарыша** и его притоковъ: Кона, Ябачина и Козюля промышляютъ звѣря въ вершинѣ р.р. Б. и Ч. Уба (соболь, медвѣдь, колонокъ, рысь, бѣлка, рассомаха, выдра,—бѣлка и соболь преимущественно), Болчирчанаты (пр. Убы Черной), тѣ же звѣри, Кумиръ (пр. Чарыша), тѣ же звѣри горностай, хорекъ, лисица (рыжая), р. Кочо-Тугурюкъ (пр. Иртыша, соболь и тѣ же, что и выше), р. Чарышъ—вершина его (бѣлка, колонокъ, рассомаха,—больше бѣлка), вершины Кокъ-Су (тѣ же), р.р. Тюгурюкъ (притокъ Кокъ-Су), Ануй и Песчаная (тѣ же звѣри, кромѣ соболя), за Иртышъ въ степь (за суркомъ).

Жители с. Маріинска охотятся за бѣлкой по тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ бьютъ орѣхи (см. главу объ орѣх. пром.), за лисицами и козлами по окрестнымъ горамъ, и выдрой по притокамъ р. Песчаной.

Жители р. Песчаной (вершины ея) и ея притоковъ звѣруютъ за бѣлкой по тѣмъ же рѣчкамъ, гдѣ бьютъ и орѣхи. Ѣздятъ въ вершину р. Кокъ-Су и Урсула. Козловъ, лисицъ, колонковъ и выдру бьютъ по горамъ рѣки Песчаной съ притоками; сурка бьютъ за Иртышемъ и въ вершинѣ р. Катуни. Медвѣдей бьютъ по вершинѣ Чарыша и Кокъ-Су. Соболя бьютъ р. Кайрыкунъ (пр. Чарыша) Б. и Ч. Ульба.

Жители с. Ильинска охотятся за бѣлкой по тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ и орѣхи. Козловъ и лисицъ бьютъ по окрестнымъ горамъ. Выдру бьютъ по р. Песчаной выше и ниже селенія. Волковъ около селенія.

Жители аиловъ по р. Мал. Барагашъ (пр. Бѣл. Барагаша) звѣруютъ по р.р. Аскатъ, Кулата, (бѣлка, козелъ, колонокъ, лисица, волкъ), Песчаная (выдра).

Жители аиловъ по р. Карлыкъ звѣровать ходятъ за Иртышъ, въ киргизскія степи, ходятъ весной и въ началѣ лѣта. Главный предметъ охоты—сурокъ.

Жители аиловъ по р. Курготу (Катанда) бѣлкуютъ изъ 100 вер. На ближайш. мѣст. по одному, на дальн. съ товарищами 5-6 человѣкъ. Козла гоняютъ артелью по утрамъ.

Промыселъ зимой. Добываютъ звѣря ради шерсти. Охотятся за лисицей, волкомъ, зайцемъ, колонкомъ, кабаргой.

Жители с. Купшекень звѣруютъ по р.р. Б. Ульгумень, Купчигень, Б. и М. Яламанъ (соболь, лисица—за соболью больше ходятъ по М. Яламану, за лисицей—Б. Яламану), въ верховьяхъ р.р. Сумульты и Кодрикъ (соболь).

Жители с. Аюла, охотятся за бѣлкой на Семинскомъ бѣлкѣ, козловъ бьютъ около своихъ аиловъ и по бѣлкамъ.

Жители с. Кара-Су, охотятся за бѣлкой и другими звѣрями въ тайгѣ по р.р. Кара-Кокшѣ, Сара-Кокшѣ, Уйменю, Пыжѣ, вершинѣ Иши и Кара-Су.

Жители с. Баспаулъ уходятъ промышлять въ ближайшія мѣста къ Баспаулу, гдѣ водятся бѣлки- въ Чертагонѣ—12 вер.; въ Караютѣ—20 вер.; въ Токъ-Шускъ—15 вер.; въ Байгорѣ—30 вер.—все это горы; затѣмъ въ Бежельбекѣ (лугъ) и въ Соогонѣ—40 верстъ.

Жители аиловъ по Телецкому озеру, ур. Чадра, по Чулышману (Котырыкъ), Конзунь, Иландѣ, расположенныхъ въ вершину Чулышмана, мѣст. Чадра охотятся за бѣлкой по вер. р. Ульгона, Оныша, Чель-Чи, Орнота, соболя бьютъ исключительно по р. Чель-Чи; мораловъ по верх. Улагана и Чель-Чи, медвѣдя и козловъ—по всемѣстно, тоже лисицы и колонки, и оленей бьютъ на бѣлкахъ, но этихъ мало вообще.

Жители Башкауса звѣруютъ по самымъ ближайшимъ мѣстамъ къ Башкаусу—р. Чебдарю за колонкомъ; медвѣдя бьютъ больше около Телецкаго озера въ 30 вер. отъ Башкауса; охота на морала—въ 1 день ѣзды по р. Чебдарю, Уймеию (въ вершинѣ), впад. въ Катунь, въ Уйордашъ, въ Тусколѣ (въ Башкаусѣ).

Самое отдаленное мѣсто промысла—3 дня по р. Чебдарю.

Жители аиловъ по р. Кокорю (пр. Чуи выше Кошъ-Агачъ), расположенныхъ въ Чуйской степи, звѣруютъ въ Кошъ-Агачинской степи (Чуйской) степныхъ козловъ—иреней, по Башкаусу (буна, морала, бѣлка, сохатыхъ, лось), по верховьямъ Чуи (сурокъ, волкъ и лисица).

Жители аиловъ по р. Уландрыкъ (пр. Чуи) звѣровать ходятъ по слѣд. р.р.: Уландрыку (сурокъ, горный баранъ, степной козелъ (иреня), лисицы, волковъ), Башкаусу (бѣлка и др.) верш. Чаганъ-Бургазы.

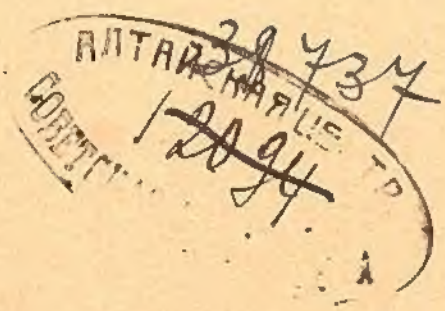
Жители аиловъ по р.р. Архыту (вершинѣ) и Кораголу (прит. Архыта) звѣровать ходятъ по р.р. Кораголу (сурки), Кокъ-Су (сурокъ), Асаха (сурокъ), Язадоръ, Кокъ-Су (бѣлка), Асаха и Кокъ-Су (соболь), а по окрестнымъ горамъ бьютъ буновъ.

ЧУЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Авторскія поправки, сдѣланныя послѣ печатанія.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
2	2 св.	Баспаула	Баспаула
3	4 св.	сторону р. Иша	сторону р. Иши
—	5 св.	притокѣ послѣдней Аедорхану	притокѣ Аедорхану
4	5 св.	кедрачи меньше	кедрачей меньше
—	18 св.	по р. Тоотычему	по р. Тоотыгему
11	4 св.	по р. Каирлыкъ	по р. Карлыкъ
—	8 св.	Ангудай	Онгудай
12	6 св.	условій этого района	условій этотъ районъ
—	17 св.	продуктовъ промысла	мѣстъ промысла
20	4 св.	горнаго Алтая. Русскіе промышленники	горнаго Алтая русскіе промышленники
—	6 св.	между ними промышленниками и инородцами.	между ними, и промышленниками, инородцами.
24	13 св.	населенія. Изъ данныхъ	населенія. Изъ данныхъ
25	3 св.	„толкана“	„талкана“
27	3 св.	онъ успѣлъ	онъ успѣетъ
33	11 св.	обмывающей долину.	омывающей долину
34	7 св.	Сотниковъ	Ситниковъ
—	5 св.	мѣсто нахожденія	мѣстонахожденіе
37	15 св.	въ с. Бештильтырѣ	въ с. Бешпильтырѣ
42	5 св.	относительно выдѣлки кедровыхъ орѣховъ и звѣринаго промысла въ стойбищахъ Алтая русскимъ народомъ.	„относительно выдѣлки кедровыхъ орѣховъ и звѣринаго промысла въ стойбищахъ Алтая русскимъ народомъ“.
46	14 св.	принадлежавшаго народу	принадлежавшаго ихъ народу
50	6 св.	Управляющаго Кабинета	Управляющаго Кабинетомъ
60	11 св.	и необходимымъ	и необходимымъ занятіемъ
72	15 св.	Такъ	Такіе
—	2 св.	за расходы	на расходы
74	13 св.	развертки денегъ	развертку денегъ
75	3 св.	инородцевъ; о чемъ они	инородцевъ, о чемъ они
98	1 св.	промыселъ добыча звѣря	промыселъ добычи звѣря
—	13 св.	рядъ цифръ; во первыхъ	рядъ цифръ во первыхъ
101	примѣчаніе	см. главу	см. главу Кедровый промыселъ
103	5 св.	не надежныхъ	ненадежныхъ
106	1 св.	палъ. Отчего инородцы	палъ, отчего инородцы
—	11 св.	Курѣ	Каурѣ
108	2 св.	чилишъ	Чилишъ
109	3 св.	Чагаль-Бургазъ	Чагань-Бургазы
110	13 св.	другихъ данныхъ	этихъ данныхъ
—	14 св.	взять	всѣхъ
—	15 св.	съ территоріи имѣется	территоріи имѣется
—	16 св.	нами же показаньями	тѣми же показаніями
—	7 св.	—вершина Чулышмана служитъ	вершина Чулышмана—служатъ
—	2 св.	спросъ,	спросъ;
111	9 св.	ямурашка	ямурашка
112	4 св.	шкурки; капканъ	шкурки. Капканъ

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
115	4 сн.	добыча и выше	добыча выше
—	3 сн.	хозяйство, понижены же	хозяйство; пониженіе же
116	6 сн.	самострѣлами; въ среднемъ	самострѣлами, что въ среднемъ
118	4 св.	и—по 10 коп.	—по 10 коп.
119	13 св.	въ ч. Ануѣ	въ Ч. Ануѣ
—	17 сн.	въ Алекманарѣ	въ Елекманарѣ
120	14 сн.	Канрлыкъ	Канрлыкъ
121	4 сн.	промысла мы наглядным̀ъ	промысла, мы наглядным̀ъ
123	3 св.	опредѣлены распространенности промысловъ	опредѣлена распространенность промысла
125	9 св.	условій	усилій
132	7 св.	самаго промысла,	самаго промысла
133	13 сн.	—и исключительно	—исключительно
134	8 св.	(пиковая)	(тиковая)
136	18 сн.	по 11	по 14
138	13 сн.	противусреднихъ цифръ развитія,	противу среднихъ цифры развитія
141	18 св.	считая,	но считая,
143	15 св.	или для всѣхъ	для всѣхъ
145	8 сн.	къ сѣверному инородческому населенію	къ инородческому населенію
150	1 св.	уже есть	же есть
152	13 сн.	нанимаетъ	нанимаютъ
153	10 св.	причиной все же болѣе и для русскаго населенія все тѣ же причины—гибель скота	причиной являются—гибель скота
154	12 св.	срочнаго	сроковаго
156	11 св.	харьюзъ	хайріузъ
—	14 св.	харьюзъ	хайріузъ
—	19 св.	½ харьюза	½ п. хайріуза
157	15 св.	харьюзъ	хайріузъ
—	17 сн.	Бруслинова	Русинова
158	17 св.	часовъ.	часозъ не указано.
160	15 сн.	волость	волости
161	5 сн.	есть изъ	есть и изъ
—	примѣч.	За наличности	за наличники
162	2 сн.	13	14
163	7 св.	497	597
—	9 сн.	его, инородца некультурности	его, некультурности

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
17	17 св.	мѣнять мѣста глядя „по орѣху“	мѣнять мѣста, глядя „по орѣху“
26	4 сн.	помоши	помощи
35	15 св.	Тренихина,	Тринихина,
39	18 св.	земельно-лѣсными имѣніями	земельно-лѣснымъ имѣніемъ
40	11 сн.	являвшагось	являвшагося
55	7 св.	мы выдѣлили ту группу	мы выдѣлили эту группу
102	6 св.	Въ прочемъ	Впрочемъ
106	10 св.	даничи	демичи
—	14 св.	не современно	несвоевременно
112	8 св.	загнали соболь.	загнали соболя.
123	4 св.	промысловъ дѣятельности	промысловой дѣятельности
125	4 св.	крупныхъ	крутыхъ
—	16 св.	резиденцію	резиденція
126	4 св.	и идутъ	идутъ
—	4 сн.	поинадлежатъ	принадлежатъ
131	4 сн.	на р Купшекенѣ доходъ	на р. Купшекенѣ; доходъ
—	3 сн.	на р. Купшекень	на р. Купшекенѣ
133	5 сн.	будетъ	беретъ
134	8 сн.	извоза Чернь	извоза является Чернь
138	15 сн.	слѣдовало ожидать;	слѣдовало ожидать
142	4 сн.	обязаны	обязанные
—	2 сн.	какъ	какой
143	8 св.	подъ сходъ	подъ съѣздъ
152	12 св.	бельше	больше
156	1 св.	которые	которыя
158	16 сн.	Шлею	Шлеи
160	16 св.	домами церквами	домами и церквами
161	4 св.	на одного	ни одного
164	6 сн.	велечинъ	величинѣ